

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

40 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 40 (382) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Ада Лавлейс* (1815–1852), английский математик.

Августа Ада Кинг, графиня Лавлейс, урожденная Байрон, родилась в Лондоне. Ее отцом был прославленный английский поэт Джордж Байрон, а матерью — Анна Изабелла Милбенк. Супружеская жизнь четы не задалась, поэтому дочь лорд Байрон видел единжды в жизни, когда девочке исполнился месяц. Поэт подписал документы о разводе и навсегда покинул Англию. Ада осталась единственной законной дочерью Байрона.

В детстве Ада часто болела, ее мучили головные боли, сильно сказавшиеся на зрении, а после перенесенной кори она долгое время оставалась парализованной. Однако это не мешало развиваться острому уму девочки. Математические способности она унаследовала от матери: Анна Изабелла в юности проявляла талант в области точных наук, за что бывший супруг называл ее «королевой параллелограммов».

Важным моментом в научной биографии Ады стало знакомство с Чарльзом Бэббиджем. Математик, оценивший выдающиеся способности девушки, пригласил ее посмотреть прототип своей разностной машины. Ада очень увлекалась изобретением математика и старалась как можно чаще посещать Бэббиджа, который, находясь под впечатлением от аналитических талантов юной леди Лавлейс, дал девушке прозвище «вольшебница чисел».

Спустя некоторое время Ада занималась переводом с французского лекции Бэббиджа об аналитической машине, которую записал итальянский математик Луиджи Менабреа. К переводу прилагались заметки Лавлейс, причем они были в три раза больше статьи. Причиной тому стала неподготовленность британского научного сообщества к написанному Менабреа: ученые Англии не интересовались этой темой, и Аде пришлось объяснять принцип работы механизма. Работу Лавлейс оценили высоко, о ее труде положительно отзывался сам Майкл Фарадей. В одном из комментариев Ада подробно описывала алгоритм, по которому на аналитической машине можно было вычислить числа Бернулли. В дальнейшем эту работу признали первой программой, возможной к воспроизведению на компьютере, несмотря на то, что машина Бэббиджа так и не была сконструирована при жизни Ады. В записях Лавлейс предвещала изобретению Бэббиджа огромное будущее, говоря, что эта машина в дальнейшем сможет самостоятельно заниматься созданием формул, музыки и живописи. А вот возможность появления искусственного интеллекта Ада отрицала, считая, что аппарат не в силах породить ничего, что выходило бы за пределы вложенных в него человеком алгоритмов.

В 1844 году в письме к подруге Лавлейс писала о желании создать математическую модель, описывающую принцип работы нервной системы, однако начать этот труд она не успела. Возможно, причиной интереса к неврологии стала теория матери о том, что ее дочь может сойти с ума, якобы унаследовав психическую нестабильность от отца. В рамках работы над этим вопросом графиня даже встречалась с Эндрю Кроссом, английским ученым и исследователем электричества.

Достижения Ады и ее вклад в информатику до сих пор остаются предметом споров. Исследователи сомневаются, имеет ли графиня Лавлейс право на титул первого программиста. Противники этой точки зрения утверждают, что программы разрабатывала не она, а Чарльз Бэббидж, а сама Ада занималась популяризацией аналитической машины. Сторонники признания Лавлейс как первого программиста утверждают, что ее работы по вычислению чисел Бернулли удивительно точны и тонки для своего времени и не идут ни в какое сравнение с тем, что ранее писал Бэббидж. Однако большинство исследователей сходятся в том, что Ада Лавлейс стала единственным человеком, который в полной мере оценил потенциал аналитической машины и сумел предвидеть, какие изменения в человеческую жизнь принесут подобные исследования.

Интересный факт: несмотря на споры о научных достижениях Лавлейс, известно, что термины программирования «рабочая ячейка» и «цикл» введены именно ею.

В свои 17 лет девушка была представлена ко двору и снискала в светском обществе репутацию главной красавицы сезона, чему поспособствовал ее выдающийся ум. В 1835 году Ада стала леди Кинг, выйдя замуж за Уильяма, 8-го барона Кинга, который затем унаследовал титул лорда Лавлейса. В браке родилось трое детей — сыновья Байрон и Ральф и дочь Анна Изабелла.

Сороковые годы XIX столетия стали для Лавлейс богатыми на скандалы. Во-первых, ее подозревали в изменах мужу, а во-вторых, женщина слишком увлекалась азартными играми. Неудачные ставки на лошадей привели к потере значительной суммы денег, что заставило Аду предпринять попытку создания математической модели для успешных ставок. Результатом стали еще большие долги, вынудившие Лавлейс признаться во всем мужу.

Ада Лавлейс умерла, как и отец, в 36 лет. Причиной смерти стала кровопотеря из-за кровопускания, которым женщину пытались вылечить от рака матки. В последние дни жизни Ады распорядилась отдавать ее мать, из-за чего к смертному одру не допустили многих друзей и близких. По распоряжению Лавлейс, ее похоронили рядом с отцом, в семейном склепе Байронов.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Акулинина Т. Ю.

Правовая природа и признаки контрактных правоотношений79

Ануфриева А. В., Квятковская А. В.

Семья как субъект права социального обеспечения.....82

Герцикова И., Чебоньян Т. Г.

История становления крестьянского (фермерского) хозяйства в России84

Гребенева Е. М.

Сущность биржи.....86

Гребенева Е. М.

Организационная структура биржи.....88

Джиба Е. С.

Анализ статистических данных по дорожно-транспортным происшествиям91

Джиба Е. С.

Проблемы административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение вреда.....94

Диброва А. Р.

Предупреждение мошенничества с использованием банковских карт96

Жигулин С. Д.

Особенности правового регулирования банкротства строительных организаций, привлекающих денежные средства участников долевого строительства98

Заречанская Т. В.

Юридические конструкции в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации100

Захаров Е. И.

Проблемы правового регулирования обеспечения экологической безопасности102

Иерусалимская Е. А., Маркина М. В.

Направления развития налогового законодательства и налоговой системы103

Иерусалимская Е. А., Маркина М. В.

Проблемы налогового законодательства РФ на современном этапе105

Казакова Л. А.

К вопросу об осуществлении и защите наследственных прав и интересов107

Кирса А. С.

Защита прав несовершеннолетних граждан в РФ108

Ковалёва С. И.

Проблемы определения личной собственности супругов при разводе110

Конвисарева Л. П., Тумбасова Е. Р.,

Тумбасов П. Д.
Правовые особенности банкротства муниципальных предприятий.....112

Кургузова Е. Ю.

Основания и порядок проведения местных референдумов: общее и особенное в различных субъектах Российской Федерации116

Линева А. С.

Правовые риски, связанные с приобретением недвижимости частными лицами.....117

Моногарова А. В.

Перспективы наделения интернет-сайта статусом объекта авторского права119

Мужжавлева Д. С.

Солидарная модель социального государства....120

Мухин И. А., Тумакова А. В.

Понятие корпоративного контроля122

Находкин Н. В., Купцова М. Н.

Современные тенденции и закономерности развития договорного регулирования и правоприменения.....124

Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В.

О некоторых вопросах цифровизации деятельности кадровых подразделений в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга.....126

Первышина С. А.

Подзаконные нормативные акты в системе государственной и муниципальной службы ...134

Сивова Д. С.

Действие свойства преюдициальности
в субъективных пределах законной силы
судебного решения 136

Солопова Е. Н.

Теоретические основы договора дистанционной
купли-продажи 139

Соснина Д. Д.

Правовое регулирование государственного
кредита 143

Сычёв Д. С.

Теоретико-правовой анализ развития процедуры
государственной регистрации договорной
ипотеки как ограничения (обременения) вещного
права на объект недвижимости 144

Тедеева Л. В.

Понятие, признаки и особенности создания
государственной корпорации 146

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовая природа и признаки контрактных правоотношений

Акулинина Татьяна Юрьевна, студент магистратуры
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть приняты во внимание в законотворческой практике с целью устранения выявленных пробелов и недостатков и создания теоретической основы для его совершенствования

Ключевые слова: контрактная система в сфере закупок, контрактные правоотношения.

В условиях развития рыночной модели хозяйствования в России возросла значимость контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее — контрактная система). Данный факт объясняется тем, что посредством контрактной системы осуществляется непосредственное расходование основной части финансовых ресурсов государства, направляемых на регулирование социально-экономических процессов, поддержания обороноспособности и безопасности государства, а также обеспечение в целом деятельности публично-правовых образований. Ключевой задачей контрактной системы является обеспечение выполнения функций и полномочий государства с соблюдением принципов целесообразности, результативности и эффективности в расходовании публичных финансов.

Система государственных и муниципальных закупок — специфический институт, являющийся неотъемлемой частью финансовой системы государства, инструментом макроэкономического регулирования, способствующим развитию экономики государства в целом. Следовательно, от оперативного и результативного регулирования отношений, складывающихся в рамках реализации контрактной системы, зависит не только экономическая эффективность расходования ресурсов государства, но и результаты выполнения последним своих функций.

Вместе с тем правоприменительная практика указывает на определенные недостатки, существующие как в правовом регулировании контрактных отношений в сфере закупок, так и при их реализации. В данном аспекте можно указать на следующие: отсутствие необходимых дефиниций и фундаментальных научных исследований, рассматривающих правовую природу контрактных правоотношений; неопределенность правового регулирования и отсутствие единообразного подхода к отдельным элементам контрактной системы в сфере закупок, к определению принадлежности контрактной системы в си-

стеме права. В связи с этим, научный интерес и теоретическую ценность представляют изучение сущности контрактных правоотношений, совершенствование правового механизма реализации таких отношений.

Контрактная система в сфере закупок как институт регулирует общественные отношения, которые возникают в процессе реализации контрактной системы в сфере закупок при осуществлении финансовых расходов на государственные и муниципальные нужды, при осуществлении закупок и заключении государственных контрактов, а также при осуществлении контрольных функций уполномоченными на осуществление контроля органами власти и общественными объединениями. Следовательно, можно сделать вывод, что в процессе реализации контрактной системы в сфере закупок возникает множество отношений, имеющих многоплановый характер. В процессе реализации контрактной системы в сфере закупок участвует совокупность лиц, а непосредственными «исполнителями» законодательства о контрактной системе являются субъекты контрактных правоотношений. Однако следует отметить, что правовое понятие «контрактные правоотношения» ни в одном нормативном акте, в том числе в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе), не выработано. Это в свою очередь вызывает в практической деятельности объективные трудности. Рассмотрение понятия «контрактные правоотношения» считаем необходимым, начать с изучения субъектов правоотношений, регулируемых законодательством о контрактной системе в сфере закупок.

Субъектный состав участников контрактной системы в сфере закупок значительно расширен по сравнению с утратившим силу Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». В число субъектов контрактных правоот-

ношений входят: органы, уполномоченные на регулирование контрактной системы в сфере закупок; органы, уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок; заказчики; участники закупок (поставщики (подрядчики, исполнители)); уполномоченные органы (учреждения); эксперты; специализированные организации; операторы электронных площадок; кредитные учреждения.

Специфической особенностью заказчиков как особых субъектов контрактных правоотношений является наделение их большим объемом правомочий при проведении государственных закупок, что находит свое непосредственное отражение в содержании их юридического статуса, поскольку лишь посредством деятельности заказчиков государство может выполнять все взятые на себя перед гражданами обязательства в области государственных закупок. При этом Левченко М. В. указывает, что в случае, когда заказчиком по государственному контракту, заключенному для обеспечения государственных нужд, выступает юридическое лицо, обладающее необходимыми финансовыми средствами, выделенными ему на эти цели из соответствующего бюджета, подлинным заказчиком должно признаваться публично-правовое образование: Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование [4, с. 4].

Понятие участник закупки более широкое. Оно включает и признаки, характерные для потенциального участника рынка, и признаки победителя и заинтересованных лиц. Так, согласно пункту 3 статьи 3 Закона о контрактной системе участник закупки — любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, за исключением юридического лица, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в утверждаемый в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 284 Налогового кодекса Российской Федерации перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении юридических лиц (далее — офшорная компания), или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Как отметила Левченко М. В.: «Основываясь на судебной практике, понятие «участник государственных закупок» возможно определить как лицо, которое претендует на заключение государственного контракта и имеет целью его заключить, которое выражает свое волеизъявление путем совершения каких-либо действий по обращению с заявкой на участие в закупочной процедуре или путем подачи необходимых для участия в закупочной процедуре документов, и кандидатура которого не была отклонена заказчиком при вскрытии или рассмотрении заявок на участие в закупочной процедуре» [4, с. 5].

Разработка юридического механизма осуществления государственных закупок является ключевой задачей, поскольку направлена на достижение основной цели права реализации субъективных прав и исполнения обязанностей. Также необходимо отметить, что контрактные отношения имеют целью

обеспечение государственных (муниципальных) нужд или нужд иных юридических лиц, созданных с государственным участием, носят последовательный многоэтапный характер и возникают, развиваются на следующих этапах: планирование закупок; осуществление закупок (обоснование закупок, нормирование, определение поставщика, заключение и исполнение государственного контракта); мониторинг, аудит и контроль в сфере закупок. Однако, принимая во внимание тот факт, что осуществление государственных и муниципальных закупок осуществляется за счет средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации, считаем необходимым, дополнить вышеуказанный перечень этапом финансирования удовлетворения государственных и муниципальных нужд (доведение бюджетных ассигнований и (или) лимитов бюджетных обязательств до субъектов, предоставление субсидий).

Таким образом, по субъектному составу контрактные правоотношения можно разделить на следующие виды: отношения, складывающиеся между заказчиками (получателями бюджетных средств) и главными распорядителями (распорядителями) средств бюджета и внебюджетных источников финансирования; отношения, складывающиеся между заказчиками и участниками государственных (муниципальных) закупок; отношения, складывающиеся между участниками государственных (муниципальных) закупок; отношения, складывающиеся между участниками закупок (или заказчиками) и органами, уполномоченными на осуществление защиты прав и законных интересов субъектов контрактных отношений.

Так, Е. Н. Кудряшова определяла контрактные отношения как «отношения, включающие набор правил, структурирующих в пространстве и во времени обмен между двумя (и более) экономическими агентами посредством определения обмениваемых прав и взятых обязательств и механизма их соблюдения» [3, с. 23].

Д. С. Бенц предложил рассматривать контрактные отношения как «особую форму экономических отношений между как минимум двумя субъектами по поводу обмена правами собственности на основе сложившейся в экономике системы институтов» [2, с. 76].

О. В. Анчишкина указала, что «под контрактными отношениями понимается особый институт российской экономики, в котором стороной договора выступают публично-правовые образования, а целью сделки является обеспечение нужд государства и общества» [1, с. 61].

М. В. Шмелева под контрактными отношениями понимает «особую разновидность гражданских правовых отношений, характеризующихся многообразием видов и классификаций» [6, с. 314].

С вышеприведенными взглядами нельзя не согласиться, действительно, законодательство о контрактной системе в сфере закупок базируется на положениях гражданского законодательства и вопросы контрактной системы оперируются гражданско-правовыми категориями. Тем не менее, Закон о контрактной системе также регулирует такие вопросы, как обоснование начальной максимальной цены контракта, норми-

рование и планирование закупок, что позволяет рассматривать контрактную систему в контексте финансового права. Кроме того, отправной точкой контрактной системы в сфере закупок является определение (формирование) государственных (муниципальных) нужд в зависимости от целей, задач и функций государства, а также процесс финансирования государственных и муниципальных нужд в соответствии с бюджетным законодательством.

В этой связи, считаем необходимым разделить точку зрения Левченко М. В., которая рассматривает контрактные правоотношения как «целостную правовую систему, состоящую из совокупности элементов, неразрывно связанных между собой и взаимообусловленных, развитие которых происходит на шести следующих друг за другом этапах. Элементами первого и второго этапов являются доведение лимитов бюджетных обязательств до конкретных заказчиков, формирование и размещение государственного заказа, элементами третьего этапа юридические действия по проведению закупочных процедур; элементами четвертого и пятого этапов — реализация субъективных гражданских прав и исполнение обязанностей, касающихся заключения и исполнения государственного контракта; элементами шестого этапа — совершение юридически значимых действий по подготовке и сдаче юридических документов о проделанной аналитической работе, касающейся стоимости и количества заключенных государственных контрактов или договоров и их исполнения».

Анализ подходов к контрактным отношениям, складывающихся при проведении государственных и муниципальных закупок, показал отсутствие в научной литературе определения, в полной мере отражающего их сущность. В связи с этим видим целесообразность его формулирования.

Контрактные правоотношения — это сложные общественные отношения, складывающиеся между главными распорядителями (распорядителями) бюджетных средств и заказчиками по доведению бюджетных ассигнований и (или) лимитов бюджетных обязательств, между заказчиками и юридическими лицами, участвующими в закупочных процедурах, с целью заключения государственного (муниципального) кон-

тракта, и направленные на обеспечение государственных (муниципальных) нужд и нужд иных юридических лиц в товарах, работах и услугах посредством реализации взаимосвязанных этапов, а также отношения, возникающие в процессе проведения контроля реализации контрактной системы в сфере закупок.

Малыхина Е. А. под сложными общественными отношениями понимает такую его структуру, когда отдельные части одного и того же отношения регулируются нормами различных отраслей права ввиду включенности этих частей в предмет правового регулирования различных отраслей права [5, с. 249].

Таким образом, из предложенного определения можно вывести следующие признаки контрактных отношений: гражданско-правовые отношения, которые могут выступать как отдельный гражданско-правовой институт или подотрасль гражданского права; бюджетные отношения, которые могут выступать как правовой институт финансового права; отношения, возникают между субъектами гражданского оборота, обладающими специальным правовым статусом; носят последовательный многоэтапный характер; основанием возникновения контрактных правоотношений являются государственные закупки; постоянно интегрируются с Интернет-ресурсами.

Резюмируя вышеизложенное, предлагается внести дополнение в статью 3 Закона о контрактной системе. Пункт 23 статьи 3 Закона о контрактной системе изложить в следующей редакции: «контрактные правоотношения — это сложные общественные отношения, складывающиеся между главными распорядителями (распорядителями) бюджетных средств и заказчиками по доведению бюджетных ассигнований и (или) лимитов бюджетных обязательств, между заказчиками и юридическими лицами, участвующими в закупочных процедурах, с целью заключения государственного (муниципального) контракта, в отдельных случаях — договора, и направленные на обеспечение государственных (муниципальных) нужд и нужд иных юридических лиц в товарах, работах и услугах посредством реализации взаимосвязанных этапов, а также отношения, возникающие в процессе проведения контроля реализации контрактной системы в сфере закупок».

Литература:

1. Анчишкина О. В. Экономические и правовые особенности контрактных отношений как особого института российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 3. С. 61–77.
2. Бенц Д. С. Природа контрактных отношений корпораций // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 5 (186). Вып. 25. С. 67–76.
3. Кудряшова Е. Н. Институциональные соглашения в условиях естественной монополии: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / Е. Н. Кудряшова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экон. фак. — М.: ИНФРА-М. 2004. 111 с.
4. Левченко М. В. Правовая основа механизма реализации контрактных правоотношений, складывающихся при осуществлении государственных закупок // Постулат. 2018. № 11. С. 1–9.
5. Малыхина Е. А. Особенности финансово-правового регулирования отношений, возникающих в процессе реализации контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2014. № 2 (97). С. 249–253.
6. Шмелева М. В. Контрактные правоотношения: понятия и классификация // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе. Материалы II Всероссийской научной — практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 314–319.

Семья как субъект права социального обеспечения

Ануфриева Анна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент;
Квятковская Алена Владимировна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье автор предпринимает попытку определения возможности отнесения семьи к субъекту права социального обеспечения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, семья, государственная социальная помощь, субъект правоотношений.

Семья является одним из ранних социальных институтов, который реализует функции по рождению, воспитанию, уходу за детьми. Семейные отношения возникли и были закреплены еще в римском праве. В те времена выделялся институт брака и семьи, закреплялись юридические отношения между супругами, детьми и родителями, опеке и усыновителях. В до-революционное время, после 1917 года, семейные отношения регулировались гражданским законодательством. И только с принятием Кодекса о браке и семье РСФСР семейное право было выделено в самостоятельную отрасль права.

Субъекты правоотношений — это граждане и организации, которые могут быть участниками правоотношений, носителями субъективных прав и обязанностей. Для правоотношений по социальному обеспечению характерен особый состав субъектов, а также особые взаимоотношения между ними. В качестве одной стороны здесь выступают физические лица. Обязанные субъекты здесь — органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации [1, с. 108].

С развитием видов социального обеспечения, возникла необходимость рассматривать семью — как субъект. Необходимо разработать меры на активацию роли семьи как субъекта семейной политики. Данные меры должны включать в себя систему принципов, организационных, экономических, правовых и информационных мер, направленных на улучшение условий и повышения качества жизни каждой семьи в стране. Семейная политика должна быть направлена как на поддержку отдельных семей, так и на оказание помощи всему институту семьи. Общество нуждается в сильной семейной политике по ряду причин. Во-первых, она является социальным инструментом, сплачивающим общество, и позволяет снижать социальную напряженность в обществе. Субъект права социального обеспечения — это лицо либо группа лиц, реализовавших свою правосубъектность лично или через законных представителей и вступивших в конкретное правоотношение по социальному обеспечению [2, с. 46–47].

В нормах статьи 38 Конституции РФ государство объявляет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В статье 1 Семейного кодекса РФ закреплено: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

Некоторые исследователи семейных правоотношений считают, что поскольку очень сложно определить семью как устойчивое социально-правовое явление (в связи с большим количеством критериев и характеристик), то и на законодательном уровне не стоит давать определение семьи, а рассматривать субъектом семейных правоотношений только членов семьи, но

не семью в целом. Семейный кодекс не дает определения семьи, лишь указывает недостаточно четкое перечисление членов семьи. Следовательно, семья как таковая не рассматривается в качестве самостоятельного субъекта права. Во всех имущественных отношениях права и обязанности имеют только отдельные члены семьи [3, с. 62].

Противоположной точки зрения придерживаются, например, С. А. Муратова и соавторы. Они указывают на то, что «семья» как самостоятельное понятие встречается в тексте ряда статей СК РФ (ст. 1, 2, 31, 54, 57, 122, 154 и др.). Авторы утверждают, что в семейном законодательстве при употреблении термина «семья» речь идет о правах и обязанностях ее членов как совершенно отдельных субъектов семейно-правовых отношений, что лишь подчеркивают сложность такого социально-правового феномена, как семья. Правовая взаимосвязь членов семьи является непременным условием ее существования. С. А. Муратова делает вывод, что в семейном праве семья выступает как единый коллективный субъект, члены которого также являются самостоятельными субъектами семейных правоотношений [3, с. 62].

Некоторые авторы, такие как Л. В. Сотникова и Ф. О. Дзгоева в правоотношениях по поводу семейных пособий, предлагают более внимательно рассмотреть субъектный состав, исходя из получателей: 1) субъектом выступают непосредственно дети (единовременное пособие при рождении ребенка); 2) субъектом выступает мать, родившая ребенка (пособия по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности); 3) лицо, осуществляющее уход за ребенком, лицо, ухаживающее за больным членом семьи (ежемесячное пособие на период ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет, пособие по временной нетрудоспособности в связи с болезнью члена семьи).

Семья должна получить в качестве коллективного субъекта право на социальное обеспечение, по мнению М. В. Филипповой, при принятии государственной помощи, основой получения которой является достаток семьи в целом, а не отдельных ее членов (такие семьи закон определяет как малоимущие семьи).

Соглашаясь, что субъектом правоотношений, которые происходят по поводу предоставления государственной социальной помощи, выступает малоимущая семья, и является носителем правоспособности, непосредственно указанной в законе, Л. В. Сотникова делает конкретизацию, что семья, как коллектив, не может обладать дееспособностью, поскольку права и обязанности, происходящие из правоотношений по поводу

оказания государственной социальной помощи, могут осуществиться только дееспособным представителем семьи (например матерью или отцом).

В общетеоретических исследованиях рассматривать семью в качестве «коллективного субъекта» невозможно, поскольку она не в полной мере является носителем правосубъектности совместно, однако каждый из членов семьи обладает этим качеством индивидуально. Законодатель может использовать термин «семья» в законотворческом процессе при фиксации круга лиц, имеющих право на тот или иной вид социального обеспечения и необходимых условий их предоставления. На текущем этапе, по мнению Т. С. Гусевой, появились явные предпосылки, которые делают возможным признать семью субъектом права, а также и ее правосубъектность в отдельных случаях, когда удовлетворяются, с одной стороны, общие интересы семьи, а с другой стороны, преследуется публичный интерес государства — поддержание и защита семьи как социального института с целью выполнения присущих ей функций [8, с. 68]. Поэтому полагаем возможным анализировать семью в качестве коллективного субъекта, проводя систематизацию субъектов права социального обеспечения в зависимости от социального, а не от правового статуса.

В праве социального обеспечения субъектами правоотношений являются, с одной стороны, граждане (семьи), с другой стороны, государство в лице органов государственной власти и местного самоуправления, и общественные организации, участвующие в социальной защите населения в Российской Федерации [5, с. 14.]. В статье 11 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» 1966 г., закреплено, что к субъектам относятся физические лица — граждане, в том числе иностранные граждане и лица без гражданства, лица с двойным гражданством, а также семья, за которыми закон признает право, при наступлении определенных обстоятельств, стать субъектами правоотношений по социальному обеспечению. Данное положение основано на международных нормах [7].

Е. Г. Азарова в своей статье отмечает: «представление в литературе по конституционному праву и праву социального

обеспечения того, что ребенок — при наличии у него семьи — может получать блага социального обеспечения не напрямую как личность — человек и гражданин, а как часть конкретной семьи в виде целенаправленной его поддержки. Не случайно в научной и учебной литературе неоднократно говорится о социальном обеспечении человека и его семьи, о необходимости определения понятия семьи как самостоятельного субъекта права социального обеспечения. Это представление опирается и на международно-правовые акты, где нередко фигурирует понятие «человек и его семья» [6, с. 74].

Подводя итог, можно сделать вывод, что определение субъектов семейных правоотношений во многом схоже с определением субъектов в гражданских правоотношениях, что еще раз подтверждает схожесть гражданских и семейных правоотношений. Законодательное закрепление определения понятия семьи необходимо, оно обусловлено как практической, так и теоретической разумностью, созданием результативного механизма правовой защиты семьи, гарантирующего стабильность и устойчивость института семьи в российском обществе и государстве. В свою очередь это позволит укрепить и популяризовать семейные ценности и традиции.

Учитывая, тот факт, что некоторые нормативные правовые акты, направленные на поддержку детей (например, направление средств материнского капитала на ипотечный кредит), улучшают жилищные условия всей семьи в целом, а не отдельного ребенка. Или статья 7 Федерального закона от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» определил, что семья представляется как субъект социального права по получению отдельных видов социальной помощи. Мы считаем, что необходимо рассматривать семью как субъект права социального обеспечения и для этого есть правовые основания, это способствует выходу из кризиса института семьи и прививанию обществу уважения к традиционным функциям семьи, а также единообразному подходу в понимании круга членов семьи, имеющих право на тот или иной вид социального обеспечения (например, пенсии по потери кормильца, ежемесячной страховой выплаты, пособия по временной нетрудоспособности во время ухода за больным членом семьи и др.).

Литература:

1. Шайхатдинов, В. Ш. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата / В. Ш. Шайхатдинов. — 2015: Издательство Юрайт, 2015. — 717 с. — Текст: непосредственный.
2. Акатнова, М. И. Право человека на социальное обеспечение в международных актах, законодательстве зарубежных стран и России: специальность 12.00.05 «трудовое право; право социального обеспечения»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Акатнова Мария Игоревна; ГОУ ВПО «Московской государственной юридической академии» имени О. Е. Кутафина. — Москва, 2009. — 235 с. — Текст: непосредственный.
3. Рашидова, А. И. Семья в российском праве / А. И. Рашидова. — Текст: непосредственный // *Universum: Вестник Герценовского университета.* — 2012. — № 3. — С. 58–63.
4. Благодир, А. Л. Система права социального обеспечения: специальность 12.00.05 «трудовое право; право социального обеспечения»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Благодир Алла Леонтьевна; ГОУ ВПО «Московской государственной юридической академии» имени О. Е. Кутафина. — Москва, 2014. — 430 с. — Текст: непосредственный.
5. Лагутин, И. Б. Право социального обеспечения: учеб. пособие / И. Б. Лагутин, Е. С. Шахова, Н. Воронов, и Е. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2015. — 156 с. — Текст: непосредственный.
6. Азарова, Е. Г. Конституционные гарантии социального обеспечения детей / Е. Г. Азарова. — Текст: непосредственный // *Журнал российского права.* — 2015. — № 2. — С. 65–81.

7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. — Текст: электронный // Сайт ООН: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 20.09.2021).
8. Гусева, Т. С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: монография / Т. С. Гусева. — Пенза: Изд-во ПГПУ, 2011. — 227 с. — Текст: непосредственный.

История становления крестьянского (фермерского) хозяйства в России

Герцикова Ингрид, студент магистратуры

Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Чебошнян Татьяна Гайковна, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В научной литературе существует разные точки зрения относительно того, с какого исторического момента следует отталкиваться при изучении вопроса о становлении крестьянского (фермерского) хозяйства в России.

Бобышева И. Н. говоря об исторических аспектах развития крестьянских (фермерских) хозяйств указывает, что первоначальной формой организации сельскохозяйственного производства была община [1, с. 70].

Возникновение общины, как института крестьянского самоуправления, относится к древнейшим временам российской истории. Она объединяла крестьян, давала возможность противостоять натиску землевладельцев, совместно выполнять сельскохозяйственные работы.

С начавшейся в XI–XII веках феодальной раздробленностью доминирующее значение приобрела вотчина. Вотчина являлась одним из видов феодальной поземельной собственности, передавалась по наследству, могла отчуждаться и дробиться по воле ее владельца.

Монгольским нашествием на Русь в тринадцатом веке сельское хозяйство было меньше затронуто, чем промышленность и ремесленное производство. Тем не менее, оно привело к резкому сокращению численности сельского населения.

На малоосвоенных окраинах страны, в основном на территории Поморья и Сибири проживали, так называемые, черносошные крестьяне. Они несли повинность в пользу государства, а не помещиков, и потому считались лично независимыми. В XIV веке начинается захват их земель крупными феодалами.

Рубежом закрепощения крестьянства считается 1497 год, когда Иваном III был выпущен Судебник, ставший единым законодательным кодексом для всех земель русских. Данным документом ограничивалось право перехода крестьян от одного феодала к другому.

Если в двенадцатом-тринадцатом веках основной формой ренты, взимаемой с крестьян, является продуктовая рента, с конца XV века начинает взиматься также рента денежная. Эти виды ренты иначе назывались оброком.

Судебником 1497 года также была положена основа местной системы. Её развитие предполагало передачу больших территорий земель, занятых крестьянами, помещикам в награду за государственную, военную службу. Земля передавалась вместе с крестьянами, помещик как правило продолжал нести службу. Таким образом, в XV веке продолжается закрепощение крестьянства, усиливается его эксплуатация.

В XVI веке в Судебнике 1550 года также закреплялись ограничения на переход крестьян от одного феодала к другому. Главным элементом в сельскохозяйственном производстве становится барщина. Барщина в отличие от оброка представляла собой трудовую повинность. Крестьяне закреплялись за землями и должны были выполнять определенные работы.

В XVII веке эксплуатация крестьян продолжает усиливаться. Сопротивляясь тенденциям увеличивающегося гнета, происходит отток населения в северную часть страны, где эксплуатация крестьян была наименьшей. В XVIII веке продолжается усиление крепостничества, увеличивается размер барщины и оброка. Все это вызывает крестьянские волнения и протесты.

19 февраля 1861 года Манифестом императора Александра II крепостное право было отменено. Кузнецов А. Г. указывает, что именно с этого момента началось непосредственное становление и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства в России [2, с. 116]. На основании данного Манифеста и Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, крестьяне получали личную свободу, и продолжали пользоваться той землей, которой они пользовались до отмены крепостного права. Однако собственность на данную землю оставалась за помещиками. Крестьяне могли приобрести ее только путем выкупа, а до этого считались временнообязанными и продолжали исполнять оброк или барщину.

28 декабря 1881 года император Александр III, продолжая крестьянскую реформу, начатую своим предшественником, издал Закон о прекращении временнообязанных отношений крестьян с помещиками и об обязательном выкупе земельных наделов. В связи с изданием данного закона уже в 1883 году категория временнообязанных крестьян исчезла: часть из них сумела оформить выкупные сделки, другая часть лишилась земли. После ликвидации временнообязанных отношений субъектом собственности стала крепостная община. Община регламентировала их хозяйственную деятельность, запрещала переезжать. В целом совместное владение и пользование имуществом рассматривалось скорее не как общая собственность всех членов общины, а скорее, как ограничение прав каждого отдельного её члена. Таким образом, получив свободу от помещиков, крестьяне попали в зависимость от общины.

Как указывает Кирста К. С., в начале XX века в России фермерство только формировалось. Особую интенсивность этому процессу придала Столыпинская аграрная реформа [3, с. 33],

которая началась в 1906 году. Её основными направлениями стали: передача наделов в собственность крестьян, постепенное упразднение сельской общины как коллективного собственника земель, широкое кредитование крестьян, скупка помещичьих земель для перепродажи крестьянам на льготных условиях, землеустройство, позволяющее оптимизировать крестьянское хозяйство за счёт ликвидации чересполосицы. Таким образом, аграрная реформа брала курс на создание крепкого единоличного собственника. 14 июня 1910 года Николай II подписал закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении», согласно которому за крестьянами, входившими в общину, закреплялись в личную собственность участки наделной земли.

Земельная реформа дала серьезный толчок экономике крестьянской России. К 1915 году на площади 18 миллионов десятин стали самостоятельно хозяйствовать 2 миллиона крестьян. Более 3,5 миллионов переселенцев отправилось осваивать просторы Сибири. За период земельной реформы валовой сбор зерна удвоился [1, с. 72]. Однако первая мировая война, а затем и революция не позволили завершить Столыпинскую реформу.

В первый год после революции 1917 года новым руководством России были предприняты попытки кодифицировать земельное законодательство. В целях упорядочения и создания устойчивого трудового единоличного хозяйства в мае 1922 года был принят закон «О трудовом землепользовании» и постановление «По вопросу о кодексе земельных законов», был утвержден Земельный кодекс РСФСР, вступивший в действие 1 декабря 1922 года.

Земельный кодекс РСФСР собрал воедино и кодифицировал всё действовавшее и не противоречившее новым условиям и новой политике законодательство, расширив при этом государственное регулирование земельных отношений.

В начальный период строительства социализма в России крестьянское хозяйство является доминирующим по производству сельскохозяйственной продукции и получает право на пожизненное владение и пользование землей. Средства производства находятся в частной собственности, что является основой единоличного крестьянского двора. Правовое положение крестьянского двора определялось нормами раздела 5 «О дворе» Земельного Кодекса РСФСР 1922 года [4, с. 181–182].

В 1927 году руководством страны взят курс на коллективизацию советской деревни. Коллективизация происходит путем объединения отдельных крестьянских хозяйств в колхозы и совхозы. Данные коллективные хозяйства становятся основной формой сельскохозяйственного производства.

«Возникновение и существование современных крестьянских хозяйств связано с периодом коллективизации, особенностями перехода крестьянства к крупному общественному производству, необходимостью самообеспечения продуктами питания. Следовательно, исторические корни крестьянских хозяйств заложены в приусадебных участках крестьянских дворов» — указывает Лазарева О. С. [4, с. 183].

В 1961 году новой Программой Коммунистической партии Советского Союза, личные подсобные хозяйства были названы пережитком капитализма. И как следствие подлежали ликви-

дации. Это безусловно отрицательно сказалось на объемах производства сельскохозяйственной продукции.

Крестьянское (фермерское) хозяйство как товаропроизводящее семейно-трудовое объединение в сельском хозяйстве стало возрождаться с начала 1990-х годов.

Молчанов А. А. указывает, что само понятие крестьянское (фермерское) хозяйство впервые было введено в оборот Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348–1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [55, с. 70]. Крестьянское (фермерское) хозяйство было определено как самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, представленный отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющий производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков. Таким образом, законодатель наделил крестьянское (фермерское) хозяйство статусом юридического лица.

Большое значение имел и Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374–1 «О земельной реформе». Целью реформы стали создание различных форм хозяйствования на земле, многоукладность экономики, рациональное использование и охрана земель [6, с. 114]. Закреплялось право индивидуальной, коллективно-долевой и коллективной совместной частной собственности на землю. Был определен порядок выдела земельной доли и имущественного пая колхозников и работников совхозов. Кроме того, земля могла предоставляться в аренду или в пожизненное наследуемое владение, пользование.

01 января 1995 года вступила в силу часть первая Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которой крестьянское (фермерское) хозяйство перестало значиться в системе юридических лиц [7].

С 1995 года крестьянские (фермерские) хозяйства начали оформлять свой статус по-новому, субъектом правовых отношений выступал глава хозяйства, являющийся индивидуальным предпринимателем. Таким образом, под создаваемым хозяйством стало пониматься договорное объединение граждан, порождающее по общему правилу право общей совместной собственности на общее имущество, регистрируемое в качестве хозяйства, а его главе автоматически присваивался статус индивидуального предпринимателя [8, с. 61].

Следующие значительные изменения в законодательстве, связанные с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, были сопряжены с принятием Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [9]. На основании данного закона Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348–1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» утрачивал свою силу. С одной стороны новый закон закрепил, что крестьянские (фермерские) хозяйства действуют без образования юридического лица, с другой стороны статьей 23 этого закона было закреплено, что за крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, созданными как юридические лица в соответствии с Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348–1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», сохраняется статус юридического лица на период до 01 января 2010 года. Впоследствии законодателем неоднократно вносятся поправки, связанные с продлением данного срока.

Согласно действующей редакции статьи 23 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» крестьянские (фермерские) хозяйства, которые созданы как юридические лица в соответствии с Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», вправе сохранить статус юридического лица без временных ограничений. То есть, эти крестьянские (фермерские) хозяйства могут действовать в этом статусе бессрочно.

30 декабря 2012 года Федеральным законом № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» был введен пункт 5 статьи 23 Гражданского Кодекса Российской Федерации, согласно которому граждане вправе заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве. Главой крестьянского (фермерского) хозяйства

может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя [10].

Кроме того, данным законом в Гражданский Кодекс Российской Федерации была введена статья 86.1, согласно которой крестьянские (фермерские) хозяйства теперь получили возможность создаваться в качестве юридических лиц.

Таким образом, в настоящее время крестьянские (фермерские) хозяйства могут создаваться и осуществлять свою деятельность и как юридические лица, и как крестьянские (фермерские) хозяйства, не являющиеся юридическими лицами.

Генезис российского законодательства о крестьянском (фермерском) хозяйстве указывает на то, что крестьянское (фермерское) хозяйство в России имеет долгую и непростую историю своего становления. Его современное правовое положение является результатом этого нелегкого исторического пути. Использование опыта предыдущих поколений будет способствовать наиболее эффективному решению возникающих в этой сфере проблем и более четкому пониманию направлений и перспектив его дальнейшего развития.

Литература:

1. Бобышева И. Н. Исторические аспекты развития крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств // Вестник НГИЭИ. — 2013. — № 5 (24). — С. 70–77.
2. Кузнецов А. Г. Становление и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства в России // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2007. — Т. 19 — № 45 — С. 116–119.
3. Актуальные вопросы в науке и практике.
4. Сборник статей по материалам X международной научно-практической конференции / отв. ред. А. Р. Халиков. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. — 277 с.
5. Лазарева О. С. Историческая самобытность крестьянских (фермерских) хозяйств России. [Электронный ресурс]. // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. — 2004 — № 8. — С. 179–187. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11739917_55546243.pdf. (Дата обращения 25.08.2021).
6. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — СПб: Санкт-Петербургский университета МВД России, 2013. № 4(60). — С. 68–72.
7. Кузнецов А. Г. Законодательство, регулирующее деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2007. — Т. 19 — № 45 — С. 113–116.
8. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, введен в действие с 1 января 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. 5 дек. — № 32.
9. Бычко М. А., Комаревцева И. А. Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства: особенности становления, современное состояние и перспективы развития // Правовая политика и правовая жизнь. — 2018. — № 2. — С. 58–65.
10. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. 16 июня. — № 24.
11. Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. 31 дек. — № 53 (часть I).

Сущность биржи

Гребенева Екатерина Михайловна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье автор пытается определить понятие биржи и рассмотреть ее основные функции и элементы.

Ключевые слова: рынок, ценные бумаги, организации, Банк России, биржа.

Адам Смит, основатель экономической науки, впервые предложил концепцию «экономического человека», ко-

торая означала, что люди движимы эгоизмом и стремятся к наживе и богатству. Биржа как раз и является тем самым местом

наживы, где довольно высокие риски и столь же высокий выигрыш.

Биржевое дело — особая область рыночной экономики. Его основные принципы схожи с обычной торговлей, но процессы протекают совершенно иначе. Биржевые торги продолжают привлекать новых участников.

Биржа как инструмент экономики прочно вошла в современное общество. Это место оптовой торговли определенным видом товара, которая осуществляется в строго отведенном месте и в установленное время. Торги являются публичными.

Биржа с правовой точки зрения — это юридическое лицо, созданное с целью обеспечения бесперебойного функционирования товарных и валютных рынков, ценных бумаг и производственных финансовых инструментов.

Иными словами биржа является местом заключения сделок между покупателями и продавцами, причем, чаще всего это происходит с использованием услуг посредников. Посредники в биржевой торговле представляют интересы как производителей товаров и владельцев ценных бумаг, так и интересы покупателей.

Биржа является организованным рынком, на котором формирование цен происходит ежедневно и только под влиянием спроса и предложения. Фиксация цен с последующей публикацией производится в начале и в конце рабочего дня. Все участники биржевой торговли подчиняются единым правилам и имеют одинаковые условия для осуществления сделок и торговых операций.

Биржа является частью финансовой мировой системы. Сложившиеся цены на валюту, различные виды сырья интересуют весь мир. От цен на мировых биржах, так или иначе, зависит каждый человек. Для примера можно привести популярный товар — чай. Допустим, что чайные плантации подверглись нашествию вредителей и урожай оказался крайне низким. Это отразится на повышении стоимости чая на биржевых торгах и, как следствие, конечной потребительской цене.

Если говорить более конкретно, то у каждого государства есть свой финансовый рынок. Так в Российской Федерации финансовый рынок состоит из валютного рынка, денежного (кредитного) рынка, рынка капиталов, рынка ценных бумаг и рынка драгоценных металлов. Прозрачная, гибкая и эффективная система регулирования финансового рынка является важным условием успешного функционирования финансового рынка.

Долгое время в Российской Федерации система государственного регулирования, контроля и надзора за финансовым рынком была крайне неэффективна в связи с тем, что данные функции были распределены между различными министерствами и ведомствами и функции имели свойство пересекаться и дублироваться. Конечно, все это приводило к торможению развития экономики страны. Вследствие пересмотра взглядов на данное разделение функций контроль над деятельностью всех участников рынка ценных бумаг был аккумулирован в Центральном банке Российской Федерации. Также Банку России были переданы полномочия и нормативно-правовое регулирование в сфере финансовых рынков Федеральной службы по финансовым рынкам. Теперь в сфере нормативно-право-

вого регулирования ЦБ РФ наделен полномочием по принятию нормативных правовых актов по вопросам своего ведения, что предусматривалось и ранее, но в связи с расширением сфер ведения Банк России сможет принимать правовые акты по большому числу вопросов.

Вместе с тем регулирование, контроль и надзор за некоторыми сегментами финансового рынка выведены за пределы компетенции Банка России. Так, Минфин России осуществляет регулирование в сфере формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений. Для выполнения этой функции ему предоставлено полномочие по принятию нормативных правовых актов в сфере формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений. Минтруд России осуществляет регулирование и контроль за соблюдением Пенсионным фондом РФ законодательства о формировании и об инвестировании средств пенсионных накоплений, исключая функции контроля за Пенсионным фондом РФ, которые возложены на ЦБ РФ. Антимонопольный контроль на финансовом рынке, как и ранее, осуществляет Федеральная антимонопольная служба. Совет директоров Центробанка принял решение о ликвидации Службы Банка России по финансовым рынкам и о создании в составе центрального аппарата Банка 9 новых структурных подразделений, в компетенцию которых будет входить развитие и функционирование финансовых рынков: Департамент развития финансовых рынков; Департамент допуска на финансовые рынки; Департамент сбора и обработки отчетности некредитных финансовых организаций; Департамент страхового рынка; Департамент коллективных инвестиций и доверительного управления; Департамент рынка ценных бумаг и товарного рынка; Главное управление рынка микрофинансирования; Главное управление противодействия недобросовестным практикам поведения на финансовых рынках; Служба Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров.

Основными их функциями являются:

- регистрация выпусков (дополнительных) эмиссионных ценных бумаг, их проспектов и отчетов об итогах выпуска;
- лицензирование деятельности финансовых некредитных организаций;
- контроль и надзор за деятельностью финансовых некредитных организаций;
- согласование и регистрация документов финансовых некредитных организаций;
- выдача предписаний и разрешений финансовым некредитным организациям;
- ведение реестров (финансовых некредитных организаций, их саморегулируемых организаций, аттестованных лиц и др.);
- аккредитация организаций, осуществляющих аттестацию специалистов финансового рынка, информационных агентств и т.д.;
- присвоение статуса центрального депозитария;
- составление протоколов и рассмотрение дел о привлечении к административной ответственности лиц, нарушивших законодательство о финансовом рынке (за исключением кредитных организаций и их должностных лиц).

Элементы состава фондовой биржи, определяющие ее эффективное функционирование:

- торговая система, ее функция — сбор предложений о покупке и продаже ценных бумаг;
- расчётная палата осуществляет функцию ведения учета денежных средств всех участников торгов и функцию контроля за списанием необходимых сумм со счетов контрагентов и осуществление денежных переводов;
- депозитарный центр обладает функцией контроля над распределением ценных бумаг между участниками рынка

и функцией оформления права для новых держателей активов, а также проведением расчетно-клиринговых сделок по ценным бумагам;

- независимые регистраторы, их функции — сбор информации об эмитентах и владельцах активов и передают ее потенциальным инвесторам, учет оборота ценных бумаг компании-эмитента и ведение общего реестра;
- институт маркетмейкеров осуществляет функцию поддержки разницы цен по купле и продаже в определённых пределах.

Литература:

1. Сурманидзе И. Н., Кирилловых А. А. Фондовая биржа как главный организатор торговли на рынке ценных бумаг // Российская государственность в XXI веке (государственно-правовые институты и политические процессы в России: прошлое, настоящее, будущее) сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. — 2016.
2. Бутова Э. Ю. Сущность и особенности функционирования фондовых бирж // Экономика и социум. — 2016. — № 7 (26).
3. Айсачев А., Умаралиева М. Фондовые биржи и их функции // Вестник современных исследований. — 2018. — № 7.3 (22).

Организационная структура биржи

Гребенева Екатерина Михайловна, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье автор пытается определить элементы организационной структуры биржи.

Ключевые слова: биржевой совет, срочный рынок, совет секции, доллар США, денежный рынок, иностранная валюта, бумага, валютный рынок, биржа, фьючерс.

Деятельность бирж регулируется как Центральным банком Российской Федерации, так и федеральным законом от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах». Согласно указанному закону биржей может являться только акционерное общество, имеющее лицензию биржи. После получения лицензии в течение шести месяцев биржа обязана создать и (или) совет секции каждой торговой (биржевой) секции. Положение о биржевом совете либо совете секции утверждается советом директоров биржи и должно содержать требования к членам биржевого совета, определять его количественный состав и порядок принятия им решений. Состав членов обоих советов формируется советом директоров биржи на срок не более двух лет, причем не менее 75 процентов их состава должны составлять представители участников торгов биржи или торговой (биржевой) секции. В состав биржевого совета или совета секции не могут входить лица, заключившие с биржей трудовые и (или) гражданско-правовые договоры об оказании услуг бирже. Также в них не должно входить более одного представителя от одного юридического лица.

Биржевой совет или совет секции рассматривает и принимает рекомендации уполномоченному органу биржи по вопросам:

1) изменения стоимости услуг по проведению организованных торгов;

2) внесения в правила организованных торгов изменений;

3) изменения клиринговой организации, осуществляющей клиринг обязательств из договоров, заключенных на организованных торгах;

4) изменения юридического лица, осуществляющего функции центрального контрагента;

5) по иным вопросам, предусмотренным документами биржи.

Биржевой совет или совет секции вправе давать органам управления биржи рекомендации по вышеуказанным вопросам. Если биржевой совет или совет секции не рекомендовал/не одобрил принятие решений по данным вопросам, то такие решения вступают в силу не ранее чем через три месяца со дня раскрытия соответствующих изменений.

Организационная структура биржи включает: фондовый рынок (рынок ценных бумаг), товарный рынок, срочный рынок, валютный рынок, денежный рынок. Биржа может включать все или несколько товарных рынков, тогда она будет называться универсальной, или состоять из одного вида рынка. Кратко рассмотрим каждую единицу структуры.

Фондовый рынок или рынок ценных бумаг является экономико-правовой отдельной структурой, в которой выпускаются, продаются и находятся в обращении ценные бумаги. К ценным бумагам можно отнести вексель, облигацию, чек, фьючерс, опцион, акцию и некоторые другие виды.

Участниками рынка ценных бумаг являются:

1. инвестор — физическое или юридическое лицо, вкладывающее собственные средства в ценные бумаги компаний с целью получения стабильно растущего дохода в долгосрочной перспективе;

2. эмитент — компания, выпускающая ценные бумаги;

3. профессиональные участники торгов — компании и частные лица, имеющие соответствующую лицензию и осуществляющие услуги посредника между первыми двумя участниками.

Эффективность функционирования экономики напрямую зависит от работы фондового рынка. Благодаря обращению ценных бумаг происходит перераспределение денежных средств между странами, отраслями экономики и предприятиями; привлечение инвестиций, необходимых для развития отдельных предприятий и отраслей в целом; фиксация прав владельца на собственность предприятия или долговые обязательства в зависимости от типа бумаг.

Рынок ценных бумаг включает предложение новых ценных бумаг (первичный уровень) и торговлю ценными бумагами, которые уже были выпущены и куплены (вторичный уровень). Вторичный уровень бывает внебиржевой, когда сделки заключаются без посредников между двумя контрагентами, которые берут на себя все возможные финансовые риски по операциям, и биржевой, когда приобретение ценных бумаг происходит без обязательного присутствия эмитента, а биржа выступает гарантом исполнения всех обязательств по сделке.

Самым популярным из всех видов рынков является товарный. Его определение дается статьей 4 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

Товарный рынок — сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее — определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Рынок товаров включает 3 составных элемента:

1. Товарное предложение, которое определяется массой товаров, направленных на реализацию. Основными его источниками являются: производство товаров в целом по стране, импортные закупки и товарные запасы продукции на складах.

2. Спрос представляет собой общую платежеспособную потребность граждан государства. Он полностью определяет запросы потребителей в совокупности с денежной величиной, которую они способны отдать за товар.

3. Цена является конкретным денежным выражением стоимости продукции на рынке. При этом стоимость будет отличаться от цены по ряду факторов: стоимостное выражение денег (на него напрямую будет влиять стоимость золота, через которое в конечном счете и выражается стоимость товаров); количество денег, находящихся в обращении, которое не соответствует объему замещающего их золота; потребительская стоимость и качество продукции (именно потребительские

свойства определяют соотношение цен между определенными товарами, их разновидностями и типами); условия реализации продукции зависят от колебаний предложения и спроса, влияющих на конъюнктурные изменения цен.

Еще одним элементом организационной структуры биржи является срочный рынок. Это площадка по торговле производными финансовыми инструментами, такими как фьючерсы и опционные контракты.

Фьючерсные контракты или фьючерсы — это биржевые контракты, которые заключаются между покупателем и поставщиком, о совершении сделки с активом (в соответствии со спецификацией, то есть с документом, характеризующим количественно-качественные характеристики актива) в определенную дату в будущем по количеству и цене, оговоренным в текущий момент времени. Однако на момент заключения сделки будущий покупатель и продавец могут не обладать предметом сделки, но обязаны зарезервировать в подтверждение своей платежеспособности и серьезности намерений гарантийное обеспечение, которое является своего рода предоплатой, часто составляющей около 10% от суммы планируемой сделки. Гарант сделки — биржа. При совершении подобной сделки получается, что если цена предмета сделки начинает увеличиваться, то ценность контракта на покупку актива по более низкой цене начинает расти, и наоборот. Например: при заключении договора о покупке актива за 1000 руб. вносится предоплата 100 руб., а актив растет в цене до даты исполнения контракта до 1100 руб., и тогда контракт можно продать по 1100 и получить 100 руб. прибыли на вложенные 100 руб., что будет являться 100% прибылью по сделке. За счет этого эффекта и происходят всевозможные спекулятивные сделки со срочными контрактами.

Фьючерсы бывают поставочными (получение актива по истечении контракта) и расчётными (получение прибыли или убытка от изменения цены).

При покупке постановочного фьючерса, покупатель обязуется в конце срока действия контракта выкупить у продавца базовый актив. Так как это обязательство, ни продавец, ни покупатель не могут отказаться от исполнения контракта, досрочно можно только заключить противоположную сделку, чтобы закрыть позицию.

При использовании расчётных фьючерсов по истечении срока действия контракта просто изменяется сумма на счетах покупателя и продавца. Если стоимость фьючерса выросла, то покупатель получает разницу между конечной и начальной ценой, а продавец эту разницу теряет.

Базовые активы для торгуемых фьючерсов можно разделить на несколько групп: индексы, акции, облигации, валюта и товарные контракты.

Индексы — это лишь обобщённая информация по той или иной группе акций или других биржевых товаров и не имеет физической природы, также не имеет поставки. Фьючерсы на биржевые индексы часто служат в качестве инструмента диверсификации инвестиционного портфеля. Зачастую их используют для простых спекуляций на разнице курсов.

Фьючерсы на акции являются поставочными. То есть по ним может быть заключена сделка на поставку либо списание

соответствующих бумаг. Но также с помощью данных фьючерсов можно извлекать спекулятивную прибыль. На срочном рынке торгуются фьючерсы на наиболее ликвидные акции компаний с максимальной капитализацией.

На срочном рынке выделяют 5 видов поставочных фьючерсных контрактов на облигации федерального займа: двухлетние, четырехлетние, шестилетние, десятилетние, пятнадцатилетние.

Фьючерсы на валюту — рынки, где совершаются конверсионные операции с валютой. В рамках торгов на срочном рынке могут быть представлены фьючерсы на следующие валютные пары: доллар США–российский рубль, евро–доллар США, евро–российский рубль, доллар США–японская йена, фунт стерлингов–доллар США, китайский юань–российский рубль, доллар США–швейцарский франк, доллар США–украинская гривна а также многие другие.

На срочном рынке торгуются товарные фьючерсы в расчетном режиме по следующим базовым активам: нефть, золото, серебро, палладий, платина и медь.

Помимо фьючерсных контрактов существуют также опционные контракты, для которых базовыми активами являются соответствующие фьючерсы. Перечень торгуемых опционов приблизительно совпадает со списком торгуемых фьючерсов.

Опционы целесообразно применять уже с момента приобретения фьючерсов на акции, так как по своей сути опцион — это биржевая страховка — контракт, дающий право продать купленный или купить проданный фьючерс по выбранной покупателем цене до даты экспирации за соответствующую стоимость (примерно 3–4% стоимости базового актива).

Отличие опционов в том, что они не обязывают, а разрешают купить актив по установленной цене в течение срока действия контракта. За такое право покупатель платит премию, в отличие от гарантийного обеспечения, она не возвращается.

Следующим элементом организационной структуры биржи является валютный рынок — это система устойчивых экономических и организационных отношений, которые создаются при осуществлении сделок продажи или покупки иностранной валюты, платежных документов, номинированных в иностранной валюте, и соглашений иностранных инвесторов по передвижению капитала. Иностранной валютой называются денежные знаки, которые находятся в обращении и являются законным платежным инструментом определенного иностранного государства.

Валютный рынок простыми словами это место, где происходит обмен валют, то есть их покупка с продажей. Участниками такого рынка являются: национальные банки, коммерческие банки, инвестиционные, страховые компании, коммерческие фирмы внешнего рынка, официальные биржи и брокеры, частные лица.

Сделки по купле-продаже иностранной валюты могут совершать лишь теми банками, которые получили лицензию Центрального Банка на проведение операций в иностранной валюте.

Участниками валютного рынка могут быть резиденты и нерезиденты Российской Федерации.

Сделки могут совершаться непосредственно на валютной бирже, а также на межбанковском валютном рынке в случаях, когда во взаимоотношения вступают два банка.

Рассмотрим последний элемент организационной структуры. Денежный рынок — экономические взаимоотношения с целью получения или предоставления денежных средств на короткие сроки (до одного года).

Инструментами денежного рынка являются:

1. Краткосрочные ценные бумаги (облигации, векселя, акцептированные банковские чеки, коммерческие бумаги, депозитные и сберегательные сертификаты).

2. Краткосрочные кредиты (межбанковские и коммерческие кредиты).

3. Сделки РЕПО (сделки купли-продажи ценных бумаг с обязательством обратной продажи или покупки через определённый срок по заранее определённой в этом соглашении цене).

Существует три категории участников денежных рынков. К первой категории относятся кредиторы или те, кто предоставляет деньги во временное пользование, то есть: банки, небанковские кредитные учреждения, другие финансовые организации. Вторая категория включает заемщиков или тех, кто берет деньги в займы, а именно: физические лица, государственные и муниципальные структуры, предприятия, организации и пр. Третья категория объединяет финансовых посредников, которые осуществляют связь между первыми двумя категориями участников денежного рынка, хотя их участие не всегда является необходимым. К ним относятся: банки, брокеры, дилеры и иные профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Все вышеперечисленные категории участников денежного рынка объединяет одна общая цель — все намерены извлечь свою выгоду. Кредиторы получают прибыль за счёт того процента под который они выдают займы. Заемщики намерены извлечь прибыль от использования взятых в кредит денежных средств. А выгода посредников состоит в комиссии, которую они взимают с кредиторов и заёмщиков за то, что сводят их вместе и нередко выступают гарантом заключаемой между ними сделки.

Самуэльсон П. говорил: «Связь между инвесторами и заемщиками осуществляется посредством фондовых бирж, которые обеспечивают возможность трансформации сбережений в инвестиции».

Сегодня доступ к биржам любого типа открыт для каждого человека. Не существует никаких преград на пути к биржевому азарту: можно участвовать в торгах не выходя из дома дистанционно с помощью компьютера/смартфона с помощью высокоскоростного интернета, а можно нанять брокерскую компанию. Электронная торговля построена на равенстве и доступности к бирже каждого человека в любом уголке земного шара. Шансы каждого на бирже равны, только одни обладают необходимыми знаниями в этой области и торгуют с уверенностью в завтрашнем дне, а другие идут ради интереса и либо выигрывают все, либо остаются ни с чем.

Зарабатывать деньги с помощью огромных потерь и огромного риска никто не принуждает. Но с каждым годом становится все больше желающих попытать свою удачу.

Литература:

1. Сурманидзе И. Н., Кирилловых А. А. Фондовая биржа как главный организатор торговли на рынке ценных бумаг // Российская государственность в XXI веке (государственно-правовые институты и политические процессы в России: прошлое, настоящее, будущее) сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. — 2016.
2. Бутова Э. Ю. Сущность и особенности функционирования фондовых бирж // Экономика и социум. — 2016. — № 7 (26).
3. Айсачев А., Умаралиева М. Фондовые биржи и их функции // Вестник современных исследований. — 2018. — № 7.3 (22).

Анализ статистических данных по дорожно-транспортным происшествиям

Джиба Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Актуальность исследования заключается в том, что большое количество выписанных штрафов в 2020 году приходится на нарушение скоростного режима, о именно 124 миллиона, за данным нарушением следует нарушение требований знаков и разметок, по данному нарушению выписано 13,6 миллионов штрафов, проезд на красный свет завершает тройку нарушений, а именно 5,2 миллиона выписанных штрафов. В статье представлен статистический анализ аварийности по России за 2020 год, проанализированы показатели социального риска в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в 2020 году.

Ключевые слова: правила дорожного движения, нарушения, безопасные автомобильные дороги, дорожно-транспортное происшествие.

Analysis of statistical data on violation of road traffic rules

The relevance of the study lies in the fact that a large number of fines issued in 2020 are due to violation of the speed limit, about 124 million, this violation is followed by a violation of the requirements of signs and markings, 13.6 million fines have been issued for this violation, driving at a red light completes three violations, namely 5.2 million issued fines. The article presents a statistical analysis of accidents in Russia for 2020, analyzing the indicators of social risk within the framework of the national project «Safe and High-Quality Roads» in 2020.

Key words: traffic rules, violations, safe roads, road traffic accident.

На нарушения скоростного режима приходится львиная доля выписанных в 2020 году штрафов — 124 миллиона. На втором месте по частоте нарушение требований разметки и знаков (13,6 миллиона), на третьем — проезд на красный (5,2 миллиона). Кроме того, российские водители часто выезжали на встречную полосу, ездили без ОСАГО, не пристегивались ремнями безопасности и не уступали дорогу машинам экстренных служб. В этой статистике также учтены постановления, выписанные инспекторами ГИБДД.

Что касается штрафов на основе данных с дорожных камер, то рост их количества по-прежнему связывается с увеличением числа самих комплексов автоматической фиксации, а также с расширением возможностей камер: всё больше комплексов замечают сразу несколько видов нарушений. В ближайшее время камеры будут, к примеру, вычислять автомобили, чьи владельцы не озаботились оформлением полисов «обязательной автогражданки».

При этом количество выявленных полицейскими нетрезвых либо отказавшихся от освидетельствования водителей выросло незначительно — всего на 0,3%, то есть до 550,7 тысяч случаев. 68,4 тысячи этих ситуаций переросли в уголовные дела.

В таблице 1 представим статистический анализ дорожно-транспортных происшествий по России за 2020 год.

На рисунке 1 представим динамику ДТП за 2020 год по федеральным округам.

Из таблицы 1 и рисунка 1 видно, что в центральном федеральном округе дорожно-транспортных происшествий больше, чем в других федеральных округах, а именно 33846 случаев, на втором месте Приволжский федеральный округ, в нем совершено 30172 случая, на третьем месте Сибирский федеральный округ — 16816 случая, наименьшее количество случаев у Северо-Кавказского федерального округа, а именно 6190 случая. Всего по России дорожно-транспортных происшествий — 137662 случая.

На рисунке 2 представим динамику погибших по федеральным округам в 2020 году.

Из таблицы 1 и рисунка 2 видно, что в центральном федеральном округе погибших больше, чем в других федеральных округах, а именно 3770 летальных исходов, на втором месте Приволжский федеральный округ, в нем погибших 3201, на третьем месте Южный федеральный округ — 2077 летальных исходов, наименьшее количество случаев у Дальневосточного федерального округа, а именно 1075 случая. Всего по России погибших — 15788.

На рисунке 3 представим динамику раненых по федеральным округам за 2020 год.

Таблица 1. Статистический анализ дорожно-транспортных происшествий по России за 2020 год

Регион	ДТП	Погибло	Ранено
Центральный федеральный округ	33846	3770	41746
Северо-Западный федеральный округ	14984	1357	18697
Южный федеральный округ	15215	2077	19313
Северо-Кавказский федеральный округ	6190	1148	8435
Приволжский федеральный округ	30172	3201	38947
Уральский федеральный округ	11112	1189	14672
Сибирский федеральный округ	16816	1971	21510
Дальневосточный федеральный округ	9327	1075	11850
Итого по России	137662	15788	175170

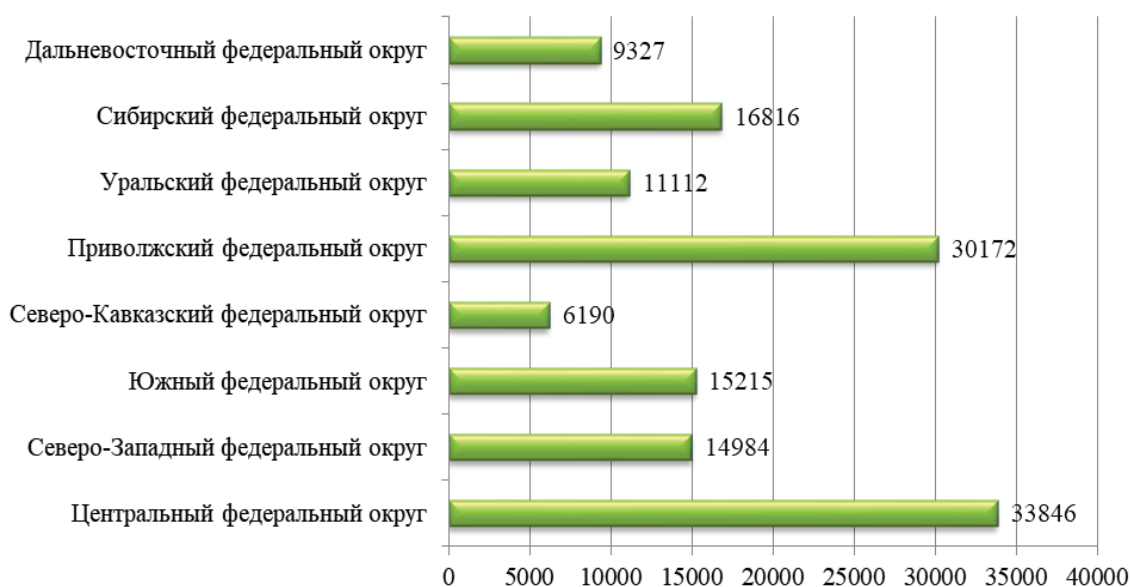
Составлено по официальным данным: <http://stat.gibdd.ru/>

Рис. 1. Динамика дорожно-транспортных происшествий за 2020 год по федеральным округам в России

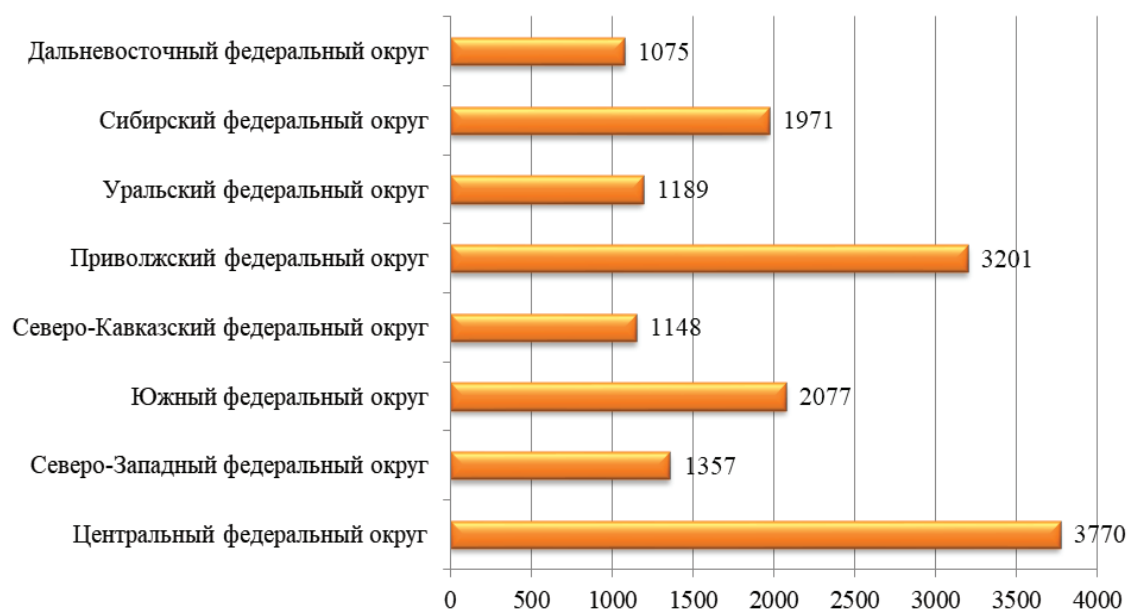

Рис. 2. Динамика погибших по федеральным округам в 2020 году

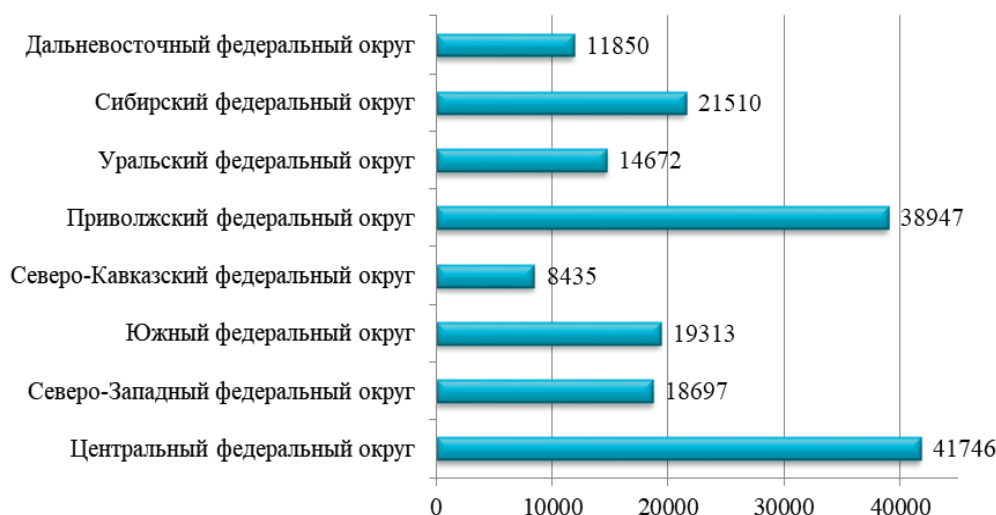

Рис. 3. Динамика раненых по федеральным округам за 2020 год

Из таблицы 1 и рисунка 3 видно, что в центральном федеральном округе раненых больше, чем в других федеральных округах, а именно 41746 случая, на втором месте приволжский федеральный округ, в нем раненых 38947, на третьем месте Сибирский федеральный округ — 21510 случая, наименьшее количество

случаев у Северо-Кавказского федерального округа, а именно 835 случая. Всего по России раненых в случае ДТП — 175170.

Далее представим статистический анализ показателей социального риска в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в 2020 году.

Таблица 2. Статистический анализ показателей социального риска в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в 2020 году

Регион	Численность населения	Погибло	Социальный риск	
			прогноз	факт
Центральный федеральный округ	39250960	3770	10,11	9,6
Северо-Западный федеральный округ	13941959	1357	9,6	9,73
Южный федеральный округ	16482488	2077	13,26	12,60
Северо-Кавказский федеральный округ	9967301	1148	12,02	11,52
Приволжский федеральный округ	29070827	3201	10,96	11,01
Уральский федеральный округ	12329500	1189	9,79	9,64
Сибирский федеральный округ	17003927	1971	10,66	11,59
Дальневосточный федеральный округ	8124053	1075	12,88	13,23
Итого по России	146171015	15788	10,90	10,80

Составлено по официальным данным: <http://stat.gibdd.ru/>

Из таблицы 2 видно, социальный риск по национальному проекту составляет по России 10,8%, в данный риск входит повышение цен на материалы, нарушение сроков работы, рост бюджетного дефицита и другое.

В рамках реализации мероприятий национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» запланировано применение новых технологий и материалов при строительстве и ремонте автомобильных дорог, внедрение ин-

теллектуальных транспортных систем, предусматривающих автоматизацию управления дорожным движением, применение энергосберегающих технологий освещения автомобильных дорог; увеличение количества стационарных камер фотовидеосъемки нарушений правил дорожного движения и др. Все это позволит, на наш взгляд, решить проблему по нарушению правил дорожного движения и сокращения дорожно-транспортных происшествий.

Литература:

1. Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/rBdyoIr3S9IDP8Q87lXXYaktpKWGc0NY.pdf> (дата обращения: 08.09.2021)
2. Официальный сайт Статистика ГИБДД // <http://stat.gibdd.ru/>

Проблемы административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение вреда

Джиба Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Административная ответственность, безусловно, является элементом и составной частью такого понятия, как юридическая ответственность. Она же является одним из фундаментальных институтов любой правовой системы государства, одним из существенных признаков права, необходимым элементом механизма его действия. В данной статье выявлены проблемы административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения, повлекшее причинение вреда и предложены рекомендации по устранению данных проблем.

Ключевые слова: административная ответственность, правила дорожного движения, штрафы, нарушения, дорожно-транспортное происшествие.

Problems of administrative responsibility for violation of road traffic rules that caused harm

Administrative responsibility is undoubtedly an element and an integral part of such a concept as legal responsibility. It is also one of the fundamental institutions of any legal system of the state, one of the essential features of law, a necessary element of the mechanism of its action. This article identifies the problems of administrative liability for violation of the Rules of Road Traffic, which caused harm, and offers recommendations for eliminating these problems.

Key words: administrative responsibility, traffic rules, fines, violations, road traffic accident.

Административное правонарушение имеет следующие признаки: всегда есть посягательство на любые приоритеты, а также на ценности государства или общества. Административное правонарушение, ущемляющее чьи-либо интересы и права; правонарушение отрицательно сказывается на жизни государства и общества, нарушает сложившийся общественный порядок; административное правонарушение является незаконным. Нормативно-правовые акты, касающиеся административных правонарушений, рано или поздно кодифицируются. Нужно понимать, что включить в код — значит систематизировать, упорядочить. Кодекс об административных правонарушениях РК, Украины, России и других стран имеет много общего. В принципе, система наказаний такая же.

Административное правонарушение — это противоправное деяние, противоречащее нормам, установленным законодательством. Может выражаться не только в действиях, но и в бездействии [1].

Поведение человека при всем этом должно быть от природы волевым. Дело в том, что человек должен осознать, что делает, понимать неизбежность наступления отрицательного результата. Административные правила направлены на сохранение государственной дисциплины, а также общественного порядка.

Административные правонарушения, примеры которых могут быть самыми разными, могут быть связаны с нарушением правил дорожного движения, правил поведения в общественных местах, правил торговли, рыболовства, охоты, правил военного учета и так далее. Нарушения правил дорожного движения и дорожно-транспортные происшествия часто идут рука об руку. Фактически, нарушение водителем основных правил дорожного движения часто играет ключевую роль в том, почему вообще произошла авария. Нарушения

могут варьироваться от превышения скорости до вождения в нетрезвом виде [2].

Дорожно-транспортные происшествия стали важной проблемой общественного здравоохранения, которую необходимо решать с помощью междисциплинарного подхода. Тенденция к травмам и смерти РТС становится тревожной странам.

Число смертельных и тяжёлых дорожно-транспортных происшествий растёт день ото дня и является реальной проблемой общественного здравоохранения для всех заинтересованных учреждений, чтобы предотвратить это, нужно менять подход к правилам и положениям, доступным для предотвращения дорожно-транспортных происшествий. Зачастую, неэффективным и половинным.

Создание осведомленности, строгое осуществление правил дорожного движения и научно-технические мероприятия являются необходимостью для того, чтобы предотвратить катастрофу общественного здравоохранения.

Дорожно-транспортные происшествия происходят чаще всего из-за безрассудного и быстрого вождения транспортных средств, не подчиняющихся правилам дорожного движения, отношение «права могучих» больших транспортных средств к меньшим транспортным средствам.

Безусловно, признание лица потерпевшим по делу об административном правонарушении необходимо, но причинно-следственная связь между нарушениями ПДД и наступившими последствиями должна устанавливаться постановлением по делу об административном правонарушении в процессе рассмотрения дела. На месте ДТП после выяснения обстоятельств дела, оформляя необходимые документы: протокол осмотра места ДТП, составление протокола об административном правонарушении либо вынесение определения об отказе в возбуж-

дении дела об административном правонарушении (что бывает довольно часто).

Административная ответственность за нарушения ПДД или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшие причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, установлена ст. 12.24 КоАП РФ.

С точки зрения телесных повреждений пострадавший (потерпевший, также известный как истец) может подать в суд по гражданским делам на водителя, совершившего нарушение правил дорожного движения, чтобы получить компенсацию за свои убытки. Когда другой водитель признает себя виновным или признан виновным в нарушении правил дорожного движения, этот обвинительный приговор может быть использован в качестве доказательства, помогающего установить халатность во время судебного процесса о причинении личного вреда.

За нарушение ПДД пешеходом или иным участником дорожного движения, повлекшее создание помех в движении транспортных средств либо причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, установлена административная ответственность ст. 12.30 КоАП РФ. Безусловно, при отсутствии последствий правонарушения в виде причинения материального ущерба выявить такие правонарушения с целью привлечения виновного лица к административной ответственности на практике будет очень трудно, но при наступлении последствий в виде материального вреда будет устранена проблема установления виновника в совершении ДТП, устранена правовая неопределённость.

Разрешить существующую проблему современного административного законодательства необходимо путём внесения дополнений и изменений в главу 12 КоАП РФ [2]. Однако следует помнить: как бы ни были совершенны улицы и дороги, технические средства организации и регулирования дорожного движения, автотранспорт, безопасность общественных отношений в области дорожного движения во многом зависит от эффективности действующего административного законодательства, строгого соблюдения Правил дорожного движения, уровня правовой культуры сотрудников полиции и участников дорожного движения.

Уместно, на наш взгляд было бы отметить практику, сложившуюся на западе, где понимание правил дорожного движения и штрафов штата Иллинойс, в котором используют систему баллов при вождении автомобиля. Таким образом, негативные последствия за мелкие нарушения правил дорожного движения могут привести к отрицательной отметке в постоянном досье водителя. Если у них достаточно накопленных баллов, водительские права могут быть отозваны или, по крайней мере, приостановлены. Округ Кук полагается на свои собственные правила и стандарты в отношении нарушений правил дорожного движения. Некоторые из предложений, которые можно использовать, включают: мелкие правонарушения — штраф от 1 до 1000 долларов. Правонарушение класса А — до 364 суток лишения свободы; штраф от 1 до 2500 долларов. Правонарушение класса В — до шести месяцев тюремного заключения; штраф от 1 до 1500 долларов. Правонарушение класса С — до одного месяца тюремного заключения; штраф от 1 до 1500 долларов.

Есть определенные правонарушения, которые обычно преследуются как проступок (DUI, вождение с приостановлен-

ными правами, уличные гонки и выезд с места аварии), в то время как другие правонарушения могут быть обвинены в уголовном преступлении.

Для виновных в правонарушении, повлекшем за собой серьёзную травму или убийство, правонарушителю грозит уголовное преступление 2 класса на 14 лет лишения свободы и максимальный штраф в размере 25 000 долларов. Получение компенсации в качестве жертвы. Различные типы и последствия нарушений правил дорожного движения могут сыграть решающую роль в вашем иске о возмещении вреда. Если вы попали в аварию с безрассудным водителем, нарушившим правила дорожного движения, вы можете иметь право на компенсацию медицинских расходов, потерю заработной платы, боли и страданий, травм, обезображивания и даже потери нормальной жизни. Все это свидетельствует о жесточайшем и весьма суровом отношении к водителям, нарушающим правила дорожного движения, в особенности если это становится причиной причинения вреда жизни и здоровью окружающих.

В области государственного управления люди используют термин «административная ответственность» с целью обозначить отношения между администрацией и подчиненными. Следовательно, административная ответственность важна при рассмотрении поведения государственного служащего, а также отношение подчиненных к поведению администратора и этическим нормам в процессе деятельности администратора. Любой инспектор, должен вести себя в соответствии с этическими нормами независимо от того, какая ситуация может возникнуть в рабочей среде. Поэтому административная ответственность может считаться ключом к административной этике.

На территории нашей родины осуществляется гос. учёт основных показателей состояния безопасности дорожного движения. Такими показателями являются количество ДТП, пострадавших в них, транспортных средств, водителей транспортных средств, нарушителей правил дорожного движения, административных правонарушений и уголовных преступлений в области дорожного движения, а также другие показатели, отражающие состояние безопасности дорожного движения и результаты деятельности по ее обеспечению [3].

С увеличением количества случаев нарушения правил дорожного движения растёт и количество аварий. Никогда не нужно считать нарушение правил дорожного движения чем-то очень незначительным. Необходимо помнить, что дорога предназначена для каждого пользователя и правила одинаковы для всех [4].

Цель этих мер — убедить значительное количество пользователей автомобилей, перемещающихся в часы пик или в районах с интенсивным движением, использовать виды транспорта с более высокой плотностью движения, использовать немоторизованные транспортные средства или менять время, в которое они путешествуют. Некоторые меры могут включать в себя применение правил и ограничений. Другие могут представлять экономические вознаграждения или препятствия для принятия таких форм поведения, которые уменьшают заторы. Оба типа мер необходимо учитывать для лучшего общего результата, поскольку экономические меры могут быть не полностью эффективными, в то время как те, которые связаны

с правилами, могут быть уязвимы если контроль слабый. Существенных результатов можно достичь за счет рационализации парковок, пространства, поскольку их доступность и стоимость обуславливают доступ пользователей собственников автомобилей. Постоянный или дневной запрет парковки на центральных улицах, сборы за парковка на других улицах, регулирование платной парковки на частных автостоянках и бесплатная парковка, предлагаемая учреждениями и фирмами своим работникам или общественные, экономические стимулы за отказ от работы на машине и промежуточные стоянки для оставления машин и продолжения пути в общественном транспорте, всё это потенциально полезные меры, если они применя-

ются в нужных местах и в правильном русле. Некоторые из них могут также приносить доход муниципалитетам.

Перенос времени начала занятий несколько снимает заторы, поскольку утренний час пик растягивается на более длительный период, а ограничения на использование транспортного средства может занять значительную часть от общего количества транспортных средств из тиража. Применение таких ограничений только в наиболее загруженных секторах или время, например, в центральных районах утром и вечером часы пик, могут иметь более продолжительные эффекты, чем их более общее применение, так как это даст меньше стимулов для покупки дополнительных автомобилей, чтобы обойти ограничения.

Литература:

1. Севрюгин В. Е., Полякова С. В. О сущности административно-юрисдикционной деятельности полиции в сфере дорожного движения // Проблемы права. 2016. № 1 (55). С. 98–104.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 дек. 2001 № 195–ФЗ; в ред. от 02.08.2019 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) № 154-ФЗ // интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 22.09.2021. Доступ из справ. системы «КонсультантПлюс».
3. Доклад «Безопасность дорожного движения в России: современное состояние и неотложные меры по улучшению ситуации» [Электронный ресурс]: институт экономики транспорта и транспортной политики НИУ «Высшая школа экономики» // URL: <http://archive.government.ru/media/2013/3/29/55579/file/economy.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Цветкова Н. Г. К вопросу о понятии административной ответственности // Проблемы права, 2012. — № 1. С. 116–119.

Предупреждение мошенничества с использованием банковских карт

Диброва Анастасия Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гвоздева Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автором предпринята попытка выделить и проанализировать способы и методы предупреждения мошенничества, совершаемого с использованием платежных карт.

Ключевые слова: мошенничество, пластиковая банковская карта, преступление, способы защиты от злоумышленников.

Согласно официальным данным Центрального Банка России на 01 октября 2020 года было выпущено 297368 банковских карт, а на 01 июля 2021 года — 319744 [1]. Количество выпускаемых банковских карт с каждым годом растет, а вместе с тем растет и количество преступлений, совершаемых с использованием платежных карт. Подобная ситуация не только в России, но и в большинстве стран, где широко используются платежные карты. На практике у сотрудников правоохранительных органов возникают трудности с установлением и привлечением к уголовной ответственности виновных лиц, особенно в тех случаях, когда мошенничество было совершено с использованием сети Интернет, уголовные дела данной категории чаще являются многоэпизодными. В существующей ситуации одним из направлений борьбы с преступлениями в сфере использования платежных карт является их предупреждение.

Главными задачами по предупреждению и выявлению мошенничества с использованием банковских карт являются:

— сопровождение операций с пластиковыми картами в рамках проводимой банками платежной системы;

— безопасности операций с пластиковыми картами на национальном уровне;

— безопасность операций с пластиковыми картами в рамках конкретного банка;

— сотрудничество службы безопасности эмитентов и торговых организаций с правоохранительными органами [2].

Существуют направления деятельности по предупреждению мошенничества с использованием банковских карт, по субъектам их реализации: повышение контроля и безопасности со стороны кредитных организаций, развитие системы безопасности в сфере оборота платежных карт, защита банковских карт и операций с ними от несанкционированного доступа не только кредитными организациями, но и самим пользователем [3, С. 117].

Кредитные организации в борьбе с мошенничеством с использованием пластиковых банковских карт внедряют новые методы и способы идентификации клиентов банка и их защиты от злоумышленников, например, карта с биометрической защитой. Данные карты предлагают оснастить технологией распознавания отпечатков пальцев обладателя карты. Для разбл-

кировки пластиковой карты надо будет прикладывать палец к участку карты, который будет специально отделен, это действие будет заменять ввод PIN-кода. Подобная технология уже внедрена в США в 2014 году и с 2015 года прошла все испытания в Норвегии и Польше.

Также кредитные организации предлагают внедрить карты с дисплеем. Это карты нового поколения с новыми технологиями, где будут использоваться одноразовые пароли для безопасного осуществления операций в Интернете, на карте располагается микродисплей и сенсорная клавиатура помимо находящейся на ней чипа и магнитной полосы. Благодаря этому держатель карты может генерировать свой одноразовый пароль при совершении операции в онлайн-режиме, на данный момент в России такой вид карты предлагает только банк «Авангард». При выпуске таких карт на рынок другими банками сможет спровоцировать снижение мошенничества данного вида и повысить гарантию безопасности совершения банковских операций в Интернете.

Карта «по требованию» еще один вид защиты от мошенничества. «Dynamics» — американская компания, которая создала новый вид карт, где магнитная полоса представлена в виде появляющейся электронной дорожки. После введения пароля на встроенной клавиатуре полоса начнет отображаться для совершения операции. Такая технология в России может появиться только после введения карт с дисплеями.

Карты, в которых меняется код безопасности (CVC2). При покупке в интернет-магазине необходимо будет ввести CVC2 — трехзначный код с обратной стороны карты для подтверждения покупки. В данных картах предлагается внедрить специальный дисплей, в котором будет меняться CVC2 код через определенный промежуток времени.

Глава Центрального Банка России Эльвира Набиуллина заявила: «Злоумышленники используют схемы, провоцирующие потенциальных потерпевших на внесение средств на счета злоумышленников через терминалы (банкоматы), в том числе с функцией приема наличных денежных средств». Таким образом, Центральный Банк России выступил с инициативой начать применять антифрод системы ко всем входящим платежам, включая переводы через терминал. При этом под антифрод системами понимаются программные комплексы для предотвращения мошеннических транзакций, они анализируют каждую транзакцию и присваивают ей метку, которая характеризует ее надежность. У всех антифрод-систем одна функция: выявление и предупреждение мошенничества, однако решение этой задачи у них разное, но при этом антифрод системы не конкурируют друг с другом, а наоборот дополняют [4; С. 88].

Данные системы можно разделить на 3 класса:

1-й класс. Решения данного класса направлены на выявление и идентификацию следов мошенничества и выявление аномалий.

2-й класс. Решения этого класса направлено на идентификацию инструментов мошенничества, причины или риска, на-

пример, наличие вредоносных программ, компонентов удаленного управления, компонентов фишинга.

3-й класс. Решения данного класса решают узкоспециализированные задачи, например, они могут быть предназначены для распознавания изображений для выявления мошенничества, могут быть оснащены системой распознавания речи.

16 сентября 2021 года стало известно, что Министерство финансов России подготовил поправки в ст. 27 ФЗ от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», цель которых — совершенствование информационного взаимодействия Банка России и МВД России по вопросам, связанным с предупреждением, возбуждением и расследованием уголовных дел по фактам мошенничества при осуществлении переводов денежных средств [5].

В пояснительной записке к проекту было указано, что в настоящее время одной из острых проблем является широко распространенное мошенничество, связанное с добровольной передачей физическими лицами сведений (например, номеров платежных карт, кодов, паролей), которые используются преступниками в целях осуществления несанкционированных операций, в том числе переводов денежных средств без согласия клиентов.

Эффективным способом профилактики, пресечения и раскрытия преступлений в сфере мошенничества с использованием платежных банковских карт, по мнению разработчика поправок, могло бы стать оперативное взаимодействие МВД России с Центральным Банком России.

Для повышения эффективности противодействия мошенничеству с банковскими картами Министерство финансов предлагает внести в ст. 27 ФЗ «О национальной платежной системе» дополнения в части передачи органами предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, в Банк России сведений о возбуждении уголовных дел, связанных со случаями и попытками осуществления переводов денежных средств без согласия клиента, а также в части права указанных органов получать от Банка России информацию, содержащуюся в базе данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента.

Информационный обмен между МВД России и ЦБ РФ будет осуществляться на основе двусторонних соглашений, которые определяют форму и порядок взаимодействия. Ожидается, что оперативный обмен данными будет осуществляться посредством технологической инфраструктуры Банка России.

Таким образом, можно сделать вывод, что предупреждение мошенничества с использованием банковских карт остается на настоящий момент одной из актуальных проблем в сфере защиты права собственности граждан и обеспечения их интересов, из этого вытекает необходимость разработок и внедрения мер по повышению безопасности платежных операций с использованием банковских карт, а также внесение необходимых изменений в правовую сферу по вопросам регулирования правил обращения платежных карт.

Литература:

1. Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения 10.09.2021).

2. Анчабадзе Н. А., Попов Е. С. Отдельные вопросы предупреждения мошенничеств с использованием пластиковых карт на ранней стадии их совершения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2. С. 41–48.
3. Журкина О. В. Актуальные проблемы предупреждения мошенничества с использованием платежных карт // Вестник ВятГУ. 2014. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-preduprezhdeniya-moshennichestva-s-ispolzovaniem-platezhnyh-kart> (дата обращения: 21.09.2021).
4. Нечаев А. В. Антифрод системы и принципы их работы // Труды Северо-Кавказского филиала Московского Технического Университета Связи и Информатики. 2019. № 2. С. 88–94.
5. ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/news/1484926/> (дата обращения 21.09.2021).

Особенности правового регулирования банкротства строительных организаций, привлекающих денежные средства участников долевого строительства

Жигулин Сергей Дмитриевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Основным отличием банкротства застройщиков является то, что строительные компании привлекают денежные средства граждан-участников, заключая договор участия в долевого строительстве. Специфическая особенность дел о банкротстве, заключающаяся в проявлении публичного интереса к данному типу дел. В связи с этим процесс доказывания по делам о банкротстве застройщиков имеет отдельные требующие исследовательского подхода особенности.

Ключевые слова: банкротство застройщика, долевого строительство, доказывание при банкротстве, конкурсное производство.

Features of the legal regulation of the bankruptcy of construction organizations attracting funds from participants in shared construction

Zhigulin Sergey Dmitriyevich, student master's degree
Kuban State University (Krasnodar)

The main difference between the bankruptcy of developers is that construction companies attract funds from citizens-participants by concluding an agreement for participation in shared construction. A specific feature of bankruptcy cases is the manifestation of public interest in this type of case. In this connection, the process of proving in cases of bankruptcy of developers has separate features requiring a research approach.

Keywords: bankruptcy of a developer, shared construction, proof in bankruptcy, bankruptcy proceedings.

Институт банкротства зародился достаточно давно, равно как и правовые нормы, его регулирующие. Ключевым звеном данного института является разделение рисков неплатежеспособности между кредиторами с помощью системы дифференциации, которая также позволяет распределить имеющиеся долги в результате банкротства в зависимости от их особенностей. Здесь стоит отметить конкурсное право, которое напрямую связано с институтом несостоятельности. Имущество должника, принадлежащее ему на момент конкурсного производства, составляет конкурсную массу, которая является неотделимой частью конкурсного права, позволяющего в полной мере реализовать процессы, связанные с таким имуществом. Постепенно правовые нормы в сфере института банкротства претерпевали определённые изменения, однако перечисленные составляющие данного института оставались неизменными. Для того чтобы выявить причины банкротства, проводится его дифференциация по причинам происхождения такого явления.

Как и большинство правовых норм, правовые нормы, регулирующие институт несостоятельности, можно разделить на материальные и процессуальные. Первостепенным правовым регулятором отношений, возникающих в сфере банкротства, является Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором содержатся основные положения, определяющие порядок рассмотрения дел о банкротстве и осуществления необходимых для этого процедур [3].

В п. 1 ст. Закона о банкротстве содержится определение такого явления как несостоятельность (банкротство), под которым понимается признанная судом неспособность должника уплатить обязательные платежи или исполнить другие возложенные на него денежные обязательства.

В п. 2 ст. 3 рассматриваемого закона отмечается, что если в течение трёх месяцев с момента, когда денежные обязательства должны быть исполнены, юридическое лицо не совершило определённых действий для погашения задолженности, то оно

признаётся неспособным исполнять возложенные на него денежные обязательства.

Процессуальная сторона осуществления судопроизводства в сфере банкротства, регулируемого действующим законодательством, имеет свои особенности и складывается с учётом двух факторов: категория должника и применяемая процедура банкротства. Первый фактор складывается из правового статуса должника и особенностей осуществляемой им деятельности. Второй фактор неразрывно связан с первым, т.к. применяемая процедура банкротства определяется правовым статусом должника, а также поведением сторон, участвующих в возникающих в сфере банкротства правоотношениях [1]. К примеру, в параграфе 7 Закона О банкротстве содержатся положения, регулирующие порядок производства дел о банкротстве застройщиков.

Кроме того, правовому регулированию института банкротства способствуют положения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного суда РФ, которые играют важную роль при разрешении отдельных вопросов, возникающих при рассмотрении дел о банкротстве.

По мнению И. В. Решетниковой, основная задача судопроизводства заключается в разрешении дела, в котором процесс доказывания занимает особое место. Таким образом, в судебном разбирательстве победу одерживает сторона, предоставившая необходимые доказательства, а факт признания правоты одной из сторон влечёт за собой победу в суде и удовлетворению законных требований [4]. Однако дела о банкротстве застройщиков имеют не личный, а ярко выраженный публичный интерес, т.к. в данном случае строительные компании задействуют денежные средства граждан.

Главной особенностью банкротства застройщиков является то, что строительные компании привлекают денежные средства граждан-участников, заключая договор участия в долевом строительстве, в котором застройщик выступает одной стороной, обязующейся в установленный договором срок построить объект недвижимости и передать его другой стороне — участнику долевого строительства, которая должна принять этот объект и уплатить установленную цену [2]. В данном случае кредитором выступают физические лица, а строительная компания — должником, обязанным выполнить возложенные на него обязательства. При этом специфическая особенность дел о банкротстве, заключающаяся в проявлении публичного интереса к данному типу дел, позволяет выделить такие же специфические стороны, которыми являются органы государственной власти, а также публично-правовая компания под названием «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства», основу деятельности которого регулирует Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Сторона, на которую ложится бремя доказывания, должна соблюдать определённый стандарт доказывания обстоятельств, подлежащих доказыванию, который может быть квалифицированным либо пониженным.

Квалифицированный стандарт предполагает предъявление доказательств «вне разумных сомнений», когда обвиняемая сторона в судебном разбирательстве признаётся невиновной до тех пор, пока стороной обвинения не будут представлены доказательства, подтверждающие виновность [5]. Однако по причине того, что в делах о несостоятельности в арбитражных судах наибольшей юридической силой обладают письменные доказательства, круг которых значительно меньше по сравнению с вещественными доказательствами, кредиторы ограничены при определении характера доказательств.

На практике квалифицированный стандарт применяется в тех случаях, когда у кредитора в подтверждение факта уплаты денежных средств имеется письменный документ, подтверждающий их передачу [5]. Так, кредитор обязан доказать свою финансовую возможность уплатить денежные обязательства. Например, в случаях, когда участником долевого строительства заключены договоры в отношении нескольких квартир.

Немаловажными в делах о банкротстве являются споры о включении в реестр требований кредиторов о передаче жилых помещений. Исходя из судебной практики разрешения таких споров, имели место быть случаи, когда оплата по договору участия в долевом строительстве производится не денежными средствами, а иными способами, например предоставлением строительных материалов. Так, факт оплаты будет считаться обоснованным доказательством, позволяющим удовлетворить требования стороны [6].

Как было отмечено ранее, конкурсное право неразрывно связано с институтом несостоятельности, поэтому одним из актуальных вопросов в сфере банкротства, требующего к себе особого внимания, является доказывание факта неправомерного вывода активов из конкурсной массы должника [1]. В данном случае сложность доказывания состоит в том, что вывод активов происходит не в пределах одной крупной сделки, а путём совершения множества незначительных операций, совершение которых не вызывает подозрений и не привлекает к себе внимания, в силу чего они остаются незамеченными, хотя и имеют огромное значение для формирования доказательной базы и разрешении спора.

Таким образом, именно на совершаемые незначительные операции следует обратить повышенное внимание, т.к. их своевременное выявление позволяет признать недействительными такие операции и привлечь виновную сторону к субсидиарной ответственности на полную сумму денежных обязательств, включая неправомерно выведенные активы.

Ввиду того, для арбитражного суда в делах о банкротстве наибольший интерес представляют письменные доказательства, следует выделить бухгалтерские документы, как один из видов письменных доказательств, поскольку именно они отражают в себе все процессы и денежные операции, происходящие в организации. На основе проверки таких документов происходит установление факта банкротства и формирование конкурсной массы, а также выявление признаков фиктивного банкротства, когда руководитель организации заведомо ложно объявляет о её несостоятельности.

Таким образом, арбитражный управляющий, исследуя бухгалтерские документы, проводит инвентаризацию имущества

должника с целью объективного и полного установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию для того, чтобы суд мог вынести законное и справедливое решение по делу о банкротстве.

Литература:

1. Ивасовский, И. К. Банкротство застройщиков при долевом строительстве многоквартирных объектов / И. К. Ивасовский // Сметно-договорная работа в строительстве. — 2019. — № 11. — С. 17–19.
2. Лукьянчикова, Е. Н. Банкротство застройщика: участники долевого строительства не в равных условиях / Е. Н. Лукьянчикова // Российский юридический журнал. — 2019. — № 6(129). — С. 121–126.
3. Маханьков, И. А. Особенности правового регулирования банкротства застройщика в России / И. А. Маханьков // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 7–1. — С. 83–91. — DOI 10.34670/AR.2020.11.14.012.
4. Секачева, А. А. Особенности банкротства застройщиков / А. А. Секачева // Евразийское Научное Объединение. — 2020. — № 7–4(65). — С. 270–273.
5. Шашков, И. К. Правовое регулирование банкротства застройщиков / И. К. Шашков // Global and Regional Research. — 2020. — Т. 2. — № 3. — С. 184–191.
6. Якобчук, А. П. Защита прав дольщиков в случае банкротства застройщика / А. П. Якобчук // Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики: Сборник научных статей по материалам Вузовской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25–26 апреля 2019 года. — Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2019. — С. 399–405.

Юридические конструкции в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации

Заречанская Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье автор дает понятие юридической конструкции, с выявлением ошибок их построения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: юридические конструкции, средства законодательной техники, юридическая техника.

Юридические конструкции представляют собой плод многолетней, а нередко многовековой мыслительной деятельности и вызваны к жизни объективными потребностями урегулирования человеческих отношений.

Так, Иеринг Р. под юридической конструкцией понимал «обработку правового материала в смысле естественно-исторического метода. Юридическая конструкция, таким образом, является пластическим искусством юриспруденции, предмет и цель ее — юридическое тело. Каждая работа, касающаяся его, поскольку она работа созидательная, подходит под понятие юридической конструкции — независимо от того, имеет ли она своим объектом тело, в его целом виде, вызывая его к жизни, или является только свойством вспомогательным, объясняя отдельные происшествя в жизни тела, устраняя кажущиеся противоречия частных с основным понятием — словом, какова бы такая работа ни была, лишь бы она имела своим предметом строение тела» [1, с. 80].

По мнению Алексеева С. С., юридические конструкции — это «модели», «типовые схемы» (структуры) построения прав, обязанностей, санкций, гарантий, других элементов и оснований юридической регуляции. Именно юридические конструкции образуют центральное звено (основу, стержень) материи права, достигшей необходимого (для реализации своих функций) уровня развития, совершенства [2, с. 245–246].

Вместе с тем, представляется правильным взять за основу определение, данное Кашаниной Т. В. Юридическую конструкцию в качестве средства законодательной техники можно определить, как создаваемое с помощью абстрактного мышления модель общественного отношения (его типовая схема), элементы которой жестко увязаны между собой» [3, с. 190].

По мнению Коркунова Н. М., «чтобы конструкция соответствовала своему назначению, она должна удовлетворять известным общим условиям, которые Иеринг Р. называет законами юридической конструкции. Первое из этих условий — условие полноты. Конструкция, чтобы быть полной, должна покрывать собою все возможные частные случаи. Все они должны укладываться в ее рамках. Второе условие — условие последовательности. Правильная конструкция должна быть последовательна и притом в двояком отношении. Она сама не должна составлять исключения из более общих юридических положений, она должна быть согласована с ними. И, кроме того, она должна быть такова, чтобы решение всех частных вопросов, относящихся к данному отношению, получалось как необходимый логический вывод. Наконец, в-третьих, конструкция должна быть также простою, естественною. Это потому, что слишком сложная или неестественная конструкция не облегчит, а только затруднит понимание» [4, с. 449–450].

Существует множество классификаций юридических конструкций.

Так по сфере деятельности можно выделить универсальные (общеправовые), имеющие значение для права в целом, и отраслевые, имеющие значение для конкретной отрасли права и изучаемые только отраслевыми юридическими науками, юридические конструкции.

В зависимости от формы существования юридические конструкции подразделяются на нормативные — те, которые находят закрепление и выражение в нормах права и теоретические, применяемые правовой наукой в качестве метода познания права.

По происхождению юридические конструкции делят на национальные, рецепированные, правовые институты, заимствованные из иностранного законодательства, и имплементированные (унификационные), те, которые предназначены исключительно для гармонизации российского законодательства и международного права.

По времени существования и степени распространенности могут быть выделены три разновидности юридических конструкций: традиционные, признанные юридическим сообществом), инновационные, разработанные теорией и получившие нормативное закрепление, но не прошедшие проверки практикой) и экспериментальные, получившие закрепление лишь для проверки их эффективности и разработанности.

По уровню совершенства, или степени научной разработанности, можно выделить совершенные (качественные, научно обоснованные) и несовершенные (неполные, дефектные) юридические конструкции.

Несовершенство юридических конструкций четко прослеживается в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

К примеру, в пункте 1 части 1 статьи 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, можно увидеть, что прием исключения, в данном случае лишь усложнил текст закона. Представляется, что отсутствует необходимость перечисления конкретных видов судебных решений (приговор, определение или постановление), поскольку по смыслу вводимых изменений кассационного порядка обжалования имеет значение лишь то, является ли это решение итоговым либо промежуточным. Тем более что далее, в пункте 1 части 3 статьи 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, используется термин «промежуточные судебные решения».

Столь сложная юридическая конструкция нормы привела к тому, что, если отсеять иные решения, перечисляемые в ней, получается следующее: обжалуются в судебную коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции определение и постановление апелляционного суда общей юрисдикции, за исключением приговора или иного итогового судебного решения апелляционного суда общей юрисдикции, вынесенного по результатам пересмотра приговора или иного итогового судебного решения суда уровня субъекта Федерации.

При составлении нормы не учтено, что иным итоговым решением апелляционного суда общей юрисдикции, вынесенным по результатам пересмотра приговора или иного итогового су-

дебного решения суда уровня субъекта Федерации, является определение (очевидно, что в подавляющем большинстве случаев апелляционные жалобы на итоговые судебные решения в таком суде будут рассматриваться коллегиально).

Между тем, данный недочет прямо влияет на работу судов первой и кассационной инстанций. Так, из практики районных судов Приморского края в нарушение положений статьи 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суды первой инстанции, при поступлении жалоб и представлений на промежуточные судебные решения, как правило, приступали к выполнению требований статьи 401.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть извещали о поступивших кассационных жалобах заинтересованных лиц, предлагая представить свои возражения, подшивали такие кассационные жалобы к материалам дела, после чего направляли их в суд кассационной инстанции.

Несоблюдение требований статьи 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в этих случаях влекли необоснованные почтовые расходы на пересылку томов уголовных дел, затраты рабочего времени судей и работников аппарата судов первой и кассационной инстанций, а также привели к существенному затягиванию сроков рассмотрения кассационных жалоб и представлений и в ряде случаев создало угрозу нарушения прав и законных интересов лиц, чьи интересы затрагиваются жалобой, представлением. Вместе с тем, кассационные жалобы на промежуточные судебные решения, должны быть поданы непосредственно в кассационный суд, в обход районного суда.

Также следует отметить, что некоторые ученые отмечают, что юридическая конструкция частей 1 и 2 статьи 226.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не позволяет постановить приговор без исследования доказательств [5, с. 32–36]. Другие же авторы отмечают, что, поскольку в указанной статье «законодателем не разграничены основополагающие процессуальные различия в порядке рассмотрения судом уголовных дел, расследование по которым проводилось в рамках глав 32.1 и 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Поэтому положения частей 1 и 2 статьи 226.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не исключают применения общих правил оценки доказательств, определенных в статье 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [6, с. 53–55]. Вместе с тем, как показывает практика районных судов Приморского края, при рассмотрении уголовных дел, дознание по которым проходило в сокращенной форме, в ходе судебного заседания исследуются доказательства, путем их перечисления, что отображается в протоколе судебного заседания. Причем, данный порядок проведения судебного заседания введен относительно недавно, с середины 2019 года. Вместе с тем, при вынесении приговоров по данным делам, суд не дает оценку, представленным в обвинительном постановлении, доказательствам. При этом используется следующая формулировка: относимость, допустимость и достоверность исследованных доказательств участниками процесса оспорены не были. Исследованные судом доказательства собраны в рамках возбужденного уголовного дела, нарушения уголовно — процессуального закона при сборе до-

казательств не установлены, а поэтому совокупность исследованных судом доказательств, которые согласуются между

собой, позволяет считать доказанной вину подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления.

Литература:

1. Иеринг Р. Юридическая техника. — СПб. 1905.
2. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — М.: НОРМА, 2002.
3. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учеб. 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
4. Коркунов Н. М. Сборник статей Коркунова Н. М., профессора Петербургского университета: общие вопросы права, история права, государственное право, международное право. — СПб. 1898.
5. Лукшин А. В. Некоторые аспекты применения упрощенных (сокращенных) форм производства по уголовным делам // Судья. 2016. №6.
6. Гурьянов А. П. Исследование и оценка доказательств в суде по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме // Судья. 2016. №4. С. 53–55.

Проблемы правового регулирования обеспечения экологической безопасности

Захаров Евгений Игоревич, студент магистратуры
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы создания эффективного правового регулирования экологической безопасности в Российской Федерации. В результате появления экологических проблем, таких как: загрязнение воздуха, почв и вод; уничтожение заповедных зон и незаконная охота; уничтожение видов растений и животных; сокращение лесов, загрязнение недр — требуется совершенствование механизма правового регулирования для решения указанных проблем.

В соответствии со ст. 1 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [1], экологическая безопасность — это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Для обеспечения существования жизни на Земле в единстве с окружающей средой необходимо создание экологической безопасности, которая будет базироваться на совокупности национальных и международных правовых актов.

Вопросы экологической безопасности в России регламентируются различными отраслями действующего законодательства, например, Конституцией Российской Федерации, уголовным, административным, гражданским кодексами и иными нормативно-правовыми актами, а также международными соглашениями и конвенциями, которые были ратифицированы Российской Федерацией. Конституция РФ закрепляет право гражданина и человека на благоприятную окружающую среду. Основным правовым актом в области экологической безопасности является федеральный закон «Об охране окружающей среды» [1], также существуют и иные нормативно-правовые акты, которые решают отдельные вопросы в этой сфере,

такие как: ФЗ «О радиационной безопасности населения» [2], ФЗ «Об уничтожении химического оружия» [3], ФЗ

«Об отходах производства и потребления» [4] и другие. Стоит отметить, что многие нормы действующего законодательства в какой-то степени некорректны, то есть часть нормативно-правовых норм устарела и не соответствует тем условиям, которые в настоящее время приобретают транснациональный характер. Нужно отметить, что правовое регулирование обеспечения экологической безопасности в России осуществляется не только на федеральном уровне, но и на региональном с помощью нормативно-правовых актов субъектов РФ, в которых каждый субъект РФ может учитывать природные социально-экономические и иные особенности региона.

В научной литературе уделяется внимание проблеме экологической безопасности, так К. К. Даваева рассматривает обеспечение экологической безопасности в контексте национальной безопасности Российской Федерации. [8] Д. С. Боклан исследует экологическую безопасность в контексте с другими видами безопасности, такими как терроризм и приходит к выводу, что эффективным средством обеспечения глобальной экологической безопасности принятие и применение международно-правовых норм. [7] П. Р. Аббасов в качестве действенного инструмента обеспечения экологической безопасности рассматривает формирование эколого-правовой культуры. [5; 6]

Законодательные акты предусматривают меры организационно-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, включая в себя систему государственных органов общего управления — Президент РФ, Правительство РФ, администрация субъектов РФ и органы местного самоуправления; государственных органов комплексного управления, например, Министерство природных ресурсов РФ, которое включает в себя Федеральную службу по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Федеральное агентство водных ресурсов и др.; Федеральная служба безопасности РФ и иные специально уполномоченные государ-

ственные органы в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Изучив законодательные акты РФ, которые регулируют вопросы обеспечения экологической безопасности, можно сделать вывод, что нет единого нормативно-правового акта, который включал бы все нормы, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности. Требуется принятие специального федерального закона «Об экологической безопасности в Российской Федерации», в котором будет дано более точное определение понятия «экологическая безопасность»; определены принципы, цели и задачи экологической безопасности; разграничение полномочий госу-

дарственных органов в указанной области; прописаны права, обязанности, а также ответственность за нарушение субъектов, которые задействованы в обеспечении экологической безопасности и населения РФ; определены средства, методы и средства реализации обеспечения экологической безопасности, а также требования экологической безопасности, которые обеспечивают охрану водных и лесных объектов, атмосферы и иных областей; закреплены особенности государственного надзора в данной области; установлен порядок организации систематического проведения экологического мониторинга, а также указаны нормативные параметры и требования показателей по загрязнению окружающей среды на предприятиях.

Литература:

1. Об охране окружающей среды. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Российская газета, — 2002, — 12 января;
2. О радиационной безопасности населения. Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ // Российская газета, — 1996, — 17 января;
3. Об уничтожении химического оружия. Федеральный закон от 02.05.1997 № 76-ФЗ // Российская газета, — 1996, — 7 мая;
4. Об отходах производства и потребления. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ // Российская газета, — 1998, — 30 июня;
5. Аббасов П. Р. Формирование эколого-правовой культуры студентов гуманитарных вузов как инструмент экологической безопасности региона // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2017. № 1. С. 250–253.
6. Аббасов П. Р., Литвак Р. А. Проблема формирования эколого-правовой культуры студентов гуманитарных вузов в аспекте профессиональной социализации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12–2. С. 33–36.
7. Боклан Д. С. Глобальная и региональная экологическая безопасность (международно-правовой аспект) // Государство и право. 2009. № 8. С. 39–45.
8. Даваева К. К. Правовое обеспечение экологической безопасности региона в контексте национальной безопасности Российской Федерации Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2005. Т. 2. № 2. С. 116–120.

Направления развития налогового законодательства и налоговой системы

Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент;

Маркина Маргарита Владимировна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены направления развития налогового законодательства и налоговой системы с учетом имеющихся сложностей в России. Эпидемия коронавируса и экономический кризис привели к снижению налоговых поступлений, а само налоговое законодательство стало одним из факторов стимулирования экономической активности.

Ключевые слова: налоговая система, налоговое законодательство, налог на роскошь, прогрессивная шкала.

Совершенствование налогового законодательства и политики является важнейшей, необходимой частью механизма налоговой системы РФ. Однако это достаточно долгий процесс, требующий постоянного анализа и выявления слабых мест. Нововведения должны иметь не только фискальную составляющую, позволяющую бесцельно аккумулировать денежные средства в бюджете страны, они должны представлять собой способ исполнения социальных обязательств перед гражданами страны, которые гарантированы им конституцией РФ.

Анализируя основные изменения, происходящие в российской налоговой системе за период с момента принятия Налогового кодекса РФ, можно утверждать, что в основном эти изменения направлены на повышение налоговых поступлений в бюджетную

систему. Вместе с тем нестабильность налогового законодательства, хаотичный характер изменений, отсутствие системности усложняют процесс изучения и практического применения налогового законодательства и препятствуют развитию экономики.

С учетом расслоения по доходам населения и уровня бедности в России в условиях развития социально-экономического кризиса снижение налоговой нагрузки на труд граждан с низкими доходами — необходимая мера, однако, с учетом сложностей реализации, эффективной она будет только в рамках перехода к прогрессивной шкале НДФЛ для обложения сверхдоходов наиболее обеспеченных граждан [6, с. 45].

Автоматизация расчетов и учета позволяет администрировать налоги более эффективно, что создает возможности

для снижения ставки. В целом же налоги являются базальтернативным источником формирования доходов бюджета государства и многофункциональным инструментом перераспределения ВВП с целью социального обеспечения граждан и достижения устойчивого экономического роста [1, с. 56].

Можем предполагать, что цифровизация экономики позволит вывести из тени значительную часть налогооблагаемой базы резидентов, увеличить объем официально декларируемой заработной платы, скрытой на данный момент, что приведет к росту суммы собираемых налогов. Однако этот процесс должен сопровождаться соответствующими шагами со стороны законодателей, определяющих нормы налогообложения. Так, например, повышение для граждан с высокими доходами ставки НДФЛ целесообразно сопровождать соответствующим снижением ставки для людей с низкими доходами [5, с. 33].

По прежнему актуальным является вопрос о налоге на роскошь. Вопрос введения налога на предметы роскоши рассматривался российскими властями на протяжении многих лет. Он имел свое начало в социуме одновременно с возникновением самих объектов имущества, которые отличались своей дороговизной и при этом не относились к обычным предметам потребления.

По способу взимания, налог на предметы роскоши, является прямым, так как уплачивается конкретно субъектами с имущества или дополнительного дохода налогоплательщика.

Впервые, прогрессивная ставка налогообложения, была вынесена на обсуждение еще в 2012 году, но поправки в Налоговый кодекс не прошли. И лишь в 2015 году поправки были внесены, но при этом отказались от слова «роскошь» и лишь провели черту на ценовой шкале, и все, что находится выше нее, становится объектом налогообложения по повышенной ставке [2, с. 211].

Основная функция налога на роскошь это: пополнить государственный бюджет и противодействовать неравномерному развитию роскоши у узкой прослойки населения российского общества.

В России так называемый налог на роскошь касается недвижимости и транспорта. В Налоговом кодексе РФ обозначена предельная стоимость определенной категории имущества. При расчете стандартного налога придется учитывать повышающий коэффициент, тем лицам, чье имущество стоит дороже указанных значений.

Налог распространяется на все недвижимое имущество, которое оценивается в сумму более 300 млн рублей. К нему относятся: жилые дома; квартиры; дачные участки; дачи; земельные наделы под ИЖС; участки земли с находящимися на них жилыми постройками.

Также, налог распространяется на транспорт, такой как: автомобили; водные суда; воздушный транспорт.

При этом распространение ограничено транспортными средствами, оцененными в сумму 3 млн рублей и выше. На территории Российской Федерации наиболее распространенным транспортным средством является автомобиль.

Одной из причин развернувшейся в последние годы в России дискуссии о налоге на роскошь стало появление в СМИ сообщений о введении подобных налогов за рубежом. Так, в Китае, налог на предметы роскоши длительное время выступал в качестве источника дохода для правительства. Например, пошлина на импорт элитной косметики и парфюмерии могла достигать размера в 50%. В связи с такими большими ставками, жители Китая стараются покупать такого рода товары за рубежом.

Однако в России, в условиях постоянного роста цен, понятие роскоши приобретает особое значение. Так как уровень цен на новые автомобили значительно вырос и продолжает подниматься, целесообразно ввести корректирующий коэффициент в размерах нормы инфляции для установленного порога в 3 млн руб. Так как уже в этом году под определение роскоши попадают автомобили, никогда ранее не считавшиеся роскошными. При таких темпах роста цен повышенным налогом через несколько лет будут облагаться автомобили эконом-сегмента.

Предлагается индексировать на уровень инфляции размер порога для применения повышающего коэффициента при покупке автомобилей (налог на роскошь). В противном случае через несколько лет из-за роста цен на новые машины повышенным налогом станут облагаться автомобили среднего или даже эконом-сегмента.

Анализируя эффективность применения налога на роскошь в России, его преимущества и недостатки можно сделать вывод, что налог на роскошь необходим нашему обществу. Но при этом важно дифференцировать другие налоги, так как предпринимателей заставляют платить их независимо от доходов и конкурентной позиции.

Введение дополнительных налогов на роскошь не принесет ожидаемого фискального и регулирующего эффекта, без построения адекватной системы налогового администрирования. Ведь в таком случае, может встретиться протест со стороны обеспеченных налогоплательщиков, выражающееся в сокрытии имущества, смене юрисдикции, уклонении от уплаты налогов.

В целом, анализ развития налогового законодательства РФ за последние годы показывает рост налоговой нагрузки как на граждан, так и на бизнес, и централизацию финансовых ресурсов на федеральном уровне.

Таким образом, внедрение широкого комплекса налоговых мер поддержки экономики в 2021 г. требует доскональной оценки налоговых рисков исполнения бюджетов, что особенно актуально для регионального и местного уровня, которые не имеют такого запаса прочности, как федеральный бюджет. При этом выпадающие в связи с антикризисными мерами налоговые доходы бюджетов будут компенсированы впоследствии, когда экономика преодолет кризис. При отсутствии внедрения антикризисных мер на такой компенсирующий эффект, конечно, рассчитывать бы не пришлось. Дальнейшее совершенствование налогового законодательства должно учитывать изменяющуюся ситуацию в экономике.

Литература:

1. Агамирзоева Н. М. Преимущества и недостатки прямых налогов в общей системе налогообложения // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей. М., 2018. С. 56–58.

2. Демченко З. А. Налог на доходы физических лиц в современной России: проблемы, поиски, решения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2021. № 7. С. 211–217.
3. Зотиков Н. З. Налог на доходы физических лиц: практика исчисления, направления совершенствования // Вестник Евразийской науки. 2020. № 1. С. 12–18.
4. Кайнов В. И., Прокофьев К. Г., Сальников М. В. Налоговая система России в первые годы советской власти (историко-правовой аспект) // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 1. С. 147–155.
5. Маханова Т. А., Елисеева Н. Ю. Сущность и виды налоговых льгот в современной налоговой системе Российской Федерации // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2019. № 1. С. 33–37.
6. Перов А. В. Налоги и налогообложение. Учебное пособие. М.: Юрайт-Издат, 2021. 800 с.

Проблемы налогового законодательства РФ на современном этапе

Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
Маркина Маргарита Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены основные проблемы налогового законодательства РФ на современном этапе в различных сферах, определены возможности решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: налоговая система, налоговое законодательство, дивиденды, налоговая база.

Основной проблемой налоговой системы Российской Федерации принято считать противоречивое истолкование норм налогового законодательства, его частые изменения, которые определяют необходимость перестройки бизнес-процессов у хозяйствующих субъектов. Такого рода проблемы ведут к несоблюдению норм налоговой системы РФ, в виде: теневой экономики во всех её видах и проявлениях; незнанию налогового законодательства; использованию лазеек недостаточно проработанной правовой базы законодательства. Все эти проблемы в свою очередь ведут к значительному повышению налоговых рисков, причем не только в отношении государства, но налогоплательщиков. Налоговый гнет одновременно не дает новым, честным малым и средним предпринимателям выйти на рынок и, с другой стороны, позволяет недобросовестным коммерсантам разнообразными методами уходить от уплаты налогов, что в реалиях экономической ситуации РФ весьма объяснимая ситуация. Так, в первую очередь необходимо проработать экономико-правовую базу, законодательную базу по налогам и сборам, которые сейчас нельзя назвать стабильными и четко отлаженными.

Остро стоит вопрос о необходимости пересмотра распределения собираемых в виде налогов ресурсов между уровнями бюджетной системы. Происходит сжатие доходов местных бюджетов и все большая централизация налоговых полномочий в руках федерального центра. Основная проблема, с которой сегодня сталкиваются руководители муниципальных образований, — это постоянная нехватка средств не только на развитие, но и на текущие нужды. Причем это не является особенностью России, а присуще всем странам без исключения. Вопрос об удовлетворении финансовых потребностей муниципалитетов — это прежде всего вопрос о доходной базе местных бюджетов.

Субъекты РФ сталкиваются с проблемой управления обеспечения полноты сбора доходов, администрируемых налого-

выми органами, на долю которых приходится 90% от основа общей управления суммы поступающих доходов. Нормативные правовые акты федерального уровня (Налоговый кодекс РФ, постановления Правительства РФ, регламентирующие полномочия налоговых органов) возлагают на налоговые органы обязанность средств по контролю за правильностью исчисления, полнотой управления и своевременностью уплаты налогов бюджетов в бюджетную систему, в том числе в консолидированные бюджеты субъектов РФ [1, с. 32]. При этом для внутренние акты налоговых органов бюджетов не предполагают ответственности налоговых органов бюджетов за исполнение консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Одной из важнейших проблем налогового законодательства в России является возрастающая передача собираемых финансовых ресурсов на федеральный уровень и угасание доходной части местных бюджетов. Это создает угрозу для развития местного самоуправления в стране.

Также следует отметить высокий уровень налоговой нагрузки на малый бизнес и уклон в сторону косвенного налогообложения в целом.

Следует отметить ряд проблем в сфере налогообложения операций по ценным бумагам. В России есть два основных налога, которыми облагаются операции с ценными бумагами: налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, налогами облагаются такие доходы по ценным бумагам, как дивиденды, проценты, доходы от реализации и материальная выгода от приобретения [2, с. 23].

Первая проблема заключается в том, что, согласно российскому законодательству, ведётся раздельный учёт налоговых баз по различным видам доходов ввиду разных ставок нало-

гообложения. Так, если по одной налоговой базе, например, по дивидендам или процентам, была прибыль, а по другой налоговой базе, например, по изменению курсовой разницы, был убыток, то этот убыток никак не может уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль, по причине разных ставок налогообложения. Расчёт и определение налоговой базы отдельно по каждой операции приводит зачастую к следующим ситуациям: налогоплательщик, получивший дивиденды, в это же время, имеет, как правило, и убыток от падения цены акций компании, которая выплатила доход. Это ведёт к тому, что держатель акций платит налог, не имея фактически дохода [3, с. 61].

Решить данную проблему можно с помощью упрощения расчёта и определения налоговой базы посредством объединения в одну налоговую базу всех доходов по ценным бумагам.

Вторая проблема касается того, что налоговая база исчисляется и по итогам налогового периода, и во время выведения денежных средств со счёта, и при получении дивидендов, и в случае начисления процентного дохода по облигациям. Это приводит к следующим ситуациям: налогоплательщик получает доход в конце налогового периода и платит по нему доход, но в течение следующих нескольких месяцев теряет существенную сумму на изменениях курсовой разницы, таким образом, держатель ценных бумаг терпит убытки, но всё равно должен платить налог на доход.

Хорошим решением данной проблемы будет исчисление налоговой базы и удержание налога на прибыль только в момент выведения средств со счёта, когда можно уже окончательно судить о прибылях или убытках налогоплательщика.

Третьей проблемой является отсутствие отражения в налоговом законодательстве того, что уровень инфляции в некоторых случаях выше роста котировок акций. Тогда налогоплательщик получает номинальный доход, но реальный доход при этом отрицательный. Это ведёт к тому, что инвестору становится не выгодно держать свои сбережения в акциях (в особенности это касается тех акций, дивиденды по которым не выплачиваются), вследствие чего происходит отток капитала из страны.

Решить это несовершенство налоговой системы можно с помощью введения налогового вычета в размере официального уровня инфляции.

Четвёртая проблема — двойное экономическое налогообложение. Компании, прежде чем выплатить дивиденды, отчисляют в бюджет налог на прибыль, после чего выплаченные дивиденды облагаются либо налогом на доходы физических лиц (13% согласно статье 224 НК РФ), либо налогом на прибыль (согласно статье 284 НК РФ налог на доход организаций в виде дивидендов устанавливается по общему правилу на уровне 13%). Так общий уплачиваемый налог составляет достаточно высокую долю от прибыли.

Для решения этой проблемы во многих странах уже применяются различные меры. Так, в некоторых странах, например, Дании, Нидерландах и Италии, для налогообложения дивидендов применяется специальная пониженная ставка. В других странах, таких как Швеция, Финляндия и Норвегия, функционируют налоговые системы, в которых ставка налога на доходы в виде заработных плат выше, чем на доходы от капитала.

В Италии, где система налогообложения является прогрессивной, ставка подоходного налога для итальянцев со средним доходом (от 28 до 55 тыс. евро в год) установлена на уровне 38% в то время, как ставка налога на дивиденды равна 26%. В Швеции при ставке НДФЛ от 30% до 55% и при ставке налога на прибыль организаций 21,4%, ставка налога на прирост капитала для физических лиц составляет 30%, а для юридических лиц доход от акций и совсем освобождён от налога на прибыль.

Таким образом, хорошим решением этой проблемы может стать снижение ставки налога на доходы в виде дивидендов. Это повысит инвестиционную привлекательность страны и содействует притоку капитала.

Другой проблемой является неэффективность налогового законодательства в борьбе с налоговыми нарушениями. В связи с неуплатой налогов в первом полугодии 2020 года было возбуждено свыше 1700 уголовных дел. В абсолютном значении это на 6% меньше, чем за аналогичный период в прошлого года. Но при этом если в 2019 году возбуждение уголовных дел совершалось лишь в половине случаев, то на данный момент этот процент увеличился до 55. Кроме того, больше дел было направлено в суд с обвинительным заключением — только за первые шесть месяцев 2020 года их число достигло 510 [4, с. 101]. Несмотря на активную работу по борьбе с налоговыми правонарушениями, эффективной можно назвать ситуацию, когда число налоговых нарушений сокращается, ведётся их профилактика, а не отмечается рост уголовных дел. В то же время прирост данного показателя характеризует не только увеличение масштабов налоговой преступности, но и повышение эффективности работы налоговых органов, позволяющее получать с недобросовестных налогоплательщиков недоимки, задолженности и штрафы судебным путем. В Следственном комитете утверждают, что такое значительное повышение эффективности в борьбе с налоговыми преступлениями было достигнуто за счет сотрудничества комитета с ФНС и МВД. Во всех федеральных субъектах были введены межведомственные группы, рассматривающие различные вопросы борьбы с налоговыми правонарушениями, а в 12 наиболее крупных (в экономическом плане) регионах были сформированы специализированные следственные подразделения, занимающиеся расследованием налоговых преступлений.

Кроме того, ФНС за последние несколько лет оптимизировала систему отбора организаций для проведения налоговых проверок, что позволило сократить их общее количество, но при этом повысить их результативность. В результате в зону внимания все чаще стали попадать представители крупного бизнеса. Это также стало следствием изменений в уголовном законодательстве, принятых в 2016 году. Основным изменением стало повышение пороговых значений сумм неуплаченных налогов и сборов, с которых административная ответственность переходит в уголовную.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что совершенствование налогового законодательства является важнейшей, необходимой частью механизма налоговой системы РФ. Однако это достаточно долгий процесс, требующий постоянного анализа и выявления слабых мест. Нововведения должны иметь не только фискальную со-

ставляющую, позволяющую бесцельно аккумулировать денежные средства в бюджете страны, они должны представлять

собой способ исполнения социальных обязательств перед гражданами страны, которые гарантированы им конституцией РФ.

Литература:

1. Ефремова Т. М., Кольцова Т. А., Пряхина А. А. Оценка эффективности налогового регулирования специальных налоговых режимов в Тюменской области // *Агропродовольственная политика России*. 2017. № 7 (19). С. 32–35.
2. Лесовая Н. В. Уровень собираемости налогов в РФ как показатель качества налогового администрирования страны // *Инновационные научные исследования: теория, методология, практика*. 2019. С. 23–25.
3. Маслова О. С., Черноусова К. С. Налогообложение на рынке ценных бумаг: состояние, проблемы, пути решения. Российский и зарубежный опыт // *Colloquium-journal*. 2019. № 12–8 (36). С. 60–64.
4. Перов А. В. *Налоги и налогообложение*. Учебное пособие. М.: Юрайт-Издат, 2021. 800 с.

К вопросу об осуществлении и защите наследственных прав и интересов

Казакова Лаура Артуровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Напсо Марьяна Бахсетовна, доктор юридических наук, профессор
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье анализируются проблемы защиты в наследственных правоотношениях, вопросы защиты прав и интересов наследников, освещены вопросы определения способов защиты прав и интересов, их применение.

Ключевые слова: наследование, оспариваемые и нарушенные права, наследственное право.

Согласно ст. 2 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина признана обязанностью государства. Во исполнение указанной нормы государство, путем создания различных правовых механизмов, обеспечивает должную реализацию вышеуказанных прав и свобод [1].

Институт наследования, тем или иным образом, охватывает интересы каждого человека, представляя собой неотъемлемый атрибут для обеспечения непрерывности функционирования и развития частной собственности.

Процедура наследования представляет собой одну из ключевых элементов механизма реализации права, регламентация которой должна осуществляться в соответствии с действующим законодательством. Следует учитывать, что в случае нарушения и отсутствии процедурного обеспечения различных отношений, либо же их неполная реализация могут в значительной мере затруднить осуществление наследственного права и повлечь за собой неэффективность всего процесса и, как следствие, его неправомерность.

Данное суждение актуально и для всего российского права, вместе с тем, принимая во внимание усложнение общественных отношений в РФ, связанное с развитием рыночной экономики и новых экономических условий, вопросы регулирования наследственных правоотношений встают на первый план, ввиду того, что речь идет о передаче собственности, прав и защите интересов [4].

Наследственное правоотношение, будучи правовой формой, опосредующей переход прав и обязанностей от наследодателя к наследнику, предполагает как осуществление, так и защиту прав, возникших вследствие наступления факта открытия наследства. Защита в наследственных отношениях коррелирует с общим правом на защиту, однако, вследствие специфики

данной сферы гражданского права, в частности, в отношении определения способов защиты, возникает необходимость более детального анализа.

Каждый участник гражданских правоотношений обладает правом на защиту как путем обращения в суд, иные юрисдикционные органы, так и путем самозащиты. Так, право на судебную защиту выступает элементом права на защиту в качестве более общей категории. Первоосновой права на защиту и одновременно его гарантией являются конституционные нормы, содержащие общие положения о праве каждого обратиться в суд, в случае нарушения его прав или свобод, а также возникновении препятствий для их реализации [3].

Проблема осуществления и защиты наследственных прав и интересов по законодательству Российской Федерации приобретает принципиально важное значение в современных условиях.

При этом общие конституционные нормы находятся в логической связи как с материально-правовыми (ст. 12 ГК РФ) [2], так и процессуальными нормами.

Довольно емкий спектр правомочий наследника обуславливает необходимость наделения его, а также других субъектов наследственного правоотношения, возможностью для защиты. В сфере наследования защита многогранна. Правомочия субъекта наследственного права разнятся по своему характеру и содержанию, многие из них носят организационный характер, при этом каждое из них сопровождается возможностью защиты в рамках наследственного правоотношения. В этой связи защита в наследственных правоотношениях приобретает немаловажную значимость.

Вести речь о защите в наследственных правоотношениях представляется возможным лишь с момента их возникно-

вения, что связывается с юридическим фактом открытия наследства [5].

С момента открытия наследства у наследников, как субъектов наследственных правоотношений и носителей соответствующего субъективного права, возникает право на защиту, претворяемое в рамках наследственных правоотношений [4].

Предметом защиты является имущество или неимущественное право при его нарушении, непризнании или оспаривании, либо интерес, который не противоречит общим началам гражданского законодательства.

Под способами защиты следует понимать юридически закреплённые материально-правовые меры, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных или оспариваемых прав, а также воздействие на имущественную или неимущественную сферу лица, допустившего нарушение.

Наследник, как субъект права на защиту, определяет свое поведение при осуществлении данного права самостоятельно, то есть избирает способ защиты.

При выборе конкретного способа защиты необходимо принимать в расчет установленный законодательством перечень способов, установленный в статье 12 ГК РФ. Безусловно, при выборе способа защиты следует руководствоваться перечнем, установленным соответствующей статей ГК РФ, однако, данное положение не носит императивный характер, предписывающий ограничиваться лишь перечнем способов, указанных выше. В противном случае, это означало бы допущение сужения прав лица на защиту, что недопустимо [2].

В наследственных правоотношениях наличествует довольно широкий спектр способов защиты, обусловленный различными факторами. При этом такие свойства наследственного правоотношения как наличие стадий существования и развития были и остаются предметом дискуссий. Так, О. С. Иоффе и некоторые другие известные цивилисты выделяют две стадии — до принятия наследства и после его принятия [6].

Стоит выделить также способы защиты, возможность использования которых обусловлена видом наследования — по завещанию или по закону [2].

Считаем возможным отметить, что право наследников, принявших наследство, имеет вещную природу, близкую по содержанию к владению, но не тождественную праву собственности. Право наследников на наследство, бесспорно, подлежит защите в случае нарушения, оспаривания или непризнания. Вместе с тем, способы защиты данного права законодателем не определены, чем обусловлены некоторые сложности на практике.

М. К. Треушников, рассматривая такие категории, как способ и форма защиты гражданских прав, отмечает, что способ защиты права — это категория материального (регулятивного) права, а под формой защиты права, по его мнению, понимается определенная законом деятельность компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения [5].

Таким образом, обобщая изложенное в настоящей статье, необходимо отметить, что вопросы, возникающие по поводу способов защиты прав, обусловлены недостаточной ясностью действующего законодательства в сфере наследственного права. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разрешило некоторые вопросы относительно особенностей применения некоторых способов защиты наследственных прав [7].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301 // СПС «Консультант Плюс».
3. Беспалов Ю. Ф., Беспалова А. Ю. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения. М.: Проспект, 2015 г. 668 с.
4. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов — М.: Статут, 2010. — С. 105–106.
5. Желонкин С. С., Ивашин Д. И., Наследственное право. Учебное пособие — М.: Образование, 2014.
6. Иоффе О. С. Советское гражданское право: Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право. Курс лекций. Ч. 3 / Отв. ред. А. К. Юрченко. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. — С. 290 с.
7. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 7.

Защита прав несовершеннолетних граждан в РФ

Кирса Александр Сергеевич, студент

Научный руководитель: Кутепов Олег Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье указываются определенные проблемные аспекты, непосредственно воздействующие на механизм обеспечения защиты прав несовершеннолетних граждан в РФ. Рассматриваются основные права и свободы, признаваемые и гарантируемые

законом в нашей стране, предоставляемые детям. Исследуются полномочия органов государства по обеспечению соблюдения законных интересов несовершеннолетних лиц, а также описываются основные обязанности законных представителей в отношении своего ребенка.

Ключевые слова: права ребёнка, Конституция РФ, защита законных интересов несовершеннолетних граждан, обязанности родителей, органы государства.

Признание прав и свобод, законных интересов ребёнка, обеспечение их полноценной защиты является одной из приоритетных задач, направлений деятельности государства. Данная тема имеет определенные проблемные аспекты, в числе которых отсутствие чёткой систематизации и огромное количество пробелов в Российском законодательстве по реализации прав и свобод несовершеннолетних граждан. По мнению известного профессора М. В. Немытиной, механизм защиты прав и свобод, законных интересов несовершеннолетних граждан в Российской Федерации слабо развит по двум причинам. Сущность первой состоит в том, что в различных отраслях права имеется достаточно большой массив нормативно-правовых актов, которые связаны с регулированием прав ребенка, накоплен огромный объем знаний, содержащих рекомендации и советы по поводу реализации законных интересов детей в самых разнообразных сферах общественной жизни. Но в современном российском законодательстве довольно слабо выражена межотраслевая и межпредметная связь, а это мешает восполнению пробелов в праве, преодолению коллизий. А вторая причина заключается в отсутствии нужного взаимодействия между органами государства, которые обязаны в соответствии с законом защищать права человека. [6, С. 59]

Данными вопросами должны заниматься органы управления социальной защитой населения, органы опеки и попечительства, органы управления образованием, органы по делам молодёжи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел. [3, ст. 4, ч. 1]

Ребёнком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет, каждый ребенок имеет право: [2, ст. 54–60]

- Жить в семье и воспитываться своими родителями, насколько это возможно, знать своих родителей, а также право на получение образования, всестороннее развитие и заботу;

- На общение с близкими родственниками, кроме родителей это бабушки, дедушки, сёстры, братья и другие родственники. Дети, находящиеся в экстремальной ситуации, например при задержании, аресте, имеют право обратиться за помощью к своим родителям, позвонить им;

- На защиту своих прав и законных интересов, законными представителями своих детей зачастую выступают их родители. Но также органы опеки и попечительства в определенных случаях, предусмотренных законом, обязаны осуществлять защиту прав и свобод несовершеннолетних граждан;

- Выражение своего мнения при решении в семье любого вопроса, затрагивающего непосредственно интересы ребенка. Дети имеют право также быть заслушанными в ходе любого административного или судебного разбирательства. Мнение ребенка в судебном заседании учитывается при достижении им 10-летнего возраста;

- Право на собственное имя, отчество и фамилию;

- По совместной просьбе родителей до достижения ребенком возраста четырнадцати лет орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка вправе разрешить изменить имя ребенку;

- Иные права, предусмотренные Семейным Законодательством Российской Федерации.

В Конституции РФ указано, что материнство и детство, сама семья находятся под постоянной защитой государства. Родители обязаны заботиться о несовершеннолетних своих детях, обеспечивать их всеми материальными благами, необходимыми ресурсами для всестороннего развития, получения образования. Это их равное право и обязанность. Каждый ребёнок обязан получить основное общее образование. Родители или лица, их заменяющие обеспечивают получение собственными детьми образования. Каждому гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей в случаях, предусмотренных законом. [1, ст. 38–39, 43]

Защиту прав несовершеннолетних граждан в РФ обязаны обеспечивать их родители. Мама и папа своего ребенка являются его законными представителями в любых взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами, в том числе и в судебных заседаниях, без специальных на то полномочий. Если же имеются разногласия между родителями и их ребенком, то органы опеки и попечительства обязаны назначить представителя для защиты прав и интересов детей. [2, ст. 64]

Отталкиваясь от конституционных норм, следует выделить два основных уровня защиты детей: защита ребенка средствами семьи и защита законных интересов, прав и свобод несовершеннолетних граждан средствами нашего государства. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» устанавливает, что при регулировании внесудебных процедур, связанных с участием детей и защитой их прав и законных интересов, а также при принятии решений о наказаниях, которые могут применяться к несовершеннолетним, совершившим правонарушения, должностные лица органов государственной власти, местного самоуправления действуют в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; нормами, предусмотренными международными договорами РФ, в том числе и в части гуманного обращения с несовершеннолетними, оказания им квалифицированной юридической помощи, законодательством РФ. [4, 2, п. 4, ст. 15]

Органы и учреждения в пределах своей компетенции обязаны обеспечить соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной или иной эксплуатации, выявлять несовершеннолетних и их семьи, находящиеся в социально опасном положении, а также незамедлительно информировать: [5, с. 17]

- Органы прокуратуры — о нарушении прав и свобод несовершеннолетних;
- Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав — о выявленных случаях нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилище, и других прав, а также о недостатках в деятельности органов и учреждений, препятствующих предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- Орган опеки и попечительства — выявлении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, или иных законных представителей либо находящихся в опасности для здоровья и жизни;
- Также в этот перечень органы здравоохранения, которым следует выявлять несовершеннолетних, нуждающихся

в лечении, обследовании в связи с употреблением спиртных напитков, продукции, в состав которой входит табак;

- Органы управления образования, которые обязаны своевременно обнаруживать и проводить работу с детьми, прогуливающими занятия в школе, либо пропускающие уроки по иным неуважительным причинам; выявлять несовершеннолетних граждан, самовольно ушедших из детского дома, школы — интерната.

Таким образом, механизм защиты прав несовершеннолетних граждан определен лишь относительно четко, хотя и требует определенного совершенствования. Модернизация правовой базы обеспечит защиту прав детей на основе единого правового подхода и тем самым позволит выстроить общественно-государственную стратегию в области защиты прав несовершеннолетних.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ, от 30.12.2018. № 7 ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Текст Семейного кодекса опубликован в «Российской газете» от 27 января 1996 г. N17, в Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N1 ст. 16
3. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 30 июня 1999 г. N121, в Собрании законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. N26 ст. 3177
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N124-ФЗ (последняя редакция) // Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 5 августа 1998 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г., N31, ст. 3802
5. Куринова И. А. Защита прав несовершеннолетних нормами современного российского законодательства // Наука и школа. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-nesovershennoletnih-normami-sovremennogo-rossiyskogo-zakonodatelstva>
6. Немыгина М. В. Защита прав несовершеннолетних в России: системный подход // Правовая политика и правовая жизнь. — 2004. — № 2

Проблемы определения личной собственности супругов при разводе

Ковалёва Софья Игоревна, студент

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Автор исследует вопросы, связанные с категориями частной и личной собственности супругов, и приходит к выводу о том, что личная собственность является более узкой категорией, которая может иметь место и в период брака, и в случае развода с последующим разделом имущества. Законодательством вопросы раздела имущества урегулированы, однако зачастую носят оценочный характер.

Ключевые слова: частная собственность, личная собственность, супруги, брак.

Категория собственности является одной из ключевых в цивилистической науке. Действующим российским законодательством предусмотрены разные виды собственности, среди которых прямо поименованы государственная, муниципальная и частная собственность. Как и в любом капиталистическом государстве, экономика в России ориентирована в большей степени именно на частную собственность.

Частная собственность может пониматься и как правоотношения, и как право конкретного лица владеть, пользоваться и распоряжаться чем-либо. Однако, обращаясь к теории права, можно обнаружить схожую с частной собственностью категорию — личную собственность. Причём отождествление этих понятий уместно далеко не всегда: так, например, марксисты в некотором смысле даже противопоставляли частную соб-

ственность, которая в конечном счёте должна быть «упразднена», личной собственности, которая неотчуждаема. В первом случае речь идёт главным образом о средствах производства, например, земле, строениях, технике; во втором — о предметах обихода — средствах личной гигиены, одежде и так далее.

Это, на первый взгляд, сугубо теоретическое разделение на практике может носить практический характер, в особенности когда речь заходит об имущественных спорах и о необходимости раздела имущества. Хотя, стоит заметить, здесь различие заключается в иных правовых аспектах.

Так общая собственность супругов, как правило, является совместной собственностью и обладает всеми признаками частной собственности. Абстрактно это собственность, половина которой принадлежит одному супругу, а вторая половина — другому. Нельзя сказать, что одна половина автомобиля находится в личном владении, пользовании и распоряжении мужа, а вторая — в личной собственности у жены. В то же время, каждый из супругов даже во время брака и без разделения имущества обладает личной (или раздельной) собственностью.

Как отмечает В. Сафонов, существует несколько правил, в силу которых имущество, приобретенное одним из супругов во время брака, признается в силу закона раздельной собственностью. В силу правил, установленных ст. 36 СК РФ, к такому имуществу относятся: имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов); вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался; исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата [5]. К данным основаниям добавляется так же положение п. 4 ст. 38 СК РФ, в силу которого суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них [1].

Проблемным вопросом, нередко поднимаемым в научной литературе, относится распределение между супругами предметов, стоящих значительных денежных средств, но имеющих профессиональное значение для одного из супругов. Ю. В. Байгушева, к примеру, полагает, что предметы профессиональной деятельности следует относить к вещам индивидуального пользования и, как следствие они должны быть переданы тому су-

пругу, который наиболее в них нуждается [2]. Некоторые другие авторы, в числе которых А. Ю. Борисова, считают иначе: выше-названные предметы приобретаются, как правило, обоими супругами для профессиональной деятельности одного из них, поэтому их необходимо передавать тому из супругов, кто ими пользуется, при этом, если стоимость остального имущества не достигает доли, причитающейся другому супругу, суд должен определить последнему соответствующую денежную или иную компенсацию [3].

Отдельного внимания заслуживает разделение долгов между супругами. И. Ю. Гольяпина, К. А. Фауряну и А. Х. Юсупова защищают позицию, исходя из которой в состав общего имущества супругов необходимо включать и имущество, нажитое супругами во время брака, и так же совместные обязательства супругов, по которым взыскание накладывается на их совместное имущество [4]. Вместе с тем, отмечают авторы, возможна ситуация, когда в формировании долгов особую активность проявлял лишь один из них; тогда разделение обязательств в равных долях будет несправедливым. Однако действующие нормы права предусматривают выход из такой ситуации и потому добавление новых норм в СК или ГК излишне. С данной позицией можно согласиться, поскольку принцип равенства долей, исходя из п. 2 ст. 39 СК РФ не носит абсолютного характера (возможны отступления от него), а в сочетании с принципом добросовестности в гражданском праве это означает, что механизм справедливого распределения долгов супругов достаточен и не требует нововведений в законодательство.

Таким образом, по нашему мнению, следует разделять понятия частной и личной собственности супругов; при этом под частной собственностью понимать все те объекты права, которые принадлежат им совместно или по отдельности; под личной собственностью понимать ту часть их частной собственности, которая находится во владении, пользовании и распоряжении каждого из них (не совместная собственность), и объекты, которые из совместной собственности при разводе изменили свой статус совместной собственности и переходят в распоряжение каждого из бывших супругов. В целом законодательством урегулированы вопросы разделения имущества супругов, однако положительная и одновременно отрицательная сторона данных правовых норм в том, что они весьма обтекаемы и зачастую носят оценочный характер, а значит дают почву как для индивидуального подхода к каждому конкретному спору, так и для злоупотреблений со стороны правоприменителя, совершения им неумышленных ошибок в результате неверного восприятия той или иной ситуации.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N1 ст. 16
2. Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В. [и др.] Гражданское право: учебник // Под ред. А. П. Сергеева. «РГ-Пресс». 2010.
3. Борисова А. Ю. Правовые вопросы раздела имущества супругов // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 91–93
4. Гольяпина И. Ю., Фауряну К. А., Юсупова А. Х. Проблемы раздела имущества супругов // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 26–30.

5. Сафонов В. Проблемы признания имущества супругов раздельным в судебной практике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/12/07/problemu_priznaniya_imuschestva_suprugov_razdelnym_v_sudebnoj_praktike___semejnoe_pravo (Дата обращения: 24.09.2021)

Правовые особенности банкротства муниципальных предприятий

Конвисарева Любовь Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе
Челябинский государственный университет

Тумбасова Екатерина Рахматуллаевна, кандидат психологических наук, доцент
Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

Тумбасов Павел Дмитриевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Прогресс в развитии российской экономики обусловлен, главным образом, финансово-экономическими показателями деятельности предприятий как субъектов хозяйствования. Ключевой особенностью правового режима МУП представляется малая доля таких предприятий среди всех зарегистрированных российских организаций и важность разработки единого закона о муниципальном участии в корпоративно-коммерческих отношениях.

Ключевые слова: предприятие, режим, право, муниципалитет, особенность, банкротство, статус, федеральный, приоритет, норма, унитарный, закон, законность.

Legal regime of municipal enterprises: peculiarities

Konvisareva Lyubov Petrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, deputy dean for academic work
Chelyabinsk State University

Tumbasova Yekaterina Rakhmatullayevna, candidate of psychological sciences, associate professor
Magnitogorsk State Technical University named after GI Nosov

Tumbasov Pavel Dmitriyevich, student master's degree
Chelyabinsk State University

Progress in the development of the Russian economy is mainly due to the financial and economic performance of enterprises as economic entities. A key feature of the legal regime of municipal unitary enterprise is the small share of such enterprises among all registered Russian organizations and the importance of developing a single law on municipal participation in corporate-commercial relations.

Keywords: enterprise, regime, law, municipality, peculiarity, bankruptcy, status, federal, priority, norm, unitary, law, legality.

Общие правовые аспекты банкротства муниципальных предприятий (МУП) установлены положениями Закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1], ГК РФ, которые относятся ко всем юридическим лицам, нормами Федерального закона № 161-ФЗ от 2002 года [2], других законов и детализируются правоприменительной практикой в рамках соответствующих судебных актов.

Системной негативной правовой особенностью банкротства МУП представляются факторы множества различных законов, регулирующих исследуемые вопросы, и отсутствия официальной методологии недопущения показателей несостоятельности для МУП.

Правовые основы банкротства МУП, равно как и др. организаций, согласно Закону, включают множество требований в 11 главах, например:

— требования главы I Закона определяют подсистему общих правил банкротной сферы отношений, которую составляют элементы:

1) организационно-правовые механизмы: пределов сферы правового регулирования несостоятельности (ст. 1), правового режима текущих платежей (ст. 5), основ порядка ведения реестра кредиторских требований (ст. 16);

2) терминологические нормы более 30 дефиниций в ст. 2 Закона;

3) условно-формальные нормы: о содержании признаков банкротства и составе денежных обязательств должника-предприятия (ст. 3, 4); об основных требованиях к рассмотрению банкротного дела (ст. 6), условия раскрытия данных о банкротстве (ст. 28),

4) компетентные правовые конструкции, включающие: содержание права обращения в арбитражный суд по вопросам банкротства (ст. 7), правовой статус кредиторов с уполномоченными органами (ст. 11), правовой режим собрания кредиторов (ст. 12), статус комитета кредиторов (ст. 17), правовое положение заинтересованных лиц (ст. 19), основы статуса арбитражного управляющего (ст. 20–20.7), правовой режим са-

морегулируемых организаций арбитражных управляющих (далее — СРО, ст. 21–22.2), полномочия органов власти и муниципалитетов в части решения вопросов несостоятельности (ст. 29);

5) компенсаторные правовые механизмы, определяющие: условия договора обязательного страхования имущественной ответственности назначенного арбитражного управляющего (ст. 24.1), правовые основы компенсационного фонда СРО (ст. 25.1);

6) процедурные нормы, отражающие: основные требования к банкротным процедурам (ст. 27); и т.д.;

— положения главы II формируют превентивные нормы мероприятий предупреждения несостоятельности и санации предприятий-должников в виде МУП или в др. форме;

— нормы главы III Закона обозначают правовые основы системы судебного арбитражного разбирательства банкротных дел о банкротстве в арбитражном суде должника-предприятия в виде МУП или в др. форме, включающие:

1) организационно-правовые механизмы элементов порядка судебного рассмотрения банкротных дел и требований о подсудности таких дел (ст. 32, 33);

2) субъектно-правовые конструкции лиц-участников банкротного дела, условий представительства в таком деле (ст. 34–36);

3) документально-формальные требования: к заявлению должника-предприятия и документам-приложениям (ст. 37, 38), к определению арбитражного суда о введении в предприятие-должника наблюдения (ст. 49);

4) процедурные условия: отказа суда в принятии заявления по признанию банкротом должника-предприятия (ст. 43), оставления его без движения или возвращения заявителю (ст. 44), утверждения назначенного судом арбитражного управляющего (ст. 45), подготовки банкротного дела к разбирательству арбитражным судом, к судебному решению о признании предприятия-должника банкротом с открытием конкурсного производства или об отказе в таком признании;

5) обеспечительно-правовые механизмы: сопровождения требований кредиторов и соответствующих законных интересов должника-предприятия (ст. 50); отзыва должника-предприятия на заявление по его банкротству (ст. 47); исследования судом обоснованности заявления по банкротству (ст. 48); распределения установленных судебных расходов, включая выплаты арбитражным управляющим (ст. 59);

6) срочные правовые механизмы установления периода рассмотрения банкротного дела (ст. 51);

7) компетентные правовые конструкции, включающие: перечень полномочий арбитражного суда (ст. 52);

8) причинно-следственные нормы ст. 56 Закона о правовых последствиях: принятия судебного решения об отказе признания должника-предприятия банкротом;

9) условно-формальные нормы: с основаниями прекращения банкротного производства (ст. 57); с условиями приостановления банкротного производства (ст. 58)

10) правозащитные правовые механизмы: рассмотрения судом разногласий, жалоб, ходатайств в банкротном деле (ст. 60); судопроизводства по пересмотру актов арбитражного суда в результате рассмотрения разногласий по банкротному делу (ст. 61);

— требования главы III.1. Закона определяют подсистему правозащитных средств оспаривания в рамках банкротного дела сделок предприятия-должника (в виде МУП и др.), которую составляют:

1) причинно-следственные нормы ст. 61.6 Закона о правовых последствиях признания оспоренной сделки должника-предприятия недействительной;

2) процедурные и квалификационные особенности оспаривания различных видов сделок должника-предприятия: оспаривания подозрительных, предподчтительных, отдельных, с правопреемниками (ст. 61.1–61.5); отказа в заявленном оспаривании сделок должника-предприятия (ст. 61.7);

3) субъектно-правовые конструкции лиц-заявителей по вопросам оспаривания сделок должника-предприятия (ст. 61.9);

4) документально-формальные требования: к заявлению об оспаривании некоторых сделок должника-предприятия (ст. 61.8);

— — положения главы III.2. Закона формируют содержание альтернативной правозащитной подсистемы субсидиарной ответственности субъекта, контролирующего должника-предприятия, которым может выступать МУП;

— нормы глав IV–VIII Закона обозначают правовые основы подсистем банкротных процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, заключения мирового соглашения, также включающие множество правовых механизмов различного содержания, относящихся среди прочего и к банкротству МУП;

— содержание главы IX закона определяют внушительное множество правовых особенностей осуществления банкротства отдельных видов должников — предприятий, которые могут функционировать в форме МУП: градообразующих организаций, сельскохозяйственных организаций, финансовых организаций, стратегических компаний, предприятий естественных монополий, предприятий-застройщиков, субъектов клиринга;

— положения главы X регламентируют правовые требования к банкротству российского гражданина, не относящиеся к несостоятельности МУП;

— нормы главы XI предусматривают нормы правового регулирования упрощенных банкротных процедур ликвидируемого и отсутствующего должника, ипотечного агента, специализированного общества;

— требования главы XII определяют переходные и заключительные положения для всей сферы банкротных правоотношений.

То есть, проведенный формальный анализ и систематизация норм Закона позволяет обозначить классификацию общих норм о банкротстве МУП, равно как и др. видов организаций, характеризующуюся организационным, терминологическим, условно-формальным, компетентным, компенсаторным, процедурным, превентивным, субъектным, документально-формальным, обеспечительным, срочным, причинно-следственным, правозащитным, квалификационным, переходным и пр. содержанием.

Указанная классификация с множеством различных видов банкротных норм подтверждает тезисы российских право-

ведов о систематизированном характере Закона, который по праву именуют кодексом российского банкротства [10, с. 826; 11, с. 167].

В этой связи стоит акцентировать внимание на специальных нормах ГК РФ, Закона и Федерального закона № 161-ФЗ от 2002 года (далее — Закон № 161) [2], которые предусматривают банкротные правила только для МУП.

В частности, в ст. 113, 114 ГК РФ предусмотрены гражданско-правовые основы правового режима МУП, определяющие унитарное предприятие коммерческой организацией без права собственности на используемое имущество своего учредителя-собственника. При этом важными для сферы банкротства представляются нормы ст. 113 ГК РФ о том, что:

— корпоративным органом управления МУП является его руководитель, назначаемый субъектом, уполномоченным собственником, если другое не определено законом;

— МУП отвечает по собственным обязательствам всем своим имуществом, но не отвечает по обязательствам собственника своего имущества (учредителя);

— согласно п. 6 ст. 113 ГК РФ собственник имущества МУП (учредитель), кроме собственника имущества МУП-казенного предприятия, не может отвечать по обязательствам своего МУП;

— согласно п. 6 ст. 113 ГК РФ собственник имущества (учредитель) МУП-казенного предприятия обладает субсидиарной ответственностью по обязательствам этого предприятия в случае недостаточности у него имущества.

То есть, гражданско-правовые особенности банкротства МУП согласно ст. 113, 114 ГК РФ характеризуют кредиторскую ответственность должника-МУП в пределах, закрепленного за ним муниципального имущества, а также обязательную субсидиарную ответственность собственника только при банкротстве МУП-казенного предприятия.

Вместе с этим, положения Закона, определяющие требования только к МУП, включают:

— отнесение согласно норм ст. 2 санации к первоочередным мерам собственника имущества должника — МУП в целях профилактики банкротства, восстановления платежеспособности должника-МУП на любой из назначенных судом стадии рассмотрения банкротного дела, что также отражено в ст. 30, 31 др. нормах Закона и разъясняется в соответствующей судебной практике [5], а также отражает приоритетный восстановительный характер признания несостоятельности МУП и соответствующих процедур банкротства МУП;

— определение в ст. 2 представителя собственника имущества (учредителя) должника — МУП как субъекта, уполномоченного на представление законных интересов собственника имущества должника — МУП при проведении банкротных процедур и обладающего наряду с собственником полномочиями направлять согласно ст. 9 Закона заявление в арбитражный суд о признании учрежденного МУП должником, что характеризует представительско-субъектный индивидуальный признак банкротства МУП;

— установленные в ст. 61.11 Закона особенности привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего субъекта МУП в ситуации невозможного погашения кредиторских требований в полном объеме:

1) условие пп. 4 п. 2 ст. 61.11 о презумпции субсидиарной ответственности контролирующего субъекта МУП, если отсутствуют, искажены документы МУП, хранение которых установлено обязательным согласно Закону № 161-ФЗ от 2002 года и подзаконным актам на момент вынесения арбитражным судом определения о начале банкротной процедуры;

2) определение в п. 6 ст. 61.11 контролирующего субъекта МУП, подлежащего ответственности в рамках указанной выше презумпции, в виде единоличного исполнительного органа МУП, других лиц, обязанных составлять, хранить соответствующие документы МУП;

— обозначение в п. 1 ст. 61.13 субсидиарной ответственности собственника имущества МУП при нарушении требований Закона с соответствующим ущербом, который должен быть возмещен таким собственником;

— установление в ст. 71.1, 85.1, 112.1, 129.1 Закона правовых механизмов погашения собственником имущества МУП-должника, третьим лицом установленной судом задолженности в обязательных платежах при осуществлении соответствующих банкротных процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства в МУП-должнике, которые детализируются постановлением Правительства РФ № 851 от 2010 года [3] и характеризуют компенсаторно-публичный характер банкротства МУП;

— регламентированные в ст. 113, 116, 125 специальные правовые конструкции исполнения обязательств МУП-должника собственником его имущества либо третьим лицом (лицами) с условиями завершения соответствующей банкротной процедуры и прекращения банкротного производства после исполнения таких обязательств также характеризуют компенсаторно-публичный характер банкротства МУП;

— определенный в ст. 77 Закона специальный порядок направления в суд ходатайства собственника имущества МУП-должника о введении процедуры финансового оздоровления, который подтверждает приоритетный восстановительный характер признания несостоятельности МУП в рамках соответствующих процедур банкротства МУП и регулирует следующие элементы:

1) компетентное заявительное правило обращения уполномоченного органа собственника имущества должника-МУП к первому кредиторскому собранию с письменным ходатайством по введению процедуры финансового оздоровления;

2) компетентное субъектное правило предоставления уполномоченному органу собственника имущества должника-МУП специального права досрочного прекращения полномочий руководителя МУП-должника с назначением нового руководителя МУП-должника в рамках принятия решения этого органа по обращению к первому кредиторскому собранию с письменным ходатайством по введению процедуры финансового оздоровления; при этом финансовое состояние МУП-должника характеризуется признаками финансовой неликвидности, неустойчивости, непозволяющими в будущем продолжать МУП-должником обычную хозяйственно-производственную деятельность, о чем разъяснил АС Московского округа в постановлении № Ф05-7666/2018 [7];

3) формально-документальные требования к содержанию решения об обращении уполномоченного органа собственника имущества должника-МУП к первому кредиторскому собранию с письменным ходатайством по введению процедуры финансового оздоровления, которое должно включать:

а) данные по предлагаемому собственником имущества МУП-должника обеспечении исполнения им обязательств по согласованному графику погашения кредиторской задолженности;

б) срок осуществления финансового оздоровления МУП-должника, который предлагается собственником имущества МУП — должника;

4) формально-документальные требования к приложениям решения об обращении уполномоченного органа собственника имущества должника-МУП к первому кредиторскому собранию с письменным ходатайством по введению процедуры финансового оздоровления, которые составляют:

а) плановый элемент в виде плана мер по финансовому оздоровлению МУП-должника;

б) хронологический элемент в виде графика погашения кредиторской задолженности МУП-должника;

в) организационно-правовой элемент в виде решения уполномоченного органа собственника имущества МУП-должника, содержание которого должно включать достаточные аргументы по предлагаемым мерам оздоровления МУП-должника, что разъясняется в судебной практике [8];

г) обеспечительный элемент в виде данных о предлагаемом собственником имущества МУП-должника обеспечении исполнения им кредиторских обязательств по графику их погашения (при установлении такого обеспечения);

д) расширительный элемент в виде других документов, предусмотренных Законом.

При этом стоит обратить внимание на то, что в указанных положениях пп. 4, п. 2 и п. 6 ст. 61.11, в п. 1 ст. 61.13 Закона не приводится вид МУП — казенное предприятие, что отражает проблему неопределенности в применении норм п. 6 ст. 113 ГК РФ, согласно которой субсидиарная ответственность в рамках

банкротства МУП может наступать только для несостоятельного казенного предприятия, о чем отмечалось выше.

В этой связи в п. 5, 6, 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 2017 года (далее — Постановление ВС РФ № 53 [4]) детализируются признаки контролирующих субъектов МУП-должников и их субсидиарной ответственности:

— признак презумпции аффилированности контролирующего субъекта МУП-должника, заключающийся в порядке норм действующего законодательства в распоряжении достаточных голосов для назначения руководителя МУП-должника;

— признак солидарности ответственности аффилированных контролирующих субъектов МУП-должника в случае отсутствия умысла на уклонение от подачи в суд заявления по признанию МУП банкротом и соблюдения др. условий, установленных законом.

Таким образом, общеотраслевые особенности банкротства МУП, обозначенные нормами Закона, можно разделить:

во-первых, на общие требования, относящиеся ко всем организациям-должникам, характеризующиеся организационным, терминологическим, условно-формальным, правозащитным, квалификационным, переходным и пр. содержанием;

во-вторых, на специальные требования только к МУП-должникам, которые обозначены ст. 61.11, 61.13, 71.1, 77, 85.1, 112.1, 129.1, 113, 116, 125 Закона и определяют приоритетный восстановительный, представительско-субъектный, компенсаторно-публичный характер признания несостоятельности МУП и соответствующих процедур банкротства МУП, а также аффилированный признак, условие солидарности, снижения ответственности контролирующего субъекта МУП-должника, которые разъясняются судебной практикой.

На примере проведенного формального анализа и систематизации норм Закона можно резюмировать, что общеотраслевые правовые особенности банкротства МУП обусловлены двумя видами норм действующего законодательства: общие правила Закона, ГК РФ и пр. законов относятся ко всем видам несостоятельных предприятий, включая и МУП, специальные нормы Закона ГК РФ, Закона № 161 [2] предназначены только для регулирования вопросов банкротства МУП.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
2. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 48. — Ст. 4746.
3. О порядке осуществления расчетов в целях погашения учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия и (или) третьим лицом требований к должнику об уплате обязательных платежей в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве: постановление Правительства РФ от 20.10.2010 № 851 // Собр. законодательства РФ. — 2010. — № 43. — Ст. 5519.
4. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3, март, 2018.
5. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020)
6. Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2021 № 304-ЭС20-22072 по делу № А27-18185/2019; Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2021 № 306-ЭС21-4986 по делу № А49-1103/2020. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online...> (дата обращения: 26.11.2020).

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2019 № Ф05–7666/2018 по делу № А40–154522/2017. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online...> (дата обращения: 26.11.2020).
8. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 26.01.2015 № 02АП-11268/2014 по делу № А82–3300/2013
9. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2019 № 17АП-4870/2019(1)-АК по делу № А60–75480/2018. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online...> (дата обращения: 26.11.2020).
10. Жильцова Ю. В. Формирование обособленной парадигмы понятий «банкротство» и «несостоятельность» юридических лиц / Ю. В. Жильцова, В. А. Страхов // *Международный бухгалтерский учет*. 2021. Т. 24. № 7 (481). С. 826–844
11. Купрюшина О. М. Систематизация взглядов к определению банкротства организации / О. М. Купрюшина, Н. В. Воронцова // *Сборник «Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организаций»*. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. 2013. С. 167–170 и др.

Основания и порядок проведения местных референдумов: общее и особенное в различных субъектах Российской Федерации

Кургузова Екатерина Юрьевна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Действующие акты федерального законодательства не содержат прямых оснований для проведения местного референдума. Фактически основанием проведения референдума выступает инициатива, которая может исходить от следующих субъектов правоотношений в муниципальном образовании:

- 1) от группы граждан Российской Федерации, имеющих право на участие в местном референдуме;
- 2) от общественных объединений, зарегистрированных в установленной форме, имеющих устав, в котором предусмотрено участие в выборах и референдумах;
- 3) от высших органов муниципальной власти, действующих совместно. Речь идет о представительном органе муниципальной власти и главе местной администрации. Обязательным условием является совместное выдвижение соответствующего предложения (решения) об инициировании местного референдума.

Решение о назначении местного референдума принимается представительным органом муниципального образования.

Помимо наличия инициативы, Федеральный закон № 131-ФЗ содержит ряд условий для назначения местного референдума по инициативе граждан и общественных объединений. Одно из таких условий — сбор подписей в поддержку данной инициативы. Количество подписей устанавливается законом субъекта Российской Федерации и не может превышать 5% от числа участников референдума, зарегистрированных на территории муниципального образования.

Данные условия являются общими и обязательны для исполнения всеми органами муниципальной власти на территории Российской Федерации.

Различия в процедуре проведения местных референдумов на территориях субъектов Российской Федерации нельзя назвать значительными, поскольку при проведении местного референдума должны соблюдаться базовые принципы реализации народного волеизъявления.

В частности, законами субъектов Российской Федерации могут быть скорректирован период, в течение которого проис-

ходит сбор подписей в поддержку инициативы местного референдума. Этот период не может быть менее 20 дней (статья 37 Федерального закона № 67-ФЗ), следовательно, имеется возможность его увеличить.

Кроме этого, возможно снизить процент количества подписей, необходимых для регистрации инициативы. Поскольку законодатель установил только верхний предел (5% от числа участников референдума), законом субъекта данный процент может быть понижен.

Между тем, анализ изученных нормативных актов регионального уровня показал, что законодатели субъектов Российской Федерации предпочитают не менять рекомендуемые федеральными законами количественные параметры.

Например, в вышеуказанном Законе Мурманской области в статье 30 указано, что в поддержку инициативы проведения референдума, выдвинутой гражданами, избирательными объединениями, иными общественными объединениями, должно быть собрано 5 процентов подписей от числа участников референдума. Период сбора подписей участников референдума в поддержку инициативы проведения референдума составляет 20 дней.

Такой же подход демонстрирует законодатель Краснодарского края. В статье 9 Закона Краснодарского края «О референдумах в Краснодарском крае» говорится о том, что количество подписей, которое необходимо собрать в поддержку инициативы проведения местного референдума, составляет пять процентов от числа участников референдума, зарегистрированных на территории соответствующего муниципального образования. Срок для сбора подписей также установлен в 20 дней [1].

Аналогичные условия закреплены и в Законе Приморского края «О местном референдуме в Приморском крае» [2].

Некоторые отличия содержатся в содержании процедуры проведения референдума в регионах.

Так, в Приморском крае голосование на референдуме может проводиться в течение нескольких дней подряд, но не более трех дней. Указанное решение может быть принято не позднее

чем в 10-дневный срок со дня официального опубликования (публикации) решения о назначении референдума и не подлежит пересмотру (статья 5–1 Закона «О местном референдуме в Приморском крае»).

В Омской области голосование проводится только один день, с 8 до 20 часов по местному времени, но на отдельных избирательных участках голосование может быть начато на два часа раньше, при этом время окончания голосования не меняется (статья 38 Закона Омской области о местном референдуме).

В Краснодарском крае голосование проводится в один день, с 8 до 20 часов, перенос времени голосования не допускается (статья 43 Закона Краснодарского края от 17.07.2003 «О референдумах в Краснодарском крае»).

Все изученные нормативные акты регионов допускают возможность досрочного голосования на местном референдуме. По закону Краснодарского края досрочное голосование проводится путем заполнения участником референдума бюллетеня в помещении соответствующей участковой комиссии. Досрочное голосование стартует за 10 дней до начала проведения референдума, и завершается за 1 день до этого момента (статья 44).

В Омской области досрочно проголосовать может участник референдума в период от 10 до 4 дней до момента проведения референдума, если голосование проходит в помещении территориальной комиссии, и в период от 3 до 1 дня до момента голосования, если участник референдума голосует в помещении участковой комиссии.

Литература:

1. Закон Краснодарского края от 17.07.2003 «О референдумах в Краснодарском крае». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=140006473&page=1&rdk=18#10
2. Закон Приморского края от 05.01.2004 № 97-КЗ «О местном референдуме в Приморском крае». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=179009319>

Правовые риски, связанные с приобретением недвижимости частными лицами

Линева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Одним из актуальных вопросов правоприменения является так называемая проверка «юридической чистоты квартиры перед покупкой», которая является одним из способов обезопасить сделку. Учитывая, что, как правило, приобретение недвижимости (в первую очередь, квартиры) является одной из самых важных и крупных сделок в жизни человека, государству и юридическому сообществу крайне важно помочь обезопасить от возможных рисков. В данной статье мы разберем практические аспекты, связанные с приобретением жилого недвижимого имущества (квартиры) физическим лицом у другого физического лица, т.е. сделку на вторичном рынке недвижимости, а также предложим варианты развития законодательства в данной сфере.

Самый большой период для досрочного голосования отведен участникам референдума в Приморском крае. Согласно статье 54 закона Приморского края, избирательная комиссия муниципального образования вправе разрешить провести досрочно, но не ранее чем за 20 дней до дня голосования, голосование всех участников референдума на одном или нескольких участках референдума, образованных в труднодоступных или отдаленных местностях, на судах, которые в день голосования будут находиться в плавании.

Можно выделить и другие отличия проведения местных референдумов, однако они не являются существенными и отражают, в большей степени, географические особенности регионов Российской Федерации.

В заключение можно сделать вывод о том, что основанием проведения любого местного референдума является соответствующая инициатива, исходящая от граждан, общественных объединений, органов муниципальной власти. В федеральном законодательстве и региональных нормативных актах не устанавливаются правовые основания, возникновение которых в обязательном порядке инициирует проведение местного референдума.

Сегодня проведение местного референдума целиком зависит от инициативы граждан, общества и органов местного самоуправления, что, с одной стороны, служит стимулирующим фактором для развития социально-политических процессов внутри поселений, с другой стороны — создает определенные препятствия для формирования независимого гражданского общества, способного напрямую участвовать в управлении процессами, происходящими в муниципальном образовании.

Одним из очевидных вариантов минимизации рисков является нотариальное удостоверение. В соответствии со статьей ч. 2.ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделок обязательно в случаях, установленных в законе. В соответствии с ч. 3 данной статьи несоблюдение данного требования влечет ее ничтожность.

При этом, учитывая высокую стоимость недвижимого имущества, даже в тех случаях, когда в соответствии с законодательством не требуется нотариальное удостоверение сделки, практикующими юристами рекомендуется заключать ее именно в данной форме, т.к. это обеспечивает ее дополнительную защиту в случае судебных претензий в будущем.

В соответствии со статьей 42 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N4462-I, При совершении нотариального действия нотариус «вправе использовать средства видеофиксации в порядке, установленном Федеральной нотариальной палатой. Материалы видеофиксации подлежат обязательному хранению в порядке, установленном Федеральной нотариальной палатой». Порядок использования нотариусами средств видеофиксации и хранения материалов видеофиксации утвержден решением Правления Федеральной нотариальной палаты, протокол N15/15 от 17 ноября 2015 г.).

Еще одним из способов защиты от необоснованных претензий является институт страхования. Последние годы все больше распространено страхование титула — это страхование риска утраты недвижимого имущества в результате прекращения права собственности на него полностью или частично. Этот вид страхования защищает собственника недвижимого имущества от признания сделки по приобретению недвижимости недействительной или требований бывшего собственника о возврате имущества, выбывшего у него помимо его воли.

Самое важное, что необходимо сделать покупателю перед приобретением, это убедиться, что квартира принадлежит собственнику сейчас, ведь если даже он приобрел ее 10 лет назад и у него идеальные документы, он мог продать ее другому человеку месяц назад. С 31 января 1998 года все права на недвижимое имущество регистрируются в специальном реестре, сейчас он называется Единый государственный реестр недвижимости.

Выписка из ЕГРН — самый важный документ. Если покупатель не проверил ее, то скорее всего, в случае спора, он не сможет доказать свою добросовестность. Например, в квартире окажется собственник, мнение которого не учли, — он оспорит сделку, и вы потеряете деньги. Квартира окажется под обременением — сделку признают недействительной, и вы потеряете деньги. Вам продаст квартиру человек, который не имеет на нее прав, а реальный собственник оспорит сделку, и вы потеряете деньги. Есть еще десятки подобных вариантов. Чтобы их избежать, необходимо проверить выписку из ЕГРН.

Сведения до 1998 года можно получить либо в местной администрации, либо в бюро технической инвентаризации.

При этом несмотря на наличие государственного реестра, в правоприменении иногда возникают споры, в результате которых покупатель остается без приобретенной недвижимости. Реестр является по своей сути правоустанавливающим. При этом запись в реестре не является бесспорной и может быть обжалована через суд по ряду оснований. Таким образом, покупатель, полагаясь на сведения из ЕГРН, совершает сделку, а потом суд может признать, что, к примеру, продавец в момент сделки не осознавал своих действий, и отменить данную

сделку, оставив покупателя без квартиры, и, как часто бывает, без денег, т.к. продавец (или другое заинтересованное лицо, например, наследник) может сказать, что деньги уже потрачены. В мире используются некоторые другие системы. В американской системе, в большинстве штатов нет правоустанавливающей системы регистрации недвижимости, при этом очень хорошо работает система страхования титула, которая снимает риски участников делового оборота.

По мнению ряда исследователей, наиболее совершенной является австралийская система Торренса, она носит имя сэра Роберта Торренса, который, возглавляя ипотечное учреждение в провинции Южная Австралия, подготовил проект закона о новой системе регистрации прав на недвижимость и внес его в местный парламент [1].

Руководящий принцип акта Торренса заключается в том, что запись в вотчинную книгу, совершаемая государством, имеет абсолютную силу. Лицо, чье право собственности записано в книгу, является действительным, бесповоротным собственником. Принцип публичности приобретает абсолютный характер. Именно запись в книге и только она становится юридическим фактом, устанавливающим право на недвижимость.

При этом данная система регистрации является добровольной. Как отмечает Р.С. Бевзенко: «Сам Торренс с гордостью пишет: »В объявлениях о продаже недвижимости в австралийских штатах в 70 процентов случаев продавцы гордо сообщают — недвижимость зарегистрирована в соответствии с Актом Торренса».

Или потому, что компенсационная функция регистратора привязана не к вине регистратора в совершении чего-то противозаконного, а к принципу страхования (индемнити). Это означает, что пострадавший от недостоверности реестра получит возмещение независимо от того, был ли виновен регистратор в недостоверности или нет. Но, с другой стороны, всё устроено так, что случаев недостоверности практически не бывает» [2].

Таким образом, я считаю, что действенной мерой правового регулирования явилась бы система, при которой по желанию собственника недвижимости (и возможно, с повышенной государственной пошлиной), может быть создана «неотзывная запись в ЕГРН», внося которую государство берет на себя все риски, связанные с оспариванием записи, к примеру, по выплате компенсации, в случае обоснованных претензий третьих лиц.

Соответственно в момент покупки, когда в Реестр в качестве собственника вписывается покупатель, это запись уже не может быть оспорена, что безусловно, благотворно скажется на гражданском обороте недвижимости и фактически сведет к нулю риски, связанные с приобретением недвижимости на вторичном рынке физическими лицами.

Литература:

1. Сыроедов Н. А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество // Государство и право. 1998. N8. С. 94.
2. Бевзенко, Р.С. Перевод работы Р. Торренса о регистрации недвижимости и вступительная статья к нему / Р.С. Бевзенко. — Текст: электронный // zakon.ru: [сайт]. — URL: https://zakon.ru/blog/2018/08/07/perevod_raboty_r_torrensa_o_registracii_nedvizhivosti_i_vstupitelnaya_statya_k_nemu (дата обращения: 27.09.2021).
3. Торренс, Р. Очерк о передаче прав на недвижимости методом двойной регистрации, действующим в британских колониях / Р. Торренс. — Текст: непосредственный // Вестник гражданского права. — 2018. — № 2 том 18. — С. 226–266.

4. Бевзенко, Р. С. Регистрационный конструктор, или как создать идеальную регистрационную систему? (к русскому переводу работы Р. Торренса) / Р. С. Бевзенко. — Текст: непосредственный // Вестник гражданского права. — 2018. — № 2 том 18. — С. 202–225.

Перспективы наделения интернет-сайта статусом объекта авторского права

Моногорова Анна Вячеславовна, студент магистратуры
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

В статье проанализирована правовая природа интернет-сайта. Сделан вывод об отношении его к мультимедийному продукту. Выявлены элементы, составляющие авторское право на интернет-сайт.

Ключевые слова: авторское право, интернет-сайт, объект авторского права, мультимедийный продукт, сложный объект.

В настоящее время возникает довольно большое количество проблем, связанных с появлением новейших объектов авторского права, не урегулированных еще гражданским законодательством. В результате чего на практике возникают проблемы, связанные их защитой.

Сегодня интернет-сайт является одним из новых объектов. Безусловно, не представляется возможным существование интернета представить без изучаемой платформы. Несмотря на то, что интернет-сайты появились давно, все же вопрос об их правовой квалификации еще не разрешен.

Официальное определение интернет-сайта закреплено в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон N149-ФЗ) [1].

В концепции совершенствования гражданско-правового регулирования была предпринята попытка дать определение категории «интернет-сайт». В разработанном Проекте под ним понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети «Интернет» [2].

В Законе N149-ФЗ под интернет-сайтом понимают следующее: совокупность программ для ЭВМ и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам, которые сайты позволяют идентифицировать.

У каждого сайта есть владелец. Им является лицо, устанавливающее по своему усмотрению порядок его использования (пункт 17 статьи 2 Закона N149-ФЗ).

Категория «интернет-сайт» прямо взаимосвязана с понятием доменного имени. Именно через него и осуществляется доступ к интернет-сайту. Что касается регистрации на территории Российской Федерации доменного имени, то установление порядка такой регистрации относится к непосредственной компетенции саморегулируемой организации. Такой организацией является «Координационный центр национального домена в сети Интернет».

В настоящее время интернет-сайт в перечне объектов гражданского права не указан. (ст. 128 ГК РФ). На сайте информация размещается, как правило, с целью доведения до определенного

или неопределенного круга лиц. Что касается владельца сайта, то размещенную на нем информацию он использует для получения коммерческой выгоды, поэтому он применяет целый набор средств технического характера, позволяющие распространить информацию о сайте. Здесь его главная задача состоит в том, чтобы как можно большее количество «других лиц» из неопределенного круга обратились к странице интернет-сайта.

Большая часть интернет-сайтов устанавливает режим «обратной связи». Суть его состоит в следующем: посетителям сайта предоставлена возможность на странице сайта оставлять сообщения. Они оставляются, как правило, в текстовом выражении.

С позиции Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [3] такие сообщения рассматриваться могут как авторские произведения. Безусловно, размещенные в сети Интернет сообщения, представляют по своей сущности и смысловой нагрузки результат творческой деятельности, которая имеет автора. Как следует из положений гражданского законодательства для возникновения прав автора регистрация не нужна (пункт 4 статьи 1259 ГК РФ). Поэтому произведение с момента создания охраняется. Кроме того, не нужно проводить никакой предварительной экспертизы на предмет соответствия каким-либо требованиям охраноспособности, как, например, установлено для изобретения.

Любое размещенное на интернет-сайте произведение рассматриваться может как отдельное произведение. Подтверждается такой вывод соответствующими положениями пункта 2 статьи 1260 ГК РФ. Анализ указанной нормы позволяет констатировать, что интернет-сайт следует относить к категории составных произведений. В таком случае администратор интернет-сайта только является автором подбора.

Владелец сайта по своему усмотрению имеет право установить конкретные условия доступа к информации, которая на сайте размещена. Администратор домена, как правило, обозначает такие условия посредством размещения правил на сайте (например, тематика произведений, стиль, жанр и т.д.). За нарушение правил пользования сайтом его владелец устанавливать может ответственность, что находит свое проявление в установлении запрета на размещение на определенный срок или бессрочно сообщений.

Таким образом, авторское право на интернет-сайте условно состоит из двух частей:

- право на сайт как подбор материалов (охраняется структура сайта и авторский подход к подбору материалов);
- право на отдельные элементы (контент: текст, аудио, видео и т.д.).

Для проводимого в работе исследования представляется довольно интересным изучить ситуацию, когда сайт был сформирован при помощи «конструктора сайта». В такой ситуации автор сайта отсутствует, так как функцию создателя сайта выполнило программное обеспечение по определенным алгоритмам.

На основании вышеизложенного можно прийти к однозначному выводу, что в настоящее время основания для надления интернет-сайт режимом особого объекта авторских прав отсутствуют.

Стоит также обратиться и к судебной практике. В ней известны случаи отнесения сайта к сложным объектам. «С правовой точки зрения веб-сайт в сети Интернет представляет собой сложный объект интеллектуальных прав, наиболее близкий к произведению и поэтому имеющий правообладателя» [4]. Для суда такие решения — это не сложившаяся практика, а исключение. В них термин «сложный» в контексте статьи 1240 ГК РФ не используется. Отнесение анализируемого объекта к категории сложных возможно исключительно, если перечень является открытым и, кроме того, есть четко определенный перечень критериев, фактическое наличие которых и позволяет установить, что объект относится к категории сложных.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N31 (часть I) ст. 3448
2. Проект Федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N230-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. N52 (часть I) ст. 5496
4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 августа 2017 г. № 13АП177.33/2017 по делу № А56–9641/2017 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 10521/10 по делу № А23–4426/09Г–20–238 // СПС «КонсультантПлюс»

Солидарная модель социального государства

Мужжавлева Дарья Сергеевна, студент
Ивановский государственный университет

Институт социального государства всегда являлся предметом научных дискуссий, так как целостное представление о данном феномене отсутствует. За прошедшую четверть века были выявлены различные модели социального государства, которые различались размером льгот и обоснованием права на их получения.

Перечень сложных объектов закреплен в статье 1240 ГК РФ. Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации в своем постановлении также презюмировал, не подлежит расширенному толкованию перечень сложных объектов [5].

Представляется, что большую часть интернет-сайтов следует отнести к категории мультимедийных продуктов. Такой вывод основывается на том, что анализируемый объект фактически по своей сути структурно состоит из различных результатов интеллектуальной деятельности. Являющийся сложным по своей природе изучаемый объект формируется в электронной форме.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что в доктрине существует мнение о том, что интернет-сайт отнести можно к категории «баз данных». В отечественной доктрине также высказываются против отнесения к базе данных интернет-сайта. Такая позиция обоснована тем, что у сайта отсутствуют четкие границы. А база данных — это замкнутая система. Таким образом, представляется отнесение сайта к базам данных маловероятным. В отличие от ранее рассмотренного, где обосновывается отнесение сайта к мультимедийному продукту.

На основании проведенного исследования в части понижения правовой природы интернет-сайта можно сделать следующие выводы. В период развития информационно-телекоммуникационного пространства все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с защитой авторских прав на информацию, размещенную на интернет-сайте. Авторское право на интернет-сайте условно состоит из двух частей: право на сайт как подбор материалов и право на отдельные элементы, составляющие сайт. По своей правовой природе большая часть интернет-сайтов — это мультимедийные продукты.

Данная работа направлена на рассмотрение одной из таких моделей, а именно на солидарную. Так как одной из проблем Российской Федерации является высокий уровень поляризации общества, а данная модель позволяет решить ее. Суть данной модели заключается в том, что люди в своей деятельности «учитывают интересы других, считаются с ними и го-

товы к совместным действиям по защите общих интересов» [3, с. 103], все общество несет ответственность за судьбу каждого своего члена.

Перейдем к самой модели, одним из главных признаков ее является перераспределение ресурсов, когда «богатый платит за бедного, здоровый — за больного, молодой — за старого. Основным общественным институтом, осуществляющим такое перераспределение, является государство» [2, с. 82].

Но есть ученые, которые утверждают, что основой солидарности в социальном государстве является гражданское общество. Так, В. Г. Белов интегрируя идею социальной солидарности в идею социального государства и переложил ответственность за ее реализацию на общественные объединения и негосударственные некоммерческие организации, которые являются, как критериями социального государства, так и важнейшими его акторами. Заметим, что исследователь, на наш взгляд, значительно искажил саму идею социального государства, переложив ответственность за ее реализацию на гражданское общество, прежде всего, на некоммерческие организации. В то же время формирование гражданского общества почему-то он рассматривал как первоочередную задачу государства, хотя именно государство является главным определяющим фактором социальной сплоченности и социальной солидарности.

В солидарной модели «финансовыми механизмами перераспределения служат государственный бюджет и социально-страховые фонды, средства которых идут на обеспечение широкого спектра государственных социальных гарантий, в большей части в бесплатных (безвозмездных) для населения форма» [2, с. 83].

В рыночной экономике наличие развитой государственной системы общественного обеспечения и социальных услуг не исключает возможности существования негосударственных (частных и корпоративных) институтов социальной политики.

«Социальное партнерство определяет социальную направленность рыночной экономики и представляет собой систему взаимоотношений, при которой достигается баланс экономических интересов рыночных субъектов и социального предназначения государства. Выступая в партнерстве государство и хозяйствующие субъекты реализуют социально-ориентированную справедливую экономическую политику» [5, с. 173].

Принцип солидарности в реализации социальной политики подразумевает солидарность в нескольких планах. «Во-первых, это солидарность между различными социальными группами и слоями общества, реализуется через распределение финансовых средств. Во-вторых, это солидарность между государством, корпорацией, личностью, когда участие происходит через систему различных отчислений и выплат» [2, с. 83].

Социальная солидарность в социальном государстве достигается через нивелирования социальных различий и стремления к достижению социальной справедливости в обществе. Результатом реализации этого принципа является формирование устойчивого среднего класса и преодоление социальных разрывов методом создания системы помощи уязвимым слоям населения и действенной системы перераспределения экономических ресурсов.

Социальная солидарность проявляется и через систему социальной защиты населения, систему пенсий и пособий. Также формой социальной солидарности выступает лежащий в основе пенсионной системы принцип солидарности поколений. Социально направленная рыночная экономика базируется на принципах социальной ответственности бизнеса, социальном предпринимательстве. В этом случае социальная и экономическая солидарность является неразрывным целым.

Главным образом, данный аспект предполагает формирование и функционирование особого правового механизма, направленного на решение задач по социальной поддержке граждан, попавших в ситуацию социального риска. «Такой правовой механизм в основном воплощен в системе социального обеспечения, установленного государством. Чаще всего такой механизм реализуется в системе социального обеспечения, которая устанавливается государством. Элементам данного правового механизма являются следующие:

- 1) нормативный, включающий определение и нормативное закрепление главных характеристик социальной солидарности;
- 2) финансовый, связанный с формированием финансовых источников, за счет которых предоставляется социальное обеспечение;
- 3) организационный, другими словами практическая деятельность органов и учреждений, исполняющих функции и полномочия в сфере социального обеспечения» [4, с. 231].

При этом надо подчеркнуть, что принцип социальной солидарности, базирующийся на «взаимозависимости всех членов общества и органической связи людей в процессе взаимодействия, представляет собой механизм социальной интеграции, проявляющийся во взаимопомощи» [1, с. 62]

Однако, реализация данного принципа на практике, сталкивается с его антиподом — принципом личной ответственности. Развитие индустриализации и рыночных отношений привело к доминированию либеральных принципов, за которыми последовало доминирование идеи личной ответственности. Компромиссом между идеей личной ответственности и необходимостью социальной защиты стало социальное страхование, которое соответствует и принципу солидарности и индивидуальной ответственности за свою жизнь.

Дальнейшее развитие индустриального общества и переход его в постиндустриальное привело к росту социальных рисков, не напрямую зависящих от людей: бедности, безработице, экономическим кризисам и дефолтам, и так далее. В таких обстоятельствах солидарность становится главным источником социальной защиты, абсолютизирует принцип солидарного социального страхования и в ходе дальнейшего нарастания независимых социальных рисков подменяет страховый принцип возмещением ущерба через социальный налог.

Таким образом, мы видим, что данная модель реализуется различных сферах жизни: политической, экономической, социальной, правовой. И большая роль здесь отведена государству, так как именно оно координирует деятельность всех остальных субъектов, реализует в обществе систему перераспределения и осуществляет сам принцип социальной солидарности. Данная модель направлена на поддержку и взаимопомощь всех участников, по отношению друг к другу для достижения всеобщего блага.

Литература:

1. Жигало, Е. А. Модели перераспределения доходов в контексте социальной справедливости / Е. А. Жигало. — Текст: непосредственный // Terra economicus. — 2013. — № 4. — С. 59–64.
2. Калашников, С. В. Функциональная теория социального государства / С. В. Калашников. — Москва: Экономика, 2002. — 192 с. — Текст: непосредственный.
3. Скворцов, И. П. О солидарной модели социальной политики России / И. П. Скворцов. — Текст: непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 2. — С. 99–108.
4. Федорова, М. Ю. Правовой механизм социальной солидарности в системе социального обеспечения / М. Ю. Федорова. — Текст: непосредственный // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: материалы международной научно-практической конференции. — Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. — С. 231–232.
5. Шапсугова, М. Д. К вопросу содержания статьи 75.1 Конституции Российской Федерации / М. Д. Шапсугова. — Текст: непосредственный // Modern Science. — 2020. — № 9–1. — С. 171–175.

Понятие корпоративного контроля

Мухин Иван Андреевич, кандидат филологических наук, доцент;

Тумакова Александра Валерьевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор пытается раскрыть содержание понятия «корпоративный контроль», определить его виды, а также формы и способы установления корпоративного контроля.

Ключевые слова: управление, корпоративный контроль, акционерный контроль, аффилированность.

Активное развитие корпоративного права на протяжении тридцати лет в России дало весьма большое количество механизмов и регуляторов в сфере корпоративных отношений. Несмотря на достигнутые успехи ряд вопросов все еще недостаточно раскрыт как цивилистами, так и законодателем. К числу таких вопросов можно отнести феномен корпоративного контроля. Понятие «корпоративный контроль» в российском праве носит исключительно доктринальный характер.

Проблема формулирования термина «корпоративный контроль» не отменяет фактического существования и применения данного феномена. Инструменты осуществления корпоративного контроля, а также его виды, многообразие которых сформировалось на практике, породило необходимость провести разграничение среди его видов.

Так по соотношению субъекта и объекта контроля можно выделить две группы: внешний и внутренний контроль. Для данной классификации иногда называют иной критерий, который звучит как «сфера проявления интересов в корпорации». Внутренний корпоративный контроль в корпорациях организован внутри компании и реализуется участниками, акционерами или коллегиальным органом в своих интересах, при этом конкретный субъект осуществления внутреннего корпоративного контроля зависит от вида юридического лица, законодательства страны инкорпорации и локальных актов, принятых в корпорации. Помимо уже названных лиц, к субъектам внутреннего контроля также относятся ревизионные комиссии и иные надзорные органы корпорации, внутренние аудиторы, а у профессиональных участников финансового рынка службы внутреннего контроля. Что же касается внеш-

него корпоративного контроля, то под ним понимается влияние на объект контроля извне. В российской научной литературе неоднократно встречается систематизация не только по видам, но и по формам корпоративного контроля. Подобный подход подробно описан в работах доктора юридических наук, профессора Евгения Парфирьевича Губина, доктора юридических наук, профессора Шиткиной Ирины Сергеевны и иных авторов [1].

Корпоративный контроль по формам его проявления имеет виды: 1) акционерный контроль; 2) управленческий (менеджиральный) контроль; 3) финансовый контроль.

Осуществление акционерного контроля находится в руках акционеров, при этом определяющую роль играет объем акций, сосредоточенных в одних руках, необходимых для принятия того или иного решения. Такую форму контроля можно назвать первичной и определяющей интересы акционеров общества. Для определения влияния акционера на судьбу корпорации принято использовать термины «пакет акций» и «контрольный пакет акций».

Менеджиральный или управленческий контроль является производной формой от акционерного контроля, ввиду того что исполнительный и наблюдательные органы корпорации формируются посредством волеизъявления общего собрания. Именно форму менеджирального контроля в наибольшей степени можно отождествлять с понятием «управление». Управленческий контроль, фактически, возникает тогда, когда координация действий и воли акционеров затруднена.

Появление финансового контроля продиктовано обращением акционеров к внешним финансовым ресурсам. Когда

выбор между собственными и сторонними финансовыми источниками склоняется в пользу сторонних источников появляется возможность внешнего контроля посредством использования финансовых инструментов (кредитование, факторинг и так далее). Таким образом, финансовый контроль противопоставляется акционерному и является единственной формой контроля, реализуемой извне.

Установление корпоративного контроля над акционерным обществом может быть достигнуто разными способами. Для рассмотрения данного вопроса следует обратиться к мировому опыту и провести анализ всех возможных способов. Основными способами, целью реализации которых является приобретение корпоративного контроля, можно назвать следующие: 1) покупка голосов; 2) прямое приобретение акций; 3) реорганизация общества путем слияния или поглощения; 4) приобретение активов.

Первые три способа находят отражение в законодательстве, а что касается четвертого способа перераспределения контроля в акционерных обществах, то буквальное толкование российского права не позволяет причислить приобретение активов компании к способу смены корпоративного контроля, поскольку номинальной целью такого приобретения является имущество. При продаже активов средства от продажи не распределяются между акционерами, а аккумулируются в самом обществе. Нередки случаи, несоблюдения законодательства в части одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, которыми часто являются сделки по продаже имущества. После реализации активов рыночная стоимость акций снижается. Формально контроль над обществом не устанавливается, но сосредотачивается у покупателя. Доктрина корпоративного права отдельно выделяет покупку предприятия в целом как имущественного комплекса к формам установления корпоративного контроля [2].

Установление корпоративного контроля посредством покупки активов общества редко рассматривается в доктрине и научных трудах, а также редко встречается в такой формулировке в судебной практике. Причина нечастого упоминания такого способа приобретения контроля кроется в том, что целью сделок по приобретению активов принято считать установление прав на имущество. Права на имущество, в этом случае, не подразумевают каких-либо дополнительных правовых возможностей в отношении продавца. Однако, по мнению автора, наиболее верной представляется формулировка «установление контроля над активами корпорации», а не «покупка активов». Для защиты точки зрения автора сначала стоит обратиться к понятию «актив». Статья 5 Федерального закона от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» упоминает активы как объект бухгалтерского учета, но в законодательстве не содержится определения этому термину. В бухгалтерской литературе под активами компании понимают следующее: «имущество и ресурсы организации, то есть то, чем организация владеет и от чего может получать экономическую выгоду в будущем» [4]. Однако, такой подход к пониманию сущности активов не раскрывает еще одно назначение последних в коммерческих организациях. Общество, в ходе своей хозяйственной деятельности принимает на себя обяза-

тельства и отвечает по ним не только посредством исполнения, но и своими активами. Для целей бухгалтерского учета обязательство можно рассматривать как задолженность компании на отчетную дату, которая может вызвать отток активов [3]. При выстраивании последовательной цепочки взаимосвязанных элементов можно сделать вывод, что приобретения имущественных прав над активами общества, в определенных ситуациях, может привести к невозможности компании отвечать по возникшим обязательствам, ввиду отсутствия или ограниченности имущества.

Установление контроля над активами может быть достигнуто следующими способами:

— Приобретение имущества (имущественного комплекса) предприятия, то есть возникновение права собственности.

— Переход прав на имущество компании в результате неисполнения обязательств по различным видам заемных отношений. Задолженность перед кредитно-финансовыми организациями, когда имущество находится в залоге до погашения задолженности или переходит к кредитору при невозможности исполнения взятых должником обязательств. Просрочка исполнения обязательств по договорам инвестирования, в результате которой у инвестора может возникнуть право собственности на часть имущества должника. В правовой доктрине к заемным средствам, а именно к коммерческому кредитованию, относят и авансовые платежи по различным договорам на оказание услуг и выполнение работ, поскольку аванс используется при условном недостатке собственного имущества для исполнения договора до фактического встречного исполнения условий такого договора.

— Установление прав при распределении имущества должника между кредиторами в результате конкурсного производства в рамках банкротства.

Во втором случае, лицо, владеющее правами на активы общества, имеет возможность влиять на дальнейшее существование и принимаемые в обществе решения. В банкротной судебной практике сложилось понятие презумпции отнесения выгодоприобретателя к контролирующим лицам, что косвенно подтверждает позицию автора о приобретении контроля, в том числе корпоративного контроля, над обществом. Пусть сейчас судами презумпция отнесения выгодоприобретателя к контролирующим лицам применяется, по большей части, для распределения бремени доказывания, а Верховный Суд квалифицирует нормы о презумпции как нормы материального права, неминуем момент, когда формулирование четких границ об установлении финансового корпоративного контроля станет важной задачей законодателя.

Отсутствие пластичности в российском законодательстве приводит к ситуациям, когда фактические обстоятельства и правоотношения выходят за рамки привычных писанных норм. При этом, использование аналогии права или аналогии закона может привести к неправильному трактованию событий и последующему определению ответственности. К одному из таких явлений можно отнести установление внешнего корпоративного контроля в обществе в форме финансового контроля.

Финансовый контроль, в теории корпоративного права принято рассматривать с точки зрения установления вли-

яния на акционеров со стороны кредитно-финансовых организаций и инвесторов, при превышении объема заемных средств над собственными активами общества. Не достаточное теоретическое освещение данного вопроса вызвано следующими причинами: нераспространённость споров, рассматриваемых арбитражными судами Российской Федерации, в рамках названных правоотношений и, как следствие, отсутствие практики правоприменения, выработанной судебной системой, отсутствие норм, прямо предусматривающих не только регулирование в области установления внешнего корпоративного контроля в форме финансового контроля, но и определяющих как таковую природу таких правоотношений. Образовавшийся правовой и доктринальный вакуум по данному вопросу представляется обширным пространством для попираания принципа равенства участников правоотношений, злоупотреблений правом и пренебрежения интересами общества.

Обобщая судебную практику и доктрину, можно сделать следующие выводы о причинах невозможности определения факта и момента установления внешнего финансового контроля в обществах судами:

Литература:

1. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Башинскас, Е. П. Губин, и др. отв. ред. И. С. Шиткина. — 2-езд. перераб. и доп. — М.: Кнорус, 2015.
2. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов / О. А. Макарова, В. Ф. Попондопуло. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019.
3. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России» (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс».
4. Семина И. В., Аристова Д. А., Гаврилюк Т. М. Бухгалтерский учет и анализ: Учебное пособие. — М.: РУТ (МИИТ), 2020.

1. Размытость границ толкования понятия аффилированности порождает возможность проведения аналогий с понятиями «связанные лица», «взаимосвязанные лица», «подконтрольные лица» и влечет за собой отсутствия единой правоприменительной и судебной практики.

2. Невозможность установления аффилированности не позволяет доказать установление внешнего корпоративного контроля над акционерным обществом — должником.

3. Механизмы по восстановлению нарушенных прав акционеров, в том числе механизм восстановления корпоративного контроля становятся недоступными.

Недостаточность сведений о правовых явлениях, появляющихся ежегодно, неготовность законодателя к серьезной доработке существующих норм и формированию принципиально новых положений со временем приведет к коллапсу в корпоративных правоотношениях. Выработка единого понятийного аппарата и определение четких признаков корпоративного контроля уже сейчас позволили существенно уменьшить продолжительность рассмотрения корпоративных споров в судах и дало подоплеку для формирования нового пласта положений об уже существующих феноменах.

Современные тенденции и закономерности развития договорного регулирования и правоприменения

Находкин Никита Викторович, студент магистратуры;
Купцова Марина Николаевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В данной статье анализируется аспект правового регулирования соглашений, которые заключаются в сфере автокредитования. Автором определены последние тенденции договорного регулирования в сфере автокредитования, а также приведены примеры того, каким образом недостаточность в вопросе правильности использования различных соглашений может породить ущемления прав потребителей. Также автор акцентирует внимание на том, что указанная сфера отношений не имеет четкой правовой регламентации как в части определения полномочий сторон, так и в части установления необходимых запретов.

Ключевые слова: договор, автокредитование, свобода соглашения, правовое регулирование.

Modern trends and patterns of development contractual regulation and law enforcement

This article analyzes the aspect of the legal regulation of agreements that are concluded in the field of car loans. The author identifies the latest trends in contractual regulation in the field of car lending, and also provides examples of how the inadequacy of the correct use of various agree-

ments can lead to infringement of consumer rights. Also, the author focuses on the fact that the specified sphere of relations does not have clear legal regulation, both in terms of determining the powers of the parties, and in terms of establishing the necessary prohibitions.

Keywords: contract, car loans, freedom of agreement, legal regulation.

Анализируя договорные отношения последнего времени, и, в особенности, законодательные представления о сущности и содержании данных отношений, можно убедиться в том, что данный аспект правового регулирования в некоторой степени переживает новый этап развития. Постепенно, но уже без оглядки на западные модели регулирования отношений в нашей законодательной логике начинают формироваться свои собственные представления о том, что такое договорное право и каким образом его можно и нужно использовать в правовой фазе регулирования общественных отношений. Как отмечают исследователи, договор становится привычной формой регуляции в запросах общества, особенно, если это связано с реализацией его потребительских качеств [1, с. 371].

Вместе с тем, для более полноценного развития указанной формы гражданского регулирования, необходимо вносить ясность в некоторые аспекты его осуществления, в том числе и в вопросах повышения правовой грамотности населения. В частности, исследования, проводимые по части совершения мошеннических действий, в том числе и при заключении различных сделок, показывают, что в сфере регулирования договорных отношений и в особенности в вопросах обеспечения договорных обязательств последнего времени присутствует достаточно большое количество нюансов, которые обывателю, не знакомому с тонкостями договорной логики, просто не известны. В результате этого потребитель не сразу может сориентироваться, когда ему предлагают подписать какое-либо соглашение и впоследствии оказывается в ситуации, где условия договора становятся для него де-факто невыполнимыми.

Одним из таких примеров стала ситуация, сложившаяся на рынке купли-продажи новых автомобилей, а также транспортных средств, приобретаемых у официальных дилеров путем заключения кредитного договора. В частности, указанные субъекты нередко намеренно идут на обострение отношений, если понимают, что клиент уже подписал договор, а, следовательно, является участником добровольных договорных отношений, где его основная обязанность выполнять прописанные условия сделки. В данном случае представители дилерских кампаний пользуются основным принципом гражданского регулирования договорных отношений, который гласит, что и граждане, и юридические лица вправе заключать, по сути, любые соглашения абсолютно свободно при условии, что на конкретный вид соглашений не распространены специальные требования закона (ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) «Свобода договора» [2]). Этими же положениями сторонам сделки разрешается «смешивать» некоторые виды договоров, тем самым создавая гибридные формы договорного регулирования, что, по мнению законодателя, позволяет более предметно регулировать отдельные виды отношений, в том числе и по вопросам потребительского взаимодействия.

Вместе с тем, в судебной практике уже имеются случаи, которые позволяют признавать некоторые виды соглашений не-

действительными, если в них содержатся условия (или требования), которые по своему характеру являются навязанными. Так, в 2020 году гражданка Н. обратилась в автосалон представительства «АвтоВаз» с целью приобретения автомобиля. Приобретатель, фактически не вникая в условия (особенности) сделки, заключила кредитный договор и договор продажи, в котором было указано, что стоимость купленного автомобиля вдвое выше цены, установленной заводом-изготовителем для реализации такого типа транспортных средств. Впоследствии, обратившись к юристу, покупатель убедилась, что вместе с автомобилем ей продали неустановленные и несертифицированные услуги, в числе которых значились бесплатное техническое обслуживание в любом салоне региона, а также льготная продажа запчастей в случае необходимости их гарантийной замены.

В результате чего указанному потребителю пришлось обращаться в судебные инстанции, где при разрешении спора суд встал на сторону истца, указав, что спекуляция правом на свободное заключение соглашения заключается в том, что одна из сторон, осознавая последствия предложения, а также реальную стоимость услуги или товара, заведомо нарушает правила торговли в части необоснованного увеличения цены, а также навязывания иных услуг, не имеющих отношение к преследуемой потребителем цели. Рыночные отношения, а точнее свобода определения цены на товар, а также установленная законом возможность присовокуплять к определенной услуге иные товары или услуги, не могут служить оправданием для того, чтобы признавать введение в заблуждение клиентов относительно свойств и качеств такой услуги законным и обоснованным [3].

Относительно схожую точку зрения по данному вопросу высказал совсем недавно и Верховный Суд Российской Федерации, который указал, что стороны соглашения, как это установлено действующим гражданским законодательством (ст. 421 ГК РФ), обязаны действовать добросовестно, и не должны выходить за рамки предоставленного им права самостоятельно определять условия сделки. Также стороны не вправе использовать свое положение и навязывать иной стороне не относящиеся к сути договора услуги. В частности, как определил Суд, не может относиться к обязательным услугам страхование жизни и здоровья, если речь идет о предоставлении потребительского кредита. Кроме того, банк или иная кредитная организация обязаны доведения до сведения заемщика всю информацию, как о порядке оплаты, так и о характере оказываемых услуг [4].

Таким образом мы видим, что развитие современных договорных отношений по-прежнему требует предметного законодательного внимания и их взвешенной коррекции. При условии, что спрос на рынке продажи транспортных средств перманентно увеличивается, рано или поздно законодателю придется внести изменения, где приобретение автомобиля станет отдельным аспектом разновидности договора купли-продажи или кредитования, с определенными условиями

и конкретными требованиями к его заключению. Стоит отметить и то, что судебная практика знает случаи, когда обращения в суд не помогли неосторожным заемщикам автокредитов [5,

с. 400], что является причиной для систематизации данных отношений и дополнительного правового регулирования указанного сегмента потребительских отношений.

Литература:

1. Токарева Э. А., Зацепина А. В. Правовое регулирование договорных обязательств в гражданском праве РФ / Э. А. Токарева, А. В. Зацепина // Молодежный вектор развития аграрной науки. Материалы 71-й научной студенческой конференции. — Воронеж, 2020. — С. 370–373.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — N32. Ст. 3301.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 31.10.2019 по делу N2–322/2019, 33–20667/2019 (Требование: О защите прав потребителей. Обстоятельства: Ответчики навязали истцу приобретение автомобиля по цене, превышающей стоимость аналогичных автомобилей, которую истец смог бы выплатить без значительного ухудшения своего финансового положения. Более того, ответчики не исполнили свои обязательства по представлению информации о полной стоимости кредита, которая должна была помочь истцу как потребителю сделать правильный выбор) // Документ опубликован не был.
4. Вячеслав Лебедев сделал подробный доклад о судебной защите прав потребителей // [Электронный ресурс]. Доступ https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29236/ (дата обращения: 10.09.21).
5. Свеженцева А. С. Анализ современных тенденций развития автокредитования / А. С. Свеженцева // Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. — Курск, 2021. — С. 399–407.

О некоторых вопросах цифровизации деятельности кадровых подразделений в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга

Паршин Вячеслав Николаевич, начальник отдела;
Смирнова Наталья Александровна, главный специалист;
Чернов Дмитрий Владимирович, старший инструктор
Комитет по информатизации и связи Правительства Санкт-Петербурга

Внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни общества оказывает все большее и большее влияние на деятельность кадровых подразделений в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга (далее — ИОГВ).

Опыт кадровой работы в период 2011–2021 гг. показывает, что деятельность кадровых подразделений в ИОГВ (далее — кадровые подразделения) частично происходит в цифровой среде. Обратим внимание на следующее.

1. Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 09.08.2019 № 522 «О государственной информационной системе Санкт-Петербурга» «Управление персоналом государственных органов Санкт-Петербурга» государственная информационная система Санкт-Петербурга «Автоматизированная информационная система «Управление персоналом государственных органов в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга» преобразована в государственную информационную систему Санкт-Петербурга «Управление персоналом государственных органов Санкт-Петербурга» (далее — УПГО). Пользователями УПГО являются практически все сотрудники кадровых подразделений. В ИОГВ назначаются операторы УПГО, которые обеспечивают сбор, хранение, обра-

ботку, предоставление, распространение, защиту информации, содержащейся в УПГО, и доступ к ней. Как правило, в ИОГВ, в которых кадровые подразделения состоят из 2–3 сотрудников, операторами УПГО назначаются все сотрудники кадрового подразделения. В настоящее время сотрудники кадровых подразделений осуществляют следующие виды деятельности в УПГО:

- формирование и ведение электронных данных личного дела сотрудников государственного органа;
- оформление отпусков;
- формирование приказов о приеме, перемещении, увольнении сотрудников;
- формирование приказов по осуществлению организационно-штатных мероприятий;
- формирование структурных схем ИОГВ;
- формирование запросов на получение и передачу данных личных дел сотрудников из других государственных органов;
- работа с общим резервом, молодежным кадровым резервом, резервом управленческих кадров;
- работа с информацией о вакантных должностях в подведомственных организациях (включая работу с электронными данными личных дел руководителей подведомственных организаций);

- работа со сведениями о трудовой деятельности гражданских служащих и работников в электронном виде;
- формирование и ведение реестра гражданских служащих;
- формирование кадровой комплексной отчетности и направление её в установленные сроки в уполномоченный орган Санкт-Петербурга по координации деятельности ИОГВ по вопросам государственной службы;
- исполнение поручений уполномоченного органа Санкт-Петербурга по координации деятельности ИОГВ по вопросам государственной службы;
- работа с подсистемой УПГО «Личный кабинет гражданского служащего» (создание автоматизированных рабочих мест гражданских служащих; отображение в личных кабинетах гражданских служащих сведений из их личных дел; ведение учета, планирование и контроль профессионального развития гражданских служащих; формирование программы ИОГВ по профессиональному развитию гражданских служащих);
- работа с подсистемой «Учет персонала государственных органов» (ведение автоматизированного учета количественного и качественного состава гражданских служащих, работников и рабочих; ведение кадрового учета руководителей подведомственных предприятий и учреждений; формирование печатных форм; информационное взаимодействие с федеральной государственной информационной системой в области государственной службы и кадров);
- работа с подсистемой «Система защиты информации» (обеспечение защиты персональных данных);
- работа с подсистемой «Кадровый портал» (распространение информации о вакантных должностях гражданской службы, конкурсах на замещение вакантных должностей гражданской службы, конкурсах на включение в кадровый резерв, образовательных программах повышения квалификации гражданских служащих, информационных материалов в сфере гражданской службы; обеспечение возможности подачи через личный кабинет документов в электронном виде для участия в конкурсе на замещение вакантных должностей гражданской службы, в конкурсе на включение в кадровый резерв, включение в молодежный кадровый резерв Санкт-Петербурга и прохождение практики или стажировки в государственном органе Санкт-Петербурга).

Обобщая свой опыт работы в УПГО, авторы отмечают, что система удобна в работе с электронными данными личных дел сотрудников ИОГВ, руководителей подведомственных организаций; в работе с приказами; в работе по формированию статистической информации; в ведении реестра гражданских служащих; в организации взаимодействия с личными кабинетами сотрудников ИОГВ; в применении служебных функций.

Отдельного внимания заслуживает функция «Вакансии и конкурсы», позволяющая в электронном формате осуществить такие процедуры, как:

- формирование объявления о конкурсе, например на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга (включая данные о конкурсе);
- формирование объявления о вакантных должностях гражданской службы;
- получение от кандидатов документов в электронном виде для участия в конкурсе;

- просмотр документов;
- информирование кандидатов (о допуске к участию в конкурсе; причинах отказа в участии в конкурсе; о дате, месте и времени проведения второго этапа конкурса; о включении в кадровый резерв; о результатах конкурса).

Механизм реализации вышеуказанных процедур прост и хорошо работает (практика 2019–2021 гг.). Ответственный за работу в УПГО сотрудник кадровой службы ИОГВ (далее — сотрудник) вводит в системе информацию о конкурсе и вакансии (тип конкурса, место и время приема документов, срок приема документов, порядок проведения конкурса, должностной оклад, название организации, название подразделения и должности, уровень образования, специальность, должностные обязанности, квалификационные требования к профессиональным знаниям, квалификационные требования к профессиональным навыкам, контактные данные). После заполнения формализованных форм сотрудник направляет информацию на проверку и модерацию в Комитет государственной службы и кадровой политики администрации губернатора Санкт-Петербурга (далее — КГСКП). Следующий шаг: информация о конкурсе и вакансии размещается на страницах «Вакансии», «Конкурсы» кадрового портала администрации Санкт-Петербурга (далее — кадровый портал).

Гражданские служащие ИОГВ и все граждане Российской Федерации могут ознакомиться на кадровом портале с информацией о конкурсе и при желании принять участие в конкурсной процедуре: подать в электронном виде все необходимые документы. Документы подаются кандидатами с использованием сервиса «личный кабинет» (регистрация производится на кадровом портале) после прохождения процедуры авторизации в единой системе идентификации и аутентификации.

После загрузки документов, выбирая соответствующую опцию в личном кабинете кадрового портала, кандидаты направляют документы для рассмотрения в ИОГВ.

Просмотр документов осуществляет сотрудник ИОГВ, проверяя следующее:

- адресованы ли документы именно в данное ИОГВ;
- доступны ли документы для прочтения;
- оформлены ли документы в соответствии с действующим законодательством.

Далее сотрудник ИОГВ информирует кандидатов посредством УПГО в форме электронного письма, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

Таким образом, применение на практике функции «Вакансии и конкурсы» УПГО является примером успешного осуществления в цифровой среде деятельности кадровых служб по объявлению конкурсных процедур и приему документов от кандидатов.

Какие направления деятельности кадровых подразделений в настоящее время осуществляются посредством УПГО? Благодаря системе кадровые подразделения осуществляют в электронном формате часть направлений своей деятельности, таких как кадровое делопроизводство; обеспечение прохождения гражданскими служащими государственной гражданской службы; обеспечение реализации трудовых отношений лицами, замещающими должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы; обеспечение ре-

лизации трудовых отношений директорами подведомственных предприятий и учреждений.

Авторы, как практики, замечают, что для полноценной работы кадровых подразделений в цифровой среде еще многое надо сделать. При всех первичных успехах работы в системе рано подводить итоги. Предстоит большая работа по дальнейшему развитию УШГО. В частности, система должна быть дополнена:

- подсистемой для обеспечения деятельности комиссий (аттестационной; конкурсной; комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов; комиссии по установлению квалификационных категорий; комиссии по противодействию коррупции; комиссии по рассмотрению вопросов, связанных с истечением стажа; комиссии по проведению служебной проверки; комиссии по приему-передаче дел руководителя государственного органа; комиссии по проверке знаний требований охраны труда; комиссии по проведению конкурса на замещение вакантной должности руководителя государственного унитарного предприятия и руководителя государственного учреждения, подведомственного органу власти);

- подсистемой «Воинский учет»;
- подсистемой «Кадровое строительство» (включая создание автоматизированного электронного комплекса по моделированию организационно-штатного построения ИОГВ) [1];
- сервисом, обеспечивающим хранение сканированных кадровых документов.

2. Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 09.07.2014 № 581 «О государственной информационной системе Санкт-Петербурга «Единая система электронного документооборота и делопроизводства исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга» Единая система электронного документооборота и делопроизводства преобразована в государственную информационную систему Санкт-Петербурга «Единая система электронного документооборота и делопроизводства исполнительных органов государственной власти» (далее — ЕСЭДД). ЕСЭДД предназначена для комплексной автоматизации деятельности ИОГВ, подведомственных им государственных организаций по организации делопроизводства и документооборота; перехода ИОГВ на электронный документооборот; электронного взаимодействия органов власти с иными органами власти, организациями и гражданами. В ЕСЭДД работают все без исключения сотрудники кадровых подразделений государственных органов. В соответствии с Порядком работы с электронными документами в электронном документообороте исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и подведомственных им государственных учреждений Санкт-Петербурга, утвержденным постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 30.12.2013 № 1102, участники электронного документооборота ИОГВ и подведомственных учреждений:

- создают электронные документы;
- осуществляют обмен электронными документами;
- визируют и подписывают электронные документы;
- работают с базами данных.

Авторы обращают внимание на важную функцию ЕСЭДД — контроль исполнения документов, который включает в себя:

- постановку поручения на контроль, создание контрольной карты поручения;
- проверку своевременности доведения документов и поручений до конкретных исполнителей программными средствами;
- предварительную проверку и регулирование хода исполнения, редактирования контрольной карты;
- снятие поручения с контроля, закрытие контрольной карты поручения;
- формирование отчетов о состоянии исполнительской дисциплины.

Многoletняя практика работы авторов в ЕСЭДД свидетельствует о том, что система с каждым годом развивается и дополняется новыми сервисами, которые позволяют экономить рабочее время и силы сотрудников кадровых подразделений. В частности, ранее закрытие контрольных карт поручений осуществлялось в ручном режиме с предоставлением материалов об исполнении поручения в бумажном варианте. Требовалось время и транспорт для того, чтобы исполнитель привез документы в контролирующий исполнение поручения государственный орган. Теперь закрытие контрольных карт поручений осуществляется в электронном виде, что не требует от исполнителя затрат на дорогу, транспорт, а также предоставления копий множества документов в бумажном варианте.

Безусловно, ЕСЭДД серьезно ускорила переход ИОГВ и подведомственных учреждений (предприятий) на электронный документооборот. Однако нельзя утверждать, что все вопросы решены и переход на электронный документооборот осуществлен полностью. Например, согласование назначения кандидатов на должности главной группы осуществляется в бумажном виде; формирование пакетов документов для поощрения почетными грамотами и благодарностями ИОГВ осуществляется также на бумаге. И еще дополнительно требуется в наградном пакете предоставлять копию трудовой книжки. Все вышеперечисленное со временем, конечно, должно осуществляться в цифровом формате.

Посредством ЕСЭДД кадровые подразделения осуществляют в электронном формате такие направления своей деятельности, как:

- кадровое делопроизводство;
- планирование работы кадрового подразделения на год;
- организация проведения внутренних мероприятий государственного органа (совещания, доведение информации, организация юбилеев органа власти и др.), дней благоустройства города, спортивных мероприятий, избирательных кампаний, мероприятий по профилактике COVID-19, вакцинации.

Отдельно следует отметить, что ЕСЭДД обладает функцией проведения онлайн-тестирования всех гражданских служащих по вопросам прохождения гражданской службы, противодействия коррупции, об информатизационных технологиях, о культуре и истории Санкт-Петербурга, о деятельности ИОГВ. Данный инструмент помогает гражданскому служащему не только оценить свои знания по соответствующим вопросам, но и обучаться.

3. Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 26.09.2019 № 663 «О государственной информационной системе Санкт-Петербурга «Противодействие коррупции» со-

здана государственная информационная система Санкт-Петербурга «Противодействие коррупции» (далее — система). Ответственные за работу по противодействию коррупции в ИОГВ (как правило, это руководители кадровых подразделений либо один из гражданских служащих кадрового подразделения) посредством системы:

- обеспечивают работу по противодействию коррупции в ИОГВ и в подведомственных организациях ИОГВ (размещают приказы, планы и программы по противодействию коррупции; отчеты, статистику, результаты проверок; контролируют сроки исполнения поручений и т.д.);
- обеспечивают деятельность комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих ИОГВ и урегулированию конфликта интересов;
- обеспечивают соблюдение гражданскими служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами;
- обеспечивают деятельность комиссии по противодействию коррупции в ИОГВ.

Посредством государственной информационной системы Санкт-Петербурга «Противодействие коррупции» кадровые подразделения осуществляют в электронном формате работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений в ИОГВ и подведомственных организациях, включая антикоррупционный мониторинг. На сегодняшний день еще рано подводить итоги работы в системе в силу того, что кадровые подразделения ИОГВ ведут в ней тестовые работы.

4. О разрабатываемой государственной информационной системе Санкт-Петербурга. Комитетом по труду и занятости населения Санкт-Петербурга и Комитетом по информатизации и связи (Санкт-Петербург) с 2019 года ведется работа по созданию государственной информационной системы Санкт-Петербурга «Охрана труда и ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства», функционал которой, при ее реализации, позволит кадровым подразделениям электронно организовать свою работу в ИОГВ по осуществлению ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства в подведомственных организациях (организацию, планирование, контроль, отчетность по ведомственному контролю планируется осуществлять в цифровом формате) [4].

В данной государственной информационной системе Санкт-Петербурга кадровыми подразделениями ИОГВ планируется осуществление таких направлений деятельности, как охрана труда и ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства в подведомственных организациях.

5. Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 256 «О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» на базе инфраструктуры Федеральной государственной информационной системы «Федеральный портал государственной службы и управления кадрами» создана Федеральная государственная информационная система «Единая информационная система управления ка-

дровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» (далее — единая система).

Единая система создана в целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности по управлению кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации при реализации государственной функции по осуществлению кадровой работы в государственных органах [6].

Уполномоченные сотрудники кадровых подразделений ИОГВ, ответственные за работу в единой системе, обеспечивают предоставление кандидатами документов в электронном виде для участия в конкурсах на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга и включения в кадровый резерв ИОГВ. Работа осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 05.03.2018 № 227 «О некоторых мерах по внедрению информационных технологий в кадровую работу на государственной гражданской службе Российской Федерации».

Посредством единой системы сотрудники кадровых служб ИОГВ осуществляют в электронном формате такое направление своей деятельности, как обеспечение прохождения гражданскими служащими государственной гражданской службы.

Дополнительно следует отметить, что единая система в рубрике «Профессиональное развитие» содержит «Тесты для самопроверки». Данный инструмент помогает кандидату на государственную гражданскую службу оценить уровень своих компетенций, необходимых для работы в органе власти.

Комментируя вышеизложенное, авторы отмечают, что с каждым годом:

- увеличивается количество государственных информационных систем, посредством которых все больше направлений деятельности кадровых подразделений ИОГВ осуществляется в цифровой среде;
- увеличивается количество сервисов в государственных информационных системах Санкт-Петербурга (в УПГО добавились сервисы: индивидуальные планы профессионального развития, заявки на конкурсы, печатные формы, проект штатного расписания; в ЕСЭДД добавились сервисы: контрольная карта, перечень заданий контролируемых документов для ИОГВ, справка предупредительного контроля);
- повышается качество работы сервисов (служебных функций); в частности, качество работы функции «Вакансия и конкурсы» в УПГО заслуживает высокой оценки.

В то же время есть вопросы, на которые следует обратить внимание. Например, в период организации и проведения конкурсных процедур, в частности на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, сотрудникам кадровых подразделений приходится:

- формировать объявление и направлять его в КГСКИП для публикации на сайте администрации Санкт-Петербурга (затем осуществлять прием документов на участие в конкурсе в бумажном виде; отправлять информацию кандидатам почтой);
- проводить работу по объявлению конкурса и приему документов в Федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления ка-

дровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации);

– проводить работу по объявлению конкурса и приему документов в УПГО.

В итоге сотрудниками кадровых подразделений осуществляется тройная работа по объявлению конкурса и приему документов. Такое положение дел недопустимо и требует решения: нужно исключить дублирование работ по одному и тому же предмету действий.

Для наглядности авторы схематично представили государственные информационные системы, в которых работают (пла-

нируют работать) сотрудники кадровых подразделений ИОГВ (см. рис. 1).

О перспективах. Какие новшества цифровизации ожидаются в деятельности кадровых подразделений ИОГВ? Вопрос актуальный, ибо развитие цифровых технологий идет довольно стремительно, и сотрудникам кадровых подразделений ИОГВ важно знать «цифровые» новеллы, чтобы подготовиться к работе в новых условиях. С целью ответа на поставленный вопрос обратим внимание на национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации».

Государственная информационная система Санкт-Петербурга «Управление персоналом государственных органов Санкт-Петербурга» (2019 год)		Государственная информационная система Санкт-Петербурга «Единая система электронного документооборота и делопроизводства исполнительных органов государственной власти» (2014 год)	
Государственная информационная система Санкт-Петербурга «Противодействие коррупции» (2019 год)	Государственные информационные системы, в которых работают (планируют работать) сотрудники кадровых служб ИОГВ	Государственная информационная система Санкт-Петербурга «Охрана труда и ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства» (2021 год, находится в разработке)	
Федеральная государственная информационная система «Единая информационная система управления кадровым составом государственных гражданских служащих Российской Федерации» (2017 год)			

Рис. 1

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» дан старт разработке и осуществлению национального проекта по ряду направлений, включая цифровую экономику.

Протоколом заседания президиума Совета при президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7 утвержден паспорт на-

ционального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее — Национальная программа).

Национальная программа включает в себя следующие федеральные проекты (см. рис. 2).

Авторы выделяют вопросы деятельности кадровых подразделений, которые затрагивают федеральные проекты. Дадим их краткий обзор.

Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» (письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 14.09.2020 № 26355-ВФ/Д31и «О новой редакции паспорта федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»)	Федеральный проект «Цифровое государственное управление» (президиум Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9)		
Федеральный проект «Цифровые технологии» (президиум Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9)	Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»		Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» (президиум Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9)
Федеральный проект «Информационная инфраструктура» (президиум Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9)	Федеральный проект «Информационная безопасность» (президиум Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9)		

Рис. 2

Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» включает в себя такие вопросы правового обеспечения, как:

- учет сведений о трудовой деятельности работника, гражданского служащего в электронном виде (статья 66.1 Трудового кодекса Российской Федерации, статья 8 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», постановление правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 25.12.2019 № 730п «Об утверждении формы и формата сведений о трудовой деятельности зарегистрированного лица, а также порядка заполнения форм указанных сведений»);

- изменение, заключение, расторжение и хранение трудовых договоров в электронном виде.

Федеральный проект «Информационная инфраструктура» затрагивает такие вопросы кадровой работы, как перевод в государственную единую облачную платформу информационных систем и информационных ресурсов органов государственной власти (включая информационные системы управления персоналом государственных органов регионов).

Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» охватывает вопросы обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики (включая обучение руководителей и сотрудников органов власти и органов местного самоуправления компетенциям и технологиям, востребованным в условиях цифровой экономики).

Федеральный проект «Информационная безопасность» решает задачи обеспечения информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных (включая персональные данные гражданских служащих и работников государственных органов), гарантирующей защиту интересов личности и государства.

Федеральный проект «Цифровые технологии» нацелен на преобразование отраслей экономики посредством цифровых технологий и платформенных решений (включая разработку цифровых инструментов (цифровых платформ) для реализации направлений кадровой работы).

Федеральный проект «Цифровое государственное управление» направлен:

- на обеспечение предоставления кадровых сервисов в электронном виде (электронный кадровый документооборот);
- создание типового автоматизированного рабочего места государственного служащего в органах государственной власти на базе отечественного программного обеспечения;

- обеспечение развития и функционирования федеральной информационной системы «Единая информационная система управления составом государственной гражданской службы Российской Федерации» (включая внедрение электронного кадрового документооборота);

- внедрение в деятельность органов государственной власти, а также подведомственных организаций межведомственного юридически значимого электронного документооборота с применением электронной подписи;

- обеспечение функционирования платформы поиска работы и подбора персонала в информационно-аналитической системе «Общероссийская база вакансий «Работа в России»;

- обеспечение долгосрочного архивного хранения электронных документов с сохранением их юридической значимости для органов государственной власти;

- обеспечение создания платформы идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили гражданина и юридического лица, а также единое пространство доверия электронной подписи на базе единой системы идентификации и аутентификации;

- обеспечение развития системы «Мир» и введение, функционирование и развитие удостоверения личности (электронного паспорта) гражданина Российской Федерации.

Обобщая вышеизложенное, авторы условно представляют перспективы деятельности кадровых подразделений через укрупнённые составляющие (см. рис. 3).

Комментируя рис. 3, мы находим, что в ближайшем будущем (7–10 лет) не только планируется полностью осуществлять деятельность кадровых подразделений в электронном виде, в частности кадровый документооборот, но и будет создано единое пространство доверия электронной подписи, цифровые профили гражданина и юридического лица, введен в действие электронный паспорт гражданина Российской Федерации, проведены глобальные качественные изменения, например объединение информационных систем и информационных ресурсов органов государственной власти в единую облачную платформу.

Касаясь темы планируемых глобальных качественных изменений [5], авторы констатируют, что цифровизация уже в настоящее время вносит глубокие изменения не только в аспекты деятельности кадровых подразделений, но и в рабочие процессы управления ИОГВ. Вот некоторые примеры.

Государственная информационная система Санкт-Петербурга «Управление персоналом государственных органов Санкт-Петербурга» (УПГО). Руководитель ИОГВ, используя УПГО, имеет все возможности ознакомиться с электронными данными личных дел гражданских служащих и работников, провести анализ движения личного состава, спланировать перемещения, ознакомиться со статистической кадровой информацией, проконтролировать исполнение приказов по кадрам, оценить, насколько штатная структура соответствует возложенным задачам и полномочиям ИОГВ и т.п. Все вышеперечисленные действия (перечень не полный) руководитель ИОГВ выполняет без участия кадровиков и без посещения помещений кадровых подразделений.

Таким образом, руководитель ИОГВ, осуществляя управление кадровым составом ИОГВ, использует данные информационной системы, которые всегда под рукой. Нет необходимости задействовать сотрудников кадровых подразделений для формирования и предоставления информации. Экономятся время и силы. Благодаря цифровым технологиям интересующая кадровая информация формируется и структурируется за доли секунды, сокращая длительность подготовительных процессов перед принятием управленческого решения должностным лицом.

Также УПГО обеспечивает постановку задач (запросов, поручений) уполномоченным органом Санкт-Петербурга по ко-

Ведение кадрового делопроизводства в электронном виде	Обеспечение долгосрочного архивного хранения электронных документов	Обеспечение информационной безопасности обработки и хранения персональных данных
Обучение руководителей и сотрудников (включая сотрудников кадровых подразделений) государственных органов компетенциям и технологиям, необходимым в условиях цифровой экономики	Перспективы цифровизации деятельности кадровых подразделений	Внедрение в деятельность органов государственной власти, подведомственных организаций межведомственного юридически значимого электронного документооборота
Создание типовых автоматизированных рабочих мест гражданского служащего (работника) на базе отечественного программного обеспечения и компьютерной техники	Разработка цифровых платформенных решений для реализации направлений кадровой работы, в частности обеспечение функционирования платформы поиска работы и подбора персонала в информационно-аналитической системе «Общероссийская база вакансий» Работа в России»	Создание единой облачной платформы, объединяющей информационные системы и информационные ресурсы органов государственной власти
Создание платформы идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили гражданина и юридического лица, а также единое пространство доверия электронной подписи на базе единой системы идентификации и аутентификации	Введение, функционирование и развитие удостоверения личности (электронного паспорта) гражданина Российской Федерации	Развитие и функционирование федеральной информационной системы «Единая информационная система управления составом государственной гражданской службы Российской Федерации» (включая внедрение электронного кадрового документооборота)

Рис. 3

ординации деятельности ИОГВ по вопросам государственной службы (далее — уполномоченный орган) напрямую руководителям кадровых подразделений ИОГВ. Руководители кадровых подразделений ИОГВ исполняют поручения и отчитываются в установленные сроки в системе напрямую в уполномоченный орган, который осуществляет контроль потоков кадровой информации. Данный пример показывает, что посредством использования ресурсов и сервисов УПГО возможно осуществлять управление кадровым составом ИОГВ (информацией о кадровом составе ИОГВ), минуя руководителя ИОГВ. С позиции существующей системы управления ИОГВ это недопустимо, ибо управление ИОГВ построено на принципе единоначалия [2]. Это означает, что в системе управления ИОГВ все запросы информации, поручения и задания должны осуществляться только через руководителей ИОГВ, которым и подчинены напрямую руководители кадровых подразделений.

Государственная информационная система «Единая система электронного документооборота и делопроизводства исполнительных органов государственной власти» (ЕСЭДД). Руководитель посредством сервисов ЕСЭДД стационарно и мобильно осуществляет управленческие функции, включая:

- просмотр входящих документов, исходящих документов;
- формирование резолюции по документу;
- принятия решения о постановке документа на контроль, в том числе с возможностью установления срока исполнения поручения;
- согласование (отклонение от согласования) документа;

- подписание документа (резолюции) электронной подписью;
- утверждение (отклонение) отчета по документу;
- формирование отчета по документу;
- поиск документов;
- просмотр статистических отчетов по различным вопросам [3].

Система обеспечивает постоянное присутствие должностного лица в управленческом процессе, позволяет принимать решения круглосуточно, взаимодействовать со всеми сотрудниками без исключения, контролировать ход исполнения любого поручения в режиме реального времени.

Также ЕСЭДД обеспечивает колоссальное движение документов, адресованных руководителю ИОГВ (по статистике Комитета по информатизации и связи за июль 2021 года обработано 4900 документов без учета повторных и переработанных). Следуя принципу единоначалия, должностное лицо обязано пропустить через себя весь поток информации, чтобы расписать задачи подчиненным и принимать управленческие решения в свете новой информации. В состоянии ли руководитель ИОГВ прочитать и проработать такой колоссальный массив информации? Ответ: нет. Возможности человека имеют свои границы, и работа с документами не единственное направление деятельности руководителя высокого уровня. Выходом в такой ситуации послужило направление техническими специалистами ИОГВ документов для рассмотрения и работы напрямую руководителям структурных подразделений и заместителям руководителя ИОГВ. Такое поло-

жение дел, с одной стороны, разгружает руководителя ИОГВ, с другой стороны, приводит к тому, что каждый руководитель структурного подразделения (заместитель руководителя ИОГВ) в большинстве случаев самостоятельно решает задачу и не информирует коллег и руководителя ИОГВ. В итоге руководитель ИОГВ и другие должностные лица могут не владеть в полном объеме информацией обо всех изменениях, происходящих в органе власти. Возникают риски ошибок в управленческих решениях.

Таким образом, мы видим, что цифровые технологии могут служить как укреплению государственного управления, так и ослаблению его с позиции реализации принципа единоначалия.

Заметка. Наблюдается тенденция частичного перехода от вертикального управления к горизонтальному (при котором руководители структурных подразделений решают задачи вне зависимости от волеизъявления руководителя ИОГВ, самоорганизуются, ставят перед собой задачи в пределах компетенции ИОГВ и выполняют их). Цифровые технологии создают все условия для этого. На это надо обратить внимание. Проработать. Возникает вопрос: приемлемо ли хотя бы частичное горизонтальное управление в органах власти? Почему нет? Почему да? Положительные и отрицательные стороны? Вопросы требуют проработки и ответа!

Государственные информационные системы не единственные инструменты процесса цифровизации, которые применяют в своей работе сотрудники кадровых подразделений. Широкое распространение в работе кадровиков получили:

1. Электронное наставничество. Поручением Комитета государственной службы и кадровой политики администрации губернатора Санкт-Петербурга от 30.05.2016 № 16–44–1201/16–0–0 дан старт внедрению электронного наставничества в ИОГВ. Электронное наставничество — это пакет электронных курсов для вновь назначаемых государственных гражданских служащих, который ориентирован на ускорение их адаптации в органе власти, а также на совершенствование базовых компетенций гражданских служащих. В настоящее время электронное наставничество практикуется во всех ИОГВ Санкт-Петербурга без исключения. Санкт-Петербургский межрегиональный ресурсный центр предоставляет гражданским служащим доступ к электронным курсам и ведет контроль успеваемости обучаемых. Обучение происходит в течение 1–3 месяцев.

2. Программа 1С, раздел «Зарплата, кадры, управление персоналом». Предназначена для автоматизации расчета заработной платы и ведения кадрового учета, управления персоналом.

3. Мессенджеры, в частности Telegram. Использование мессенджеров позволяет непосредственно взаимодействовать с кандидатами, планирующими поступить на гражданскую службу либо на работу в ИОГВ, а также с сотрудниками ИОГВ по рабочим и служебным вопросам.

4. Электронное обучение. Электронное обучение гражданских служащих проводится с использованием электронных ресурсов Санкт-Петербургского межрегионального ресурсного центра, вузов.

5. Официальные сайты ИОГВ. На страницах официальных сайтов органов власти размещаются объявления о вакансиях, информация о проведении конкурсов.

6. Vitrix. Система адаптирована для осуществления управления деятельностью ИОГВ (тестируется в Комитете по информатизации и связи с августа 2021 года).

Таким образом, в статье рассмотрены некоторые вопросы цифровизации деятельности кадровых подразделений в ИОГВ, а именно:

- дана краткая характеристика государственным информационным системам, в которых уже работают кадровики (отмечены достоинства и недостатки в работе сервисов государственных информационных систем);

- акцентировано внимание на возможностях, которые государственные информационные системы предоставляют гражданам (тестирование, подача документов на участие в конкурсе, поиск вакансий);

- обобщены перспективы цифровизации деятельности кадровых подразделений (от внедрения электронного кадрового документооборота, долгосрочного архивного хранения электронных документов до создания единого пространства доверия электронной подписи, электронных паспортов);

- подтверждено примерами из опыта работы, что цифровые технологии могут служить как укреплению управления ИОГВ, так и ослаблению его с позиции реализации принципа единоначалия;

- отмечена тенденция: цифровые технологии создают условия для частичного перехода от вертикального управления ИОГВ к горизонтальному;

- перечислены инструменты процесса цифровизации, которые применяются сотрудниками кадровых служб помимо государственных информационных систем.

Вышеизложенный материал будет подспорьем в первых шагах и дальнейшей деятельности гражданских служащих и работников кадровых подразделений ИОГВ.

Авторы полагают, что некоторые вопросы, изложенные в статье, могут быть дискуссионными, и поэтому предлагают коллегам поделиться мнением (порассуждать) о постепенном изменении функционала кадровых служб (о будущем кадровых служб ИОГВ), перспективах государственного управления (о будущем ИОГВ) и воспитательной работы в ИОГВ (о формировании здорового морально-психологического климата в органе власти) в условиях цифровизации.

Перечень вопросов цифровизации деятельности кадровых подразделений в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, затронутых в статье, не является исчерпывающим и будет дополняться.

Литература:

1. Паршин В. Н. О кадровой работе в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга.— Казань: Бук, 2019.— 324 с.

2. Положение о Комитете по информатизации и связи, утвержденное постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 27.04.2010 № 450.
3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 09.07.2014 № 581 «О государственной информационной системе Санкт-Петербурга »Единая система электронного документооборота и делопроизводства исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга».
4. Протокол от 02.06.2021 № 1 совещания в Комитете по труду и занятости населения Санкт-Петербурга по вопросу создания государственной информационной системы «Охрана труда и ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства» (письмо Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга от 07.06.2021 № 02–25–1897/21–0–0).
5. Паспорт национального проекта «Национальная программа »Цифровая экономика Российской Федерации», утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 256 «О федеральной государственной информационной системе »Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации».

Подзаконные нормативные акты в системе государственной и муниципальной службы

Первышина Светлана Анатольевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассматриваются правовые вопросы, касающиеся места нормативно-правовых актов в системе государственной и муниципальной службы, а также обозначаются проблемы правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: муниципальная служба, государственная служба, конституция, доктрина.

Конституционная реформа 2020 года коснулась и норм, закрепляющих правовой статус государственных и муниципальных служащих. Так, нормами Основного закона были наложены некоторые ограничения для замещения государственных и муниципальных должностей [1, п. «т» ст. 71; 1, ч. 3 ст. 77]. В частности, был введен запрет на занятие таких должностей лицами, имеющими гражданство иностранного государства либо вид на жительство или подобный документ, а также теми, кто пользуется рядом услуг банков, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

Такие ограничения были введены в том числе и для обеспечения надлежащего качества подготавливаемых и принимаемых нормативно-правовых актов. Указанные нормы Конституции [1, п. «т» ст. 71; 1, ч. 3 ст. 77], безусловно, сводят к минимуму возможность влияния на правотворческий процесс иностранных субъектов, в частности на муниципальном уровне.

В приведенных нормах проявилась особая озабоченность федерального законодателя вопросами, касающимися муниципальной службы. Осуществлённая конституционная реформа в данной сфере назревала достаточно давно. Именно поэтому конституционные новеллы 2020 года затрагивают еще более фундаментальные пласты российского конституционализма в области организации местного самоуправления.

В частности, впервые в Основном закон России введено понятие «публичная власть», которая объединяет посредством тесного взаимодействия органы местного самоуправления и органы государственной власти в единую систему [1, ч. 3 ст. 132]. Ключевой здесь представляется норма, согласно которой «ор-

ганы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления» [1, ч. 1.1 ст. 131].

Такой процесс нужно рассматривать в качестве усиления взаимодействия двух ветвей власти, а в конечном счете, в качестве возможного решения доктринального спора о природе муниципальной власти как таковой. Ведь на сегодняшний день имеет место правовая коллизия, заключающаяся в том, что органы местного самоуправления согласно нормам Конституции Российской Федерации [1, ст. 12] не входят в систему органов государства. Соответственно, по мнению некоторых исследователей, они не имеют полномочий на принятие нормативных правовых актов, так как в них не содержится государственная воля, а значит исключается государственное обеспечение действия этих актов [7].

В тоже время сильна и доктринальная позиция, согласно которой муниципальные правовые акты возможно считать нормативными. Так Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что акты местного самоуправления обладают нормативностью [3].

Участие же государства в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления, что стало возможно после конституционной реформы 2020 года, безусловно, придаёт некоторым актам органов местного самоуправления характер нормативности, так как государство, вынуждено обеспечивать волю должностных лиц муниципалитетов силой всего своего аппарата.

Таким образом, свойствами нормативности обладают постановления глав муниципалитетов, муниципальных районов, поселений, городских округов, специальных территорий, закрытых территориальных образований. Перечисленные акты устанавливают обязательные правила поведения для населения самоуправляемых территорий, учреждений и организаций, действующих в пределах этих территорий.

В этой связи на настоящий момент отдельным вопросом, требующим специального исследования, является структура органов муниципальной власти и издаваемых правовых актов на федеральных территориях, которые могут создаваться согласно новеллам Конституции России, одобренной в 2020 году [1, ч. 1 ст. 67].

Как мы уже отмечали выше, на сегодняшний день является дискуссионным вопрос конституционно-правовой природы публичной власти, включающей два компонента — государственную власть и местное самоуправление. Также открытым остается вопрос о принципах их отношений. В этом смысле нормы, введенные в Основной закон Российской Федерации в 2020 году существенно проясняют данный вопрос, постулируя, что главным принципом отношений государственной и муниципальной власти является взаимодействие.

Но возникает вопрос о том, не умаляет ли норма Основного закона, согласно которой «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления» [1, ч. 1.1 ст. 131] сам конституционный принцип деления публичной власти на государственную и власть местного самоуправления?

Однозначный ответ на данный вопрос был дан задолго до конституционной реформы 2020 года. Так, в своем Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, указывая на самостоятельность местного самоуправления, проявляющуюся в вопросах определения структуры его органов, подтвердил, что она служит не только пределом, ограничивающим произвольное вмешательство органов государственной власти в дела местного самоуправления, но и базой для его интеграции в систему публичной власти и поддержания в ней на основе баланса интересов межуровневого взаимодействия. Можно сделать вывод о том, что выделение двух разновидностей единой публичной власти народа в Российской Федерации — государственной власти и муниципальной власти — никем не оспаривается, более того, создаются механизмы единства публичной власти [2].

Как видим, ныне действующая Конституция своими нормами только укрепила дуализм власти в России и нисколько не умаляет автономию муниципалитетов, делая акцент на развитии взаимодействия двух ветвей власти.

Относительно такой сущностной характеристики актов издаваемых в рамках государственной и муниципальной службы как подзаконность нужно отметить следующее.

К подзаконным нормативно-правовым актам, принимаемым на уровне государства, относятся Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, акты федеральных министерств (приказы, инструкции, постановления, распоряжения, положения, письма

и др.). Сюда же относятся акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Все указанные акты принимаются на основании и во исполнение федеральных законов.

На сегодняшний день господствующим в среде ученых-правоведов является мнение, согласно которому муниципальные правовые акты относятся исключительно к подзаконным. На основании данных актов муниципальное образование должно исполнять, реализовывать, применять принятые государством нормативно-правовые акты, и только муниципалитет имеет полномочие принимать собственные муниципальные правовые акты.

Однако существует и другая точка зрения, согласно которой местная власть является субъектом законотворчества, но только в определенных случаях: «1) когда по каким-либо вопросам государственная правовая регламентация отсутствует полностью и нет никакой необходимости в ее существовании; 2) по вопросам, которые урегулированы государством в самом общем виде и требуется их «местная юридическая конкретизация»; 3) когда законодательство не в состоянии охватить многообразие местных особенностей» [6, с. 64].

С нашей же точки зрения в состав муниципальных правовых актов входят как подзаконные документы, так и собственно законы. Издание последних обусловлено тем, что органы местного самоуправления имеют права на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключенных из их компетенции федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [4, ст. 14.1; 4, 15.1; 4, 16.1].

В рамках нашей статьи нужно отметить, что конституционная реформа, проведенная в России в 2020 году породила и множество вопросов доктринального характера. Некоторые исследователи отмечают, что в результате реформы в Основном законе было внедрено достаточное количество терминов, которые на сегодняшний день не обозначены отраслевым законодательством и жесткими правовыми рамками [5, с. 31]. Такие термины нуждаются в теоретическо-правовом обосновании. Среди них: «публичный правопорядок» [1, ст. 125], «федеральная территория» [1, ст. 67], «историческая правда» [1, ч. 3 ст. 67.1], «государствообразующий народ» [1, ст. 68], «культурная самобытность» [1, ч. 2 ст. 69]. Подобная ситуация безусловно затрудняет нормотворческую работу государственных и муниципальных служащих, что предопределяет дальнейшую кропотливую работу ученых-правоведов.

Подводя итог исследования, нужно отметить, что если место нормативных актов в системе государственной службы относительно понятно, то в рамках муниципальной службы такой ясности не имеется. На сегодняшний день корректно будет полагать, что такие сущностные характеристики как нормативность и подзаконность необходимо устанавливать применительно к каждому конкретному документу, являющемуся продуктом деятельности в рамках муниципальной службы.

Также начав исследование с упоминания наложения нормами обновленного Основного закона ограничений для государственных и муниципальных служащих касательно их гражданства и материального статуса, мы хотим обратить внимание,

что такие ограничения также распространяются на депутатов всех уровней публичной власти за исключением депутатов сельских поселений. Такое положение мы считаем законодательным пробелом, который нуждается в устранении.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрании законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2016. — № 2.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Российская газета. — 2019. — № 6.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
5. Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 8. — С. 22–31.
6. Таболин В. В. Право муниципального управления. — М.: ЭЛИГ, 1997. — 151 с.
7. Яценко В. Н. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. — 2005. — № 5. — С. 93–96.

Действие свойства преюдициальности в субъективных пределах законной силы судебного решения

Сивова Дарья Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Любченко Максим Янович, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор пытается определить круг субъектов, для которых обстоятельства, установленные судом по ранее рассмотренному делу, носят обязательный характер, то есть, являются преюдициальными.

Ключевые слова: судебное решение, законная сила, преюдиция.

Решение суда, являющееся актом правосудия, обладает законной силой, однако именно пределы её действия позволяют решению проявляться вовне, влиять на общественные отношения, порождать, изменять и прекращать права и обязанности лиц — участников процесса.

Пределы законной силы решения суда теоретически и практически позволяют определить масштаб такого регулирующего воздействия. Традиционно принято выделять два вида пределов законной силы решения суда: объективные и субъективные. В настоящей статье мы остановимся на исследовании последних.

Так, субъективные пределы законной силы определяются субъектным составом спорного правоотношения, которое было разрешено судом. Данный субъектный состав и представляет собой тех лиц, участвующих в деле, которые по смыслу части 2 статьи 61 ГПК РФ освобождаются от доказывания и оспаривания обстоятельств, установленных судом.

Преюдициальность в субъективных пределах действия законной силы проявляется в том, что обстоятельства, установ-

ленные судом по ранее рассмотренному делу, обязательны для всех заинтересованных лиц, участвующих в предыдущем судебном разбирательстве, и их правопреемников.

Однако в доктрине субъективные пределы законной силы, а, соответственно, и действие преюдициальности в них, определяются противоречиво.

Отнесение сторон к субъектам процесса, составляющим круг лиц, определяющих субъективные пределы законной силы, не подлежит сомнению, поскольку возникающий между истцом и ответчиком спор о праве определяет предмет и специфику процесса; без них само судебное производство не может состояться.

Однако отдельного внимания заслуживает вопрос об относимости к заинтересованным лицам третьих лиц, как заявляющих, так и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Так, включение третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в круг субъектов,

определяющих субъективные пределы законной силы, обоснован и редко подвергается дискуссии в научной литературе. Такие третьи лица, хоть и не инициирующие процесс, но вступившие в дело с самостоятельными требованиями, своим процессуальным статусом схожи с истцами [7]. Их требования связаны с предметом процесса иными материально-правовыми связями; их материально-правовая заинтересованность самостоятельна и одновременно противопоставлена заинтересованности истца и ответчика [8].

Напротив, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, не составляют ограниченный субъективный объем законной силы судебного решения, поскольку на них законная сила решения суда не распространяется вовсе [8]. Сторонники иного подхода, напротив, утверждают, что «третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, обычно привлекаются к участию в деле в том числе потому, что в последующем на них может быть распространена преюдициальность судебного решения, вынесенного по данному делу» [9].

Однако дискуссия о включении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в круг субъектов процесса, на которых распространяется свойство преюдициальности, может быть разрешена при изучении вопроса в рамках исследования объективных пределов законной силы судебного решения.

Так, согласно части статьи 209 ГПК РФ именно установленные судом факты и правоотношения не могут быть оспорены третьим лицом в новом процессе [1]. В то же время, юридический факт, установленный в первоначальном деле по прямому иску, входит в основание возникновения регрессного правоотношения и последующего процесса, и является для третьего лица преюдициальным. Напротив, юридические факты, являющиеся основой возникновения прямого обязательства, преюдициальными являться не будут, поскольку предмет процесса по регрессному иску составляет другое правоотношение, и положение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора по первоначальному иску, будет определяться совершенно иным процессуальным статусом — стороной в новом процессе.

Далее, как было сказано выше, свойство преюдициальности распространяется и на лиц, являющихся правопреемниками участников первоначального дела.

Так, один из доводов заявителя кассационной жалобы о невозможности применения норм о преюдициальности по причине различного субъектного состава лиц, участвующих в деле, был отклонен окружным судом, поскольку все действия, совершенные в первоначальном процессе, обязательны для правопреемника в той степени, в какой они были обязательны для правопреемника [3]. Таким образом, субъективные пределы законной силы не были нарушены.

Суд также полагает, что нормы процессуального законодательства о преюдиции направлены на пресечение неоднократности рассмотрения тождественных требований судом, поэтому правопреемник не вправе заявлять возражения, противоречащие вступившему в законную силу судебному решению по первоначальному процессу [3].

При изменении процессуального статуса лиц, участвующих в деле, действие свойства преюдициальности в субъективных пределах законной силы также не подлежит изменению. Например, в первом процессе лицо участвовало в качестве истца, а в другом деле — в качестве ответчика. Вне зависимости от смены его процессуального статуса в действительном судебном разбирательстве, лицу запрещается оспаривать факты и правоотношения, установленные вступившим в законную силу решением суда [8].

Таким образом, основным определяющим фактором действия свойства преюдициальности в субъективных пределах законной силы судебного решения является качественный и количественный состав участников дела.

На последствиях в изменении количественного состава следует остановиться поподробнее. Неоспорим тот факт, что преюдициальность распространяется на всех лиц, участвующих во втором деле, даже если количество этих лиц уменьшилось в сравнении с делом первым.

Интерес вызывает обратная ситуация, когда в последующий процесс оказываются привлечены и иные, новые участники, не входившие в первоначальный круг сторон.

Дискуссию порождает следующий вопрос: распространяется ли преюдициальность в таком процессе «с изъятиями» (иными словами, выборочно и на определенные стороны) или не распространяется вовсе, поскольку с привлечением новых лиц субъектный состав нельзя назвать тождественным? Мнение учёных по данному вопросу различны.

А.И. Макаров полагает, что «важно полное совпадение всего круга лиц по обоим делам», в противном случае — преюдиция отсутствует» [5]. С ним солидарны учёные С.Ф. Афанасьев и М.С. Борисов, утверждающие, что «если в процесс вступает какое-либо новое лицо, то и участники предыдущего дела преюдицией не должны быть связаны, поскольку в новом процессе участвуют не «те же лица», а более широкий круг лиц» [4].

Иные авторы придерживаются позиции, согласно которой преюдициальность возникает при участии в разных делах хотя бы одного и того же лица. По мнению К.Н. Мальченко запрет на оспаривание фактов и правоотношений, установленных во вступившем в законную силу решении суда, сохраняется для лиц, участвовавших в первоначальном разбирательстве и с появлением новых лиц в процессе [6]. Автор говорит о некой трансформации преюдициальности, благодаря которой она действует точно, не обременяя новых участников запретами на оспаривание, но и не освобождая их от доказывания обстоятельств, положенных в основание их требований и возражений.

В подтверждение вышеуказанной точки зрения зачастую приводится правовая позиция постановления Пленума ВАС РФ, согласно которой «обстоятельства, установленные по ранее рассмотренному делу с участием одних лиц, не имеют преюдициального значения для других лиц, участвующих в новом деле» [2].

На наш взгляд, для разрешения данной дискуссии следует обратиться к специфике действия свойства преюдициальности.

Во-первых, оно распространяется лишь на тех субъектов процесса, которые понесли материально-правовые последствия в результате вступления конкретного судебного решения в законную силу, то есть на субъектов, которые были стороной в материальном правоотношении.

Во-вторых, субъективные пределы законной силы действуют всегда в совокупности с объективными пределами законной силы. Исключительно при соблюдении обоих условий сторона в последующем процессе будет претерпевать последствия действия свойства преюдициальности.

Однако появление новой стороны в процессе меняет ситуацию кардинальным образом. Важным моментом является то, что действие свойства преюдициальности никогда не реализуется через исключения, как и пределы законной силы не подлежат расширительному толкованию. В силу своей правовой сущности данные институты должны быть непоколебимы, абсолютны и независимы от вариативности процессуальных ситуаций.

В случае появления новой стороны в процессе установление судом отсутствия «преюдициальной связи» у данной стороны с судебным решением по первоначальному процессу и не возложение на неё соответствующих прав и обязанностей в процессе последующем являлось бы нарушением принципов равноправия и состязательности сторон.

Иными словами, в связи с неучастием данной стороны в предыдущем судебном разбирательстве свойство преюдициальности действительно не распространится на права и обязанности новой стороны в последующем процессе в части доказывания и оспаривания установленных обстоятельств.

Более того, данные обстоятельства нельзя назвать установленными для нового участника в процессе, поскольку он не являлся стороной разрешенного спора в процессе предыдущем, следовательно, ограничивать его в доказывании было бы безосновательно.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532. (с послед. изм.)
2. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Пост. Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 г. № 13 // Вестник ВАС РФ. — 2005. — № 12. (с послед. изм.)
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07 августа 2015 № Ф04-20508/2015 по делу № А70-11642/2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Афанасьев с. Ф., Борисов М. С. К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 7. — С. 15–20.
5. Макаров А. Отсутствие предмета спора — основание прекращения производства по делу // Российская юстиция. — 2004. — № 2. — С. 44–46.
6. Мальченко К. Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве / К. Н. Мальченко: Дис... канд. юрид. наук. — Саратов, 2015. — 186 с.
7. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г. Л. Осокина. — 3-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 704 с.
8. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М: Статут, 2014. — 784 с.
9. Ярков В. В. Гражданский процесс: Учебник / В. В. Ярков. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 702 с.

Напротив, распространение преюдициальности на сторону, тождественную в обоих процессах, в указанной ситуации является прямым нарушением части 1 статьи 12 ГПК РФ, поскольку в результате стороны не будут равны в своих процессуальных правах и не смогут реализовать состязательность в судебном разбирательстве.

При желании нового лица в процессе не согласиться и оспорить обстоятельства, установленные ранее вынесенным судебным решением, представить новые доказательства и привести новые доводы, суд не сможет не взять их во внимание, поскольку отказ от исследования доводов новых лиц может повлечь принятие неправосудного решения, подлежащего отмене.

Следовательно, по нашему мнению, полное совпадение участников субъектного состава является критерием категоричным и расширению не подлежит; в противном случае действие свойства преюдициальности не возникает, поскольку состав участников находится вне субъективных пределов законной силы решения суда.

Таким образом, субъективные пределы законной силы судебного решения означают, что в первоначальном и последующих делах действуют одни и те же заинтересованные лица, участвующие в деле.

К таким заинтересованным лицам относятся истец, ответчик, их правопреемники и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, то есть те субъекты процесса, которые будут претерпевать материально-правовые последствия в результате вступления решения суда в законную силу, те субъекты процесса, спор о праве которых непосредственно разрешен судом.

Теоретические основы договора дистанционной купли-продажи

Солопова Елена Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Егупов Василий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Московский психолого-социальный университет

Глубокие структурные трансформации современного права, экономики и социальной сферы объективно создают условия, при которых существующие традиционные институты уже не в состоянии адекватно отвечать на возникшие потребности общества в урегулировании этих общественных отношений. В такой ситуации возникает явление институциональной недостаточности [1].

На сегодняшний день налицо институциональная недостаточность проблемы договорных отношений в Интернете. Институт договора в гражданском праве нуждается в дополнении теоретической модели и понятийного аппарата. В обязательном праве необходимо введение понятия «безвозмездное оказание услуг», в рамках которого будут рассматриваться договоры об оказании услуг информационного характера в виртуальном пространстве Интернета.

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется рядом факторов:

- отсутствие монографических исследований, посвященных правовой природе договора дистанционной розничной купли-продажи;
- различия точек зрения авторов по многим вопросам, касающимся договора дистанционной розничной купли-продажи;
- противоречивость нормативно-правовых актов, регулирующих данный договор;
- несовершенство гражданского законодательства в отношении договора дистанционной розничной купли-продажи.

Научная новизна проведенного исследования заключается в разработанном новом подходе, в соответствии с которым договор дистанционной розничной купли-продажи по своей природе не может рассматриваться как договор купли-продажи, а является самостоятельным видом договора розничной купли-продажи. В подтверждение этого введено исследование проблем, касающихся как понятия собственно правовой природы, так и существенных условий, содержания, заключения, изменения, исполнения, ответственности сторон и прекращения договора дистанционной розничной купли-продажи, а также его места в системе других договоров купли-продажи. Поскольку дистанционность способа осуществления розничной купли-продажи товара детерминирует (обуславливает) кардинальные особенности предмета, других существенных условий, содержания и формы договора розничной купли-продажи, есть основания выделить данный договор в самостоятельный вид договора розничной купли-продажи, назвав его «Договор дистанционной розничной купли-продажи».

Ключевые слова: дистанционная продажа, договор дистанционной купли-продажи, договорные отношения, защита прав потребителей, обязательственные правоотношения, электронная коммерция, спецификация товара, товар ненадлежащего качества, немотивированный отказ.

The remote purchase and sale agreement

Solopova Elena, student master's degree program

Scientific adviser: Yegupov Vasily Aleksandrovich, candidate of legal sciences, associate professor
Moscow Psychological and Social University

Modern law, like the economy and the social sphere, is in the stage of deep structural transformations. The transformation of social relations objectively creates conditions under which the existing traditional institutions are no longer able to adequately respond to the emerging needs of society in the regulation of these social relations. In such a situation, the phenomenon of institutional insufficiency arises [1].

Today, in our opinion, there is an institutional insufficiency of the problem of contractual relations on the Internet. The institution of contract in civil law needs to supplement the theoretical model and conceptual apparatus. In the law of obligations, it is necessary to introduce the concept of «gratuitous provision of services», within the framework of which contracts for the provision of information services in the virtual space of the Internet will be considered. Thus, the relevance of this study is determined by a number of factors:

- the lack of monographic studies devoted to the legal nature of the contract of remote retail sale;
- differences in the authors' points of view on many issues related to the remote retail purchase and sale agreement;
- inconsistency of regulatory legal acts regulating this agreement;
- the imperfection of civil legislation in relation to the contract of remote retail purchase and sale;
- determined the relevance and necessity of conducting a theoretical study of this contract.

The scientific novelty of the conducted research lies in the developed new approach, according to which the contract of remote retail sale by its nature cannot be considered as a contract of sale, but is an independent type of retail sale contract. In support of this, a study of problems concerning both the concept of the legal nature itself and the essential conditions, content, conclusion, modification, execution, liability of the parties and termination of the remote retail sale agreement, as well as its place in the system of other purchase and sale agreements, has been conducted. Since the remoteness of the method of retail purchase and sale of goods determines (determines) cardinal features of the subject, other essential conditions,

content and form of the retail sale agreement, there are grounds to distinguish this agreement into an independent type of retail sale agreement, calling it a «Remote retail sale agreement».

Keywords: *remote sale, remote purchase and sale agreement, contractual relations, consumer rights protection, binding legal relations, e-commerce, product specification, goods of improper quality, unmotivated refusal.*

Правила, регулирующие дистанционный способ приобретения товара, определение места данного договора в системе иных договоров розничной купли-продажи, помещены в Гражданском кодексе РФ в статью, регулиющую куплю-продажу товаров по образцам. При этом нормы сформулированы таким образом, что без проведения теоретического исследования невозможно определить, рассматривает ли законодатель этот договор как вид договора купли-продажи по образцам, или как вид договора розничной купли-продажи, или как особый способ заключения договора. В литературе также нет единства во мнениях о том, какой признак должен быть положен в основу выделения договора дистанционной розничной купли-продажи из массы других договоров розничной купли-продажи. Вопросы вызывают способы заключения договора, много нерешенных проблем связано с предоставлением информации о товаре и т.п. Все эти вопросы требуют не только теоретического рассмотрения, но и — как результат — совершенствования законодательства.

В Государственной Думе с 1999–2001 гг. по настоящее время находятся два законопроекта «Об электронной коммерции» [2], разработанные в соответствии с Типовым законом ЮНСИ-ТРАЛ [3], однако работа над ними не ведется. Вместе с тем, согласно ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей» [4], Правилам продажи товаров дистанционным способом, продажа товаров посредством теле- и медиаслужб (в частности, сети Интернет) относится к дистанционному способу продажи вне зависимости от того, осуществлялась коммуникация посредством служб или в частном порядке, были ли средства коммуникации индивидуально доступны. С другой стороны, предписания Закона «О защите прав потребителей» и требования Федерального Закона «О рекламе» [5] о рекламе товаров при дистанционной продаже в сочетании со ст. 497 ГК РФ [6] ограничивают информационные обязанности продавца лишь потребительскими договорами [7].

Развитие средств связи привело к появлению на рынке, в том числе и российском, множества новых способов продажи и продвижения товаров: через автоматы, телемагазины, Интернет-площадки и др. Суть таких продаж в том, что договоры заключаются сторонами на расстоянии (заочно) с помощью средств связи. Такие договоры получили название «договоров дистанционной купли-продажи». На основании проведенного исследования данного вида договоров, на наш взгляд, необходимо сделать следующие выводы:

Проблема договоров в виртуальном пространстве Интернета для науки гражданского права на сегодня является одной из наиболее острых. Круг вопросов, который должен быть разрешен в связи с совершением электронных контрактов, достаточно широк и исчерпывающим образом не определен. Дело в том, что предварительно необходимо прийти к согласованному пониманию того, что же представляют собой элек-

тронные контракты, какие правовые последствия влечет форма электронных сообщений. Единство среди специалистов по указанным проблемам только начинает складываться. Следует разработать положения, облегчающие определение местонахождения сторон, места заключения электронного контракта и места исполнения обязательств. Должен быть решен вопрос о юрисдикции и применимом праве при совершении электронных сделок.

Любая продажа, осуществленная без непосредственного присутствия продавца, на основании информации, взятой из каталогов, телевидения, радио, интернет-ресурсов, рекламных буклетов будет причислена к разряду дистанционных продаж.

Договор дистанционной купли-продажи заключается после ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (Интернета, телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иным способом, исключающим возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара. Таким образом, прямой контакт между покупателем и продавцом отсутствует.

Определение продажи товаров дистанционным способом тождественно в разных законах и сформулировано вполне четко — продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или посредством средств связи, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

Договор дистанционной продажи товаров определяется как договор розничной купли-продажи, заключенный на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) способами.

Действующее законодательство о розничной купле-продаже, направлено на защиту прав «слабой стороны» в данных правоотношения — покупателя (гражданина, приобретающего товар для личных, бытовых нужд). При этом необходимо учитывать, что любая часть договора купли-продажи, ущемляющая права покупателя, будет считаться недействительной. Последнее, по общему правилу, не влечет недействительности всей сделки.

Предписания Закона «О защите прав потребителей» и требования Федерального закона «О рекламе» [8] о рекламе товаров при дистанционной продаже в сочетании со ст. 497 ГК РФ

ограничивают информационные обязанности продавца лишь потребительскими договорами.

Отношения сторон в договоре розничной купле-продаже регулируются нормами Гражданского кодекса РФ, Постановлениями Правительства РФ [9], Закона «О защите прав потребителей», Правил дистанционной купли-продажи.

Простое перечисление документов, регулирующих защиту прав потребителей по дистанционным договорам, неопровержимо свидетельствует об отсталости российского законодательного регулирования. Несмотря на фактическое широкое распространение, у нас не нашли отражения в законе ни заключение договоров вне помещения предпринимателя, ни дистанционное оказание услуг, ни электронная коммерция, ни мобильная коммерция; не регулируется дистанционное оказание финансовых услуг; нет системного регулирования недобросовестной коммерческой практики.

Норма ст. 451 ГК РФ, которая сводит к минимуму возможность расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Закон РФ «О защите прав потребителей» в ст. 18 признает за потребителем право в случае обнаружения недостатков товара отказаться от исполнения договора вне зависимости от значимости недостатка. Следует заметить, что данная норма, хотя и предоставляет потребителям высокий уровень защиты, невыгодна для предпринимателей. Именно с ней связано такое явление, как потребительский терроризм.

Российское законодательство не признает за потребителем права отмены договора: в соответствии с п. 4 ст. 26.1 ЗОЗПП он вправе лишь вернуть товар. Что касается договора оказания услуг, то в соответствии со ст. 32 указанного Закона потребитель вправе отказаться от исполнения договора об оказании услуг в любое время. При этом правовая природа отказа от товара или отказа от исполнения неясна.

Отказ от договора продажи товара дистанционным способом потребитель может заявить до передачи товара — в любое время, а после его передачи — в течение семи дней. Если же продавцом при передаче товара не исполнена информационная обязанность письменно сообщить потребителю о его праве вернуть товар надлежащего качества, то покупатель имеет возможность вернуть товар в течение трех месяцев с момента передачи.

К разряду дистанционных продаж приравнены любые продажи, осуществленные на основании информации, полученной из интернет-ресурсов, рекламных буклетов, телевидения, каталогов, радио (то есть исключая возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара) и осуществленные без непосредственного присутствия продавца. При этом каталоги товаров не являются рекламой, а представляют собой оферту для заключения договора продажи товара дистанционным способом.

Доказательствами покупки товара, приобретенного дистанционным путем, могут служить выписка с банковского счета об авторизации и о совершении транзакции с указанием получателя платежа, итоги дебетовых и кредитовых операций, а также иные документы, подтверждающие перевод денежных средств.

При заключении договора дистанционной купли-продажи в отношении технически сложных, либо крупногабаритных то-

варов, либо товаров, поставляемых крупной партией, необходимо предусмотреть обязательное утверждение спецификации товара сторонами.

В качестве примера можно привести решение Ленинградского районного суда г. Калининграда по делу 2–5643/2015. 20 марта 2015 года был заключен договор между покупателем — физическим лицом и ООО «ТД »АмурВнешТорг». Счет на оплату аванса в размере 173000 (сто семьдесят три тысячи руб.) был оплачен 23 марта.

В договоре поставки № АВТ 0315–63–11 от 20.03.2015 указан срок изготовления батута — 40 рабочих дней. Это же следовало из предварительной переписки по электронной почте с директором ООО «ТД »АмурВнешТорг» Алексеем Коваленковым.

1 мая после того, как покупатель в переписке указывает ООО «ТД »АмурВнешТорг» на существенное нарушение сроков изготовления, ООО «ТД »АмурВнешТорг» в качестве подтверждения исполнения им своих обязательств по указанному договору прислал фото батута, не соответствующего заказанному.

5 мая в адрес ООО «ТД »АмурВнешТорг» была направлена по электронной почте претензия, в которой указано на то, что батут не соответствует заказанному. Он отличается цветом, размерами деталей, (в частности слон и пальмы явно отличаются от того, что заказывали). А также качеством материала. Кроме того, в договоре не было сказано, что на батуте будет иметь место логотип компании ООО »ТД «АмурВнешТорг».

Спецификацию товара ООО «ТД »АмурВнешТорг» утверждать отказывается. Документов, заявленных на сайте (в частности, счет-фактуру, копии сертификата, товаротранспортную накладную) к батуту покупатель так и не получила.

Фото второго заказанного батута ООО «ТД »АмурВнешТорг» покупателю даже не прислал.

Поскольку в ответ на претензию получено уверение со стороны А. Коваленкова, что на фото — именно тот батут, который был заказан, 14 мая в адрес ООО «ТД »АмурВнешТорг» по электронной почте было направлено уведомление о расторжении договора купли-продажи. Ответа получено не было.

В исковом заявлении о защите прав потребителей в обоснование предъявленных требований было указано:

«Считаю, что навязываемый мне ООО »ТД «АмурВнешТорг» товар — ненадлежащего качества. Недостатки навязываемого мне товара не могут быть устранены, так как изменение цвета, размеров и формы деталей на имеющемся на фото батуте невозможно. Нарушены сроки поставки мне товара».

К исковому заявлению были приложены PptSc (фотография экрана) сайта ООО «ТД »АмурВнешТорг» с фотографией предлагаемого к продаже и заказанного батута с указанием срока доставки, характеристики товара и списка документов к батуту.

Решением суда иск был удовлетворен в пользу покупателя частично, а именно: «Расторгнуть договор купли-продажи от 23 марта 2015 года и вернуть уплаченную по данному договору сумму в размере 173000 рублей».

Правовое регулирование специальных коммерческих практик в России, как свидетельствует проведенный сравнительный анализ, достаточно фрагментарно. Несомненно, совершенствование механизма защиты потребителей не должно

осуществляться путем бездумного заимствования зарубежного опыта, оно должно опираться на сложившиеся правовые традиции и институты. Представляется, что реализация политики защиты потребителей при осуществлении специальных коммерческих практик должна осуществляться в следующих направлениях:

В нормативном плане гл. 39 ГК РФ требует дополнения отдельной статьей следующего содержания: «К обязательственным правоотношениям в виртуальном пространстве Интернета применяются общие правила об обязательствах, за исключениями, предусмотренными настоящим Кодексом».

Услуги в виртуальном пространстве Интернета могут быть оказаны безвозмездно, если это вытекает из положений договора между интернет-компанией и пользователями».

Внесение в стандартный текст договора дистанционной купли-продажи преддоговорных и постдоговорных обязанностей продавца будет способствовать приведению российской судебной практики в соответствие с общеевропейской практикой и поможет экономически слабой стороне договора — потребителю — избежать необходимости обращаться в суд для защиты своих нарушенных прав, а продавцу — избежать приобретающего массовый характер явления — потребительского терроризма.

Для предупреждения возможных спорных ситуаций сторонам следует еще на стадии заключения договора согласовывать сроки устранения недостатков товара, если они будут выявлены в течение гарантийного срока, и ответственность в виде неустойки (штрафа, пени) за нарушение таких сроков.

При заключении договора дистанционной купли-продажи в отношении технически сложных, либо крупногабаритных то-

варов, либо товаров, поставляемых крупной партией, необходимо предусмотреть обязательное утверждение спецификации товара сторонами.

Необходимо законодательное закрепление права потребителя на немотивированный отказ в течение четырнадцати дней от исполнения договора, заключенного вне помещения предпринимателя, в том числе при доставке товаров и оказании услуг, которые не были оговорены при обращении потребителя в коммерческое помещение предпринимателя.

Необходимо изменение законодательства о защите прав потребителя с тем, чтобы наряду с товарами ненадлежащего качества потребителю были бы предоставлены права на возврат или обмен товаров надлежащего качества, но не соответствующих описанию, предложенному продавцом, либо требованиям, обозначенным потребителем при покупке.

Необходимо освобождение потребителя от обязанности оплатить продавцу возврат незаказанного товара, а также товара ненадлежащего качества, проданных дистанционным способом.

Необходимо совершенствование Правил продажи товаров дистанционным способом с целью детализации информации, которую следует предоставить потребителю до и после заключения договора, а также оговорить, что информация должна быть выражена явно, непосредственно и в доступной форме, исключающей заблуждение потребителя.

Необходимо установление законодательной неустойки за просрочку поставки товара (услуги) и непоставку товара (услуги) даже в том случае, если товар не был предварительно оплачен потребителем.

Литература:

1. Каверин К. В. Сущность и основные параметры институциональной недостаточности как категории современного права // Современное право. 2009. №1. С. 12.
2. Законопроект № 11081-3 «Об электронной торговле»// № 11081-3 Законопроект:: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru)(дата обращения 20.09.2021); Законопроект № 47432-3 «Об электронной торговле» // № 47432-3 Законопроект:: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru) (дата обращения 20.09.2021 г.)
3. «Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках» (Принят в г. Вене 01.07.2011 на 44-й сессии ЮНСИТРАЛ)// Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 год) | Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (un.org) (дата обращения 20.09.2021 г)
4. Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» (ред. от 11.06.2021 г.) ст. 26.1 //Российская газета от 7 апреля 1992 г.,
5. Федеральный закон от 13.03.2006 N38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021)// Российская газета от 15 марта 2006 г. N51
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021)// Российская газета от 6, 7, 8 февраля 1996 г. N23, 24, 25
7. Жан Э. Э. Определение путей совершенствования законодательства в сфере правового регулирования договора дистанционной купли-продажи <http://kartaprava.ru/>
8. Федеральный закон от 13.03.2006 N38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021)//Российская газета от 15 марта 2006 г. N51
9. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»//СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.09.2021).

Правовое регулирование государственного кредита

Соснина Дарина Дмитриевна, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Настоящая статья посвящена рассмотрению различных точек зрения ученых, касающихся правового регулирования правоотношений в области государственного кредита. В рамках статьи автор делает выводы о необходимости совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере путем принятия соответствующего нормативно-правового акта.

Ключевые слова: *государственный кредит, экономика, правовое регулирование, финансовые средства.*

Наверное, одним из самых сложных и актуальных вопросов современной экономики Российской Федерации является государственный кредит и его правовая регламентация. Являясь элементом финансовой системы любого государства, он активно используется в целях сбалансирования денежно-кредитной и бюджетно-финансовой политики. Будучи одним из способов мобилизации финансовых ресурсов государственный кредит характеризуется двойной ролью. Первая роль заключается в формировании дополнительных денежных средств для обеспечения финансирования основных государственных функций. Вторая роль заключается в распределении имеющихся денежных ресурсов в целях финансирования отдельных направлений политики государства и отраслей экономики.

По нашему мнению, становление демократических начал и стабильность экономического роста предопределили возрастающее значение правового регулирования института государственного кредита. Однако, несмотря на достаточно долгое его исследование учеными-правоведами, в юридической литературе отсутствует единый подход к рассматриваемому нами вопросу.

В настоящее время все существующие точки зрения на вопрос правового регулирования государственного кредита можно разделить на три основные группы.

Правоведы — представители первой группы отстаивают абсолютную финансово-правовую сущность государственного кредита и утверждают, что для данного института характерен метод властных предписаний [1, с. 31].

Принципиально иной позиции придерживается Е. А. Суханов и его сторонники. Они считают, что государственные займы могут осуществляться только в форме договорных обязательств, т.к. они имеют добровольный характер и регулируются, прежде всего, не публичным (финансовым) правом, а частным (гражданским) [2, с. 119].

Третья группа ученых-правоведов аккумулирует в себе утверждения первых двух групп и считает, что государственный кредит — это комплексный правовой институт. Иными словами, в нем сочетаются финансово-правовые и гражданско-правовые отношения [3, с. 132].

Мы считаем, что при рассмотрении правового регулирования правоотношений в области государственного кредита, необходимо говорить не об их властном характере, а о принципе учета публичных интересов, под которым в данном случае следует понимать условия, при которых выполнение публично-правовыми образованиями возложенных на них обяза-

тельств в рамках государственного кредита, может затронуть права и законные интересы большинства граждан РФ.

Основной закон Российской Федерации закрепляет фундаментальный принцип деятельности современного демократического социального государства, который заключается в создании обеспечивающих достойную жизнь гражданина условий [4, ст. 7]. В соответствии с ним, правительству необходимо осуществлять направленную на обеспечение закрепленных Конституцией РФ прав и свобод государственную политику, обеспечивать безопасность и оборону страны, а также реализовывать иные публичные функции.

Мы не говорим об учете интересов всех без исключения лиц. Бесспорно, это невозможно. Однако, как мы уже отмечали, демократическому государству следует обеспечить возможность соблюдения интересов большинства его граждан. Именно интересы большинства граждан в этом случае и будут являться публичными или, иначе говоря, общественными интересами, защиту которых государство должно обеспечить в первую очередь на законодательном уровне.

В настоящее время правовое регулирование правоотношений в рассматриваемой сфере осуществляется множеством различных нормативно-правовых актов. Среди которых: Бюджетный кодекс РФ, различные постановления правительства, например, Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2020 г. № 1456–50 «Об утверждении Правил предоставления Российской Федерацией государственных кредитов иностранным государствам — заемщикам» и т.д. Подобное законодательное многообразие способно породить путаницу и нестыковки в правовом регулировании, разночтения различных правовых ситуаций.

Представляется, что урегулирование существующих разногласий в области государственного кредита может быть разрешено путем принятия соответствующего федерального закона, который бы регламентировал допустимые пределы деятельности публичной власти в отношениях государственного и муниципального кредитов. Такой закон, закрепляя в своем содержании принцип равенства всех участников гражданских правоотношений, должен предусмотреть особенности участия государства, его субъектов и муниципальных образований в кредитно-заемных отношениях, а в частности: основания, порядок и условия изменения ими принятых на себя обязательств. Европейский Суд по правам человека в своем постановлении от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против России» справедливо указал, что нехватка у государства денежных средств не является веской причиной для его отказа от выполнения своих обязательств [5, ж. № 59498/00].

Литература:

1. Цыпкин С. Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности Советского государства // М.: Изд-во Моск. ун-та. 1983. 80 с.
2. Суханов Е. А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. С. 116–125.
3. Грачева Е. Ю., Куфакова Н. А., Пепе-ляев С. Г. Финансовое право: учеб. М.: ТЕИС, 1995. 231 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993 25 дек. — № 237; Российская газета. — 2020. — № 144.
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7.05.2002. Бурдов (Burdov) против России (Жалоба N59498/00). // СПС «Гарант», URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12027283/> (дата обращения 16.03.2021).

Теоретико-правовой анализ развития процедуры государственной регистрации договорной ипотеки как ограничения (обременения) вещного права на объект недвижимости

Сычёв Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Целью настоящего исследования является изучение процессов развития процедуры государственной регистрации ипотеки как ограничения (обременения) вещного права на объект недвижимости. Предметом исследования в рамках данной статьи становится так называемая «договорная ипотека», т.е. ипотека, возникающая в силу договора. На основании проведенного теоретико-правового анализа формулируются позитивные выводы относительно совершенствования нормативно-правового регулирования в части заявленных вопросов.

Ключевые слова: государственная регистрация, залог, ипотека, недвижимое имущество, обременение, право собственности.

Ипотечное кредитование в настоящее время переживает период ранее невиданного всплеска и, как следствие, стремительного развития. В связи с этим, институт ипотеки необходимо рассматривать как неотъемлемую часть социально-экономической сферы государственной важности, поскольку «задача обеспечения своих граждан жилищем, доступным по цене и способу приобретения, сегодня является для любого государства одним из определяющих факторов его социальной политики» [1]. Неслучайно в 2020–2021 годах меры государственной поддержки в области ипотечного кредитования были существенно расширены и, можно сказать, приобрели беспрецедентный характер.

Безусловно, отмеченные тенденции считаются позитивным явлением для сравнительно «молодого» отечественного рынка недвижимости, фактически берущего свое начало с 1990-х годов. Указанный период одновременно является и отправной точкой для формирования современного этапа российской государственности.

Развиваясь параллельно с экономическими тенденциями, новые правовые реалии справедливо «уловили» потребность в формировании надежных правовых средств по защите интересов всех сторон ипотечных отношений. Так, с 1992 года можно говорить о начале системного процесса по реформированию гражданского законодательства в части правовой регламентации ипотечного кредитования.

Следует отметить, что динамичный характер правоприменительной ипотечной практики непрерывно диктовал новые и сложные задачи для законодателя по устранению возникающих коллизий. И вот, на протяжении почти тридцатилетнего периода становления и развития ипотечного механизма были «обличены» и устранены многие реальные проблемы. В частности, следует выделить развитие законодательно выстроенного механизма, посвященного вопросам государственной регистрации ипотеки.

В настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ) предусматривает правило о том, что «право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней» [2]. Далее уточняется, что государственной регистрации подлежит в том числе и ипотека, очевидно, в качестве ограничения (обременения).

Ограничительный характер ипотеки заключается в невозможности распоряжения заложенным имуществом без согласия залогодержателя, а обременительный характер — в сохранении ипотеки при переходе прав на заложенное имущество другому лицу [3].

В связи с этим, руководствуясь совокупным толкованием ст.ст. 8.1, 131 ГК РФ, а также ст. 1 Федерального закона от

13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [4] (далее — Закон о государственной регистрации), ипотека должна быть зарегистрирована как ограничение (обременение) в Едином государственном реестре недвижимости (далее — ЕГРН).

Анализируя «эволюцию» процедуры государственной регистрации ипотеки, следует отметить, что на протяжении почти тридцатилетнего периода развития она претерпела значительные изменения, что было обусловлено как социально-экономическими причинами, так и собственно правовыми факторами.

Так, вплоть до принятия в 2015 году Закона о государственной регистрации в правоприменительной практике в качестве серьезной проблемы дискутировался вопрос о том, «что необходимо регистрировать при ипотеке: договор о залоге, право залога либо обременение вещных прав залогодателя?» [5]. В связи с обозначенной проблематикой, попробуем провести краткий теоретико-правовой анализ в контексте развития законодательства по данному вопросу.

Так, рассматриваемая нами в рамках данной статьи «договорная ипотека» возникает в случае, когда заключается договор, согласно которому недвижимое имущество, принадлежащее залогодателю, обременяется залогом в пользу залогодержателя. Иными словами, «ипотечный договор — это договор о залоге недвижимого имущества или прав на него, согласно которому одна сторона (залогодержатель) имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику из стоимости заложенного имущества другой стороны (залогодателя) преимущественно перед другими кредиторами залогодателя» [1].

До 2015 года нормы гражданского законодательства предусматривали так называемый «двойной» порядок государственной регистрации ипотеки: регистрации подлежал сначала сам договор об ипотеке, а затем и возникшее на его основании ограничение (обременение). Более того, несоблюдение указанного порядка влекло за собой недействительность договора об ипотеке.

Как справедливо отметил авторитетный российский юрист П. В. Крашенинников, «такое »перестраховочное« требование было актуальным в 1990-е годы, когда законодательство, обеспечивающее правовые условия для гражданского оборота недвижимости, еще только формировалось, а при совершении сделок с жилыми помещениями граждане сталкивались с многочисленными случаями мошенничества [6]. Далее им было отмечено, что к началу 2010-х годов »требование о регистрации договоров изжило себя, т.к. приводило к неопределенности правового положения участников сделки на период после подписания соответствующего договора и до государственной регистрации права» [6].

Действительно, в силу традиционных норм института обязательственного права договор ипотеки должен считаться заключенным и связывать стороны с момента его фактического заключения, т.е. достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям, и подтверждать данный факт государственной регистрацией сделки нет необходимости. При этом, в бытность существования «двойного» порядка государственной регистрации ипотеки складывалась ситуация, при

которой правовые последствия регистрации договора об ипотеке зависели от действий сторон по основному обязательству: «право залога по общему правилу возникает с момента регистрации договора о залоге, но если должник докажет, что его обязательство перед залогодержателем как кредитором не возникло, то запись о регистрации договора, равно как и регистрационный штамп на договоре не подтверждают существования ипотеки» [3].

Таким образом, ранее действовавшее императивное требование закона об обязательной государственной регистрации договора об ипотеке, при отсутствии которой договор считался бы недействительным, на наш взгляд, являлось несколько неоправданным и создавало несоразмерные трудности для его сторон.

В связи с принятием в 2015 году Закона о государственной регистрации, вступившего в силу с 1 января 2017 года, описанный выше «двойной» порядок был отменен: актуальный закон теперь предусматривает только государственную регистрацию самой ипотеки как ограничения (обременения) вещного права на конкретный объект недвижимости.

Так, в соответствии актуальным порядком «государственная регистрация ипотеки, возникающей на основании договора, осуществляется на основании договора об ипотеке и заявления залогодателя и залогодержателя, залогодателя и управляющего залогом либо нотариуса, удостоверившего договор об ипотеке, после государственной регистрации права собственности залогодателя на являющийся предметом ипотеки объект недвижимости или иного являющегося предметом ипотеки и подлежащего государственной регистрации права залогодателя на объект недвижимости» [4].

Как отмечает С. А. Извощикова, «цель состоявшихся законодательных новшеств состоит в снятии с участников договора об ипотеке обязанности по его государственной регистрации, фактически дублирующей процесс регистрации возникающих из договора ипотечных прав» [7]. Считаем оправданным согласиться с указанной точкой зрения.

При этом необходимо отметить, что исследуемые нами изменения в законодательстве, связанные с отменой тотальной государственной регистрации сделок, заключаемых в отношении недвижимости, никак не связаны с непосредственно договором об ипотеке как юридическим фактом, который влечет за собой возникновение, изменение или прекращение ипотечных отношений.

Таким образом, проведенный в рамках настоящего исследования теоретико-правовой анализ развития процедуры государственной регистрации договорной ипотеки как как ограничения (обременения) вещного права на объект недвижимости позволяет сделать вывод о позитивном и поступательном направлении совершенствования законодательства по заявленному вопросу.

Так, за последние годы законодатель с помощью нового подхода и усовершенствованной юридической техники удалось четко разграничить понятия «регистрация прав» и «регистрация договоров», что привело к изменению порядка государственной регистрации ипотеки. На сегодняшний день сила ипотеки как обеспечительного инструмента больше не связы-

вается с регистрацией договора об ипотеке, а предусмотренные договором права залогодержателя на имущество считаются возникшими с момента внесения записи об ипотеке в ЕГРН, если иное не установлено законом.

Представляется, что рассмотренные законодательные реформы следует оценивать именно положительным образом, т.к.

упрощение процедур государственной регистрации ипотеки, формирование единой нормативно-правовой базы, понятной для всех участников ипотечных отношений, входят в круг задач государственной важности, поскольку развитие ипотечного кредитования непосредственно связано с развитием экономики страны в целом.

Литература:

1. Текутова, Д. С. Ипотека как способ обеспечения обязательств / Д. С. Текутова. — Текст: непосредственный // Вестник науки и образования. — 2019. — № 5 (69). — С. 43–45.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Емельянова, Е. А. Правовые проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Емельянова Екатерина Анатольевна; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». — Саратов, 2004. — 220 с. — Текст: непосредственный.
4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 20.07.2015. — № 29 (ч. 1). — Ст. 4344.
5. Викторова, Р. Н. Правовая конструкция договора ипотеки в российском законодательстве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Викторова Раиса Николаевна; ГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова». — Владикавказ, 2011. — 188 с. — Текст: непосредственный.
6. Новицкая, Л. Ю. Некоторые проблемы, связанные с ипотечным кредитованием в Российской Федерации / Л. Ю. Новицкая, М. В. Кошелева. — Текст: непосредственный // Экономика. Право. Общество. — 2017. — № 3 (11). — С. 57–63.
7. Извощикова, С. А. Земельные участки как предмет залога в договоре ипотеки / С. А. Извощикова. — Текст: непосредственный // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № 3 (17). — С. 42–45.
8. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 21.06.2021) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 29. — Ст. 3400.

Понятие, признаки и особенности создания государственной корпорации

Тедеева Лариса Витальевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Согласно ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — ФЗ «О некоммерческих организациях») государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.

Среди основных признаков государственной корпорации как организационно-правовой формы юридического лица в его классическом гражданско-правовом понимании можно выделить как правовые — самостоятельная роль в гражданском обороте, ответственность по своим обязательствам, принадлежащим ей на праве собственности имуществом и пр., так и материальные — имущественная обособленность, внутреннее организационное единство, внешняя автономия и т.д.

Статус некоммерческой организации для государственной корпорации предполагает отсутствие в качестве цели ее создания получение прибыли. Государственная корпорация осу-

ществляет предпринимательскую деятельность, если только это направлено на достижение целей, ради которых она создана, и соответствует этим целям.

Сама цель создания государственных корпораций направлена скорее не на удовлетворение потребностей отдельных физических или юридических лиц, а на реализацию социальных или управленческих функций в интересах общества и государства в целом или отдельной отрасли народного хозяйства, то есть носит более масштабный характер. При этом государственная корпорация не является органом государственной власти и тем более публично-правовым образованием.

Государственная корпорация наделена целым комплексом властных полномочий, в том числе, в части нормативно-правового регулирования, а это, согласно общей теории права, является исключительной прерогативой органов государственной власти. Она не имеет учредительных документов, создается на основании специального федерального закона, и в этом состоит ключевое отличие ее от иных видов юридических лиц.

Данные признаки обуславливают сходство государственных корпораций с органами государственной власти, поскольку последние, выступая в качестве юридических лиц, действуют на основании нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок их деятельности, и также не имеют учредительных документов.

Именно публично-правовым содержанием актов, предусматривающих создание и деятельность государственных корпораций, объясняется особое правовое положение данной формы организации, что не умаляет ее статуса в строгом понимании концепции нормативного регулирования деятельности юридических лиц исключительно или приоритетно

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ).

О статусе государственных корпораций существует немало современных исследований. Особенно остро дискуссия развивается в цивилистической среде, где в большинстве своем критика касается вопроса о возможности отнесения данной организационно-правовой формы к общей классической системе юридических лиц, хотя и не носит при этом характер рекомендаций категорического отказа от такой их разновидности.

Например, Ю. А. Макарова обратила внимание на то, что государственная корпорация как некоммерческая организация не подпадает под существующую классификацию юридических лиц, имеющую как теоретическую, так и доктринальную обусловленность [5, с. 7].

По мнению Д. М. Стрихановой, государственная корпорация представляет собой юридическое лицо публичного права, созданное для реализации общественно значимых публичных интересов в экономической сфере и обладающее властными полномочиями, что влечет сочетание в их статусе частноправовых и публично-правовых элементов [9, с. 7–8].

Критика выделения в российской правовой системе государственной корпорации носит не только юридико-технический, но концептуальный характер. Сам термин «корпорация» (ориг. — на лат. «corpus») означает «союз», «общество», «объединение». В словаре русского языка С. И. Ожегова корпорация понимается как объединенная группа, круг лиц одной профессии, одного сословия либо как одна из форм монополистического объединения [6, с. 298].

В соответствии со ст. 65.1 ГК РФ корпоративными юридическими лицами признаются те из них, участники которых обладают правом членства в них и формируют высший орган управления, они же приобретают в отношении самой организации корпоративные права и обязанности. Вне юридической науки корпорацией чаще всего называют хозяйствующий субъект, организованный по иерархическому принципу и созданный, как правило, на основе акционерной собственности. Это более известные в широких кругах концерны и холдинги. Однако включение термина «корпорация» в название юридического лица еще не основание для утверждения такой их организационно-правовой формы. Это делается порой для придания некой презентабельности фирменному наименованию и является его частью, не более того. При этом ФЗ «О некоммерческих организациях» не запрещает указание слова «корпорация» в наименованиях иных организаций, отличных от государственных корпораций.

Как считает В. И. Добровольский, всерьез смысл термина «корпорация» в органах государственной власти никто не брал в расчет, предпочтение слову ему было отдано в связи с тем, что в глазах населения все возможные фонды давно дискредитировали себя, а под словом «корпорация», да еще и «государственная», обывателю видится некая незыблемость, мощь в лице государства [3, с. 539].

Стоит отметить, однако, что ни о какой подмене понятий и речи не может быть, законодатель использовал термин «корпорация» не в традиционном его понимании, а лишь в значении слова «организация».

А вот словом «государственная» подчеркиваются такие важные обстоятельства, как то, что формирование имущества государственной корпорации происходит за счет государства, а ее деятельность направлена на реализацию задач, предусмотренных государством в конкретном нормативно-правовом акте, предусматривающем ее создание.

Тут сложно не отметить позицию Э. В. Талапиной, согласно которой каждый закон о создании государственной корпорации будто заново создает правовой статус данного вида юридического лица [10, с. 36–50]. По мнению О. В. Романовской, это неизбежно ведет к подмене общего нормативно-правового регулирования индивидуально-правовым [7, с. 5].

Действительно, общего комплекса норм права на уровне специального федерального закона о государственных корпорациях нет, а применение ФЗ «О некоммерческих организациях» недостаточно для единообразия правового регулирования.

По верному суждению О. В. Романовской, несмотря на слабую теоретическую базу, сопровождавшуюся при создании государственной корпорации «Росатом», дорога государству для делегирования некоторых государственно-властных полномочий открыта, однако необходима выработка единой концепции такого делегирования [8, с. 41].

Примечательно, что ввиду отсутствующих до сих пор четко выработанных единых требований к деятельности государственной корпорации каждым новым законом о создании отдельного ее вида повторяются нормы уже действующих законов.

По мнению В. А. Вайпана, необходима реализация на законодательном уровне общих принципов в отношении однотипных юридических лиц, должна быть разработана некая правовая матрица, в которую нужно вписать все известные нам субъекты права, и эта матрица должна быть на уровне федерального закона, нарушение данной логики правотворчества так или иначе ведет к разрушению принципов права, искажению равенства правовых возможностей [2, с. 5].

На наш взгляд, принятие общего закона поможет закрепить целый ряд правовых институтов, что уменьшит количество споров как в юридической, так и в экономической и даже политической среде. Как указал В. И. Лафитский, «необходимо <...> издание специального общего закона о юридических лицах публичного права, в котором были бы установлены нормы о специальной их правоспособности. <...> Такая общая нормативная правовая база послужит основой для разработки специальных законов об отдельных видах либо уникальных юридических лицах публичного права [4, с. 12].

Необходима четкая законодательная регламентация гражданско-правового положения юридических лиц публичного права, особенностей их создания, регистрации, управления ими, оснований и порядка привлечения их к ответственности, порядка управления закрепленным за ними имуществом и т.д.

С 2016 года действует Федеральный закон «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 № 236-ФЗ (далее — Федеральный закон № 236-ФЗ). Подобным нормативно-правовым актом необходимо регламентировать общий порядок деятельности государственных корпораций.

На это также указывает В. В. Бондаренко, полагающий, что законодательное закрепление концепции разделения хозяйствующих субъектов на юридических лиц частного и юридических лиц публичного права, в первую очередь, на уровне кодифицированных источников предопределяет принятие специального нормативно-правового акта о правовом положении юридических лиц публичного права [1, с. 115].

Таким образом, функционирование в российской правовой системе юридических лиц, всеобъемлющее правовое регулирование которых не может осуществляться исключительно в соответствии с нормами гражданского права, позволяет судить о важности закреплении на законодательном уровне разграничения юридических лиц по критерию сферы деятельности — на лиц частного и публичного права. При этом, несомненно, правовой статус, характер и механизм деятельности публичных юридических лиц должен найти нормативное регулирование в специальном законодательстве.

Анализируя существующие доктринальные споры, можно охарактеризовать государственную корпорацию как особый вид юридического лица с административно-правовым статусом, обусловленным ее специфическим участием в сфере публичных отношений с органами государственной власти. Это именно публичное юридическое лицо, применительно к которому установлены определенные правила нормативно-правового регулирования.

Литература:

1. Бондаренко В. В. Публично-правовой статус государственных корпораций. Правовое поле современной экономики. 2012. № 2.
2. Вайпан В. А. К вопросу о юридических лицах публичного права. Право и экономика. 2011. № 3.
3. Добровольский В. И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. — М.: Волтерс Клувер, 2008.
4. Лафитский В. И. К вопросу о юридических лицах публичного права. Журнал российского права. 2011. № 3.
5. Макарова Ю. А. Правовое положение государственных корпораций в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2008.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1989.
7. Романовская О. В. Правовой статус государственных корпораций в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» esj.pnzgu.ru 2013 № 1.
8. Романовская О. В. Правовой статус государственной корпорации «Росатом» // Гражданин и право. 2015. № 3.
9. Стриханова Д. М. Государственные корпорации как субъекты финансовых правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2010.
10. Талапина Э. В. Государственная корпорация как новый субъект права // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009. — № 2.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 40 (382) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 13.10.2021. Дата выхода в свет: 20.10.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.